НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №2(9)/2000

В НОМЕРЕ:

С. Киров
ЧТО НАМ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ЗМЕЙ-ГОРЫНЫЧ?

Е. Минеев
МЫ ИЗ АТЛАНТИДЫ

Н. Непомнящий
АРИЙЦЫ В КИТАЕ

П. Комиссаров
ЛАБИРИНТ ЖИЗНИ

А. Абакумов
РУССКИЕ И ТАТАРЫ В КРЫМУ

Е. Нестеров
МОЯ ВОЙНА С ДЕМОНОКРАТИЕЙ

С. Галин, Е. Александрова
УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №2 (9) /2000

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ 2

РОДОЛЮБИЕ

С. Киров. ЧТО НАМ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ЗМЕЙ-ГОРЫНЫЧ? 3

ИСТОКИ

Е. Минеев. МЫ ИЗ АТЛАНТИДЫ? 5

Н. Непомнящий. АРИЙЦЫ В КИТАЕ 14

ТРИБУНА

П. Комиссаров. ЛАБИРИНТ ЖИЗНИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 15

ГЕОПОЛИТИКА

А. Абакумов. РУССКИЕ И ТАТАРЫ В КРЫМУ 18

Е. Нестеров. МОЯ ВОЙНА С ДЕМОНОКРАТИЕЙ 21

ПУБЛИКАЦИИ

С. А. Галин, Е. В. Александрова. УНИЧТОЖЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г. 38

На обложке: фрагмент афиши начала века

Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.

Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор: Попов Владимир Юрьевич тел.: 507-61-35

Почтовый адрес: 111558, г.Москва, до востребования, Попову В.Ю.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Почта России» 34171.

Подписано в печать 30.04.2000

Тираж 2000 экз Тип. ТПП

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПИСЬМО ИЗ УКРАИНСКИХ ЗАСТЕНКОВ

Здравствуйте Владимир Юрьевич!

Пишет вам Гаркавенко Игорь Олегович. Сейчас я нахожусь в лагере усиленного режима. Сижу с 1997 года, уже три года. Срок 9 лет.

В 1996 году (возможно вы знаете) в г. Харькове была создана террористическая организация УНРА (Украинская Народно-революционная Армия). Характер мировоззрения — Славянское Имперское единство России, Украины, Белоруссии. Противники — национал сепаратисты, сионизм. Организация успела провести только три акции. Первые две против Украинских националистов РУХ, УНСО, Просвита. Особенно серьёзным был третий эпизод по Израильскому информационому центру, при нём находился Еврейский культурный центр. Ущерб по нему составил 50 тысяч долларов. После этого, помимо МВД, нами серьёзно занялось Служба Безопасности Украины (СБУ). В итоге 7 марта 1997 года все были задержаны. Мне, как инициатору, дали 9, остальным 8, 4 года.

До своего ареста я поддерживал серьёзные отношения с русскими национал-патриотическими организациями. Пару месяцев состоял в Харьковской партии Славянского Единства. Под этим названием тогда в Харькове объединялись сторонники российских организаций — РНЕ, ЛДПР, НРПР и т.д. Обладая слишком радикальными взглядами и отношением к методам борьбы я вышел из организации, вместе с группой. Тогда и была создана УНРА.

Вкратце о себе всё. Сейчас на Зоне пытаюсь наладить переписку с действующими на свободе людьми и организациями пан-славянского толка. В одной из российских газет увидел ваш адрес и решил написать.

До своего ареста, мне только раз удалось приобрести ваш журнал в 1996 году. Впечатление превосходное. Подбор материалов — отличный. Присутствовала сильная статья Юлиуса Эволы, материалы и фотографии по Третьему Рейху. Для того, чтобы я взял его в руки и больше не выпустил было достаточно одного названия «Аненербе», «Наследие предков».

Мои мысли только о свободе, о той организации, официальной, глобальной, которая будет создана после освобождения. Ее призвание — вдохнуть жизнь, удочерить и организовать усохшие, реликтовые национальные партии Великой России! В этом моя вера, суть моей жизни.

Мой почтовый адрес: г.Полтава, 36015, пос. Затурино, УИН 317/64, 1 отряд, Гаркавенко Игорю Олеговичу. Отправленное заказным письмом (до 300 гр.) сообщение в любом случае будет у меня.

На этом заканчиваю.

Слава России!

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КИРОВ

ЧТО НАМ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ЗМЕЙ-ГОРЫНЫЧ?

Не так давно я приобрел репринтное издание книги А.А.Коринфского «Народная Русь» (впервые она была издана в 1901г. в Москве). Книга очень интересна описанием дореволюционного быта русского крестьянства, его обычаев, праздников, поверий и суеверий, пословиц и т.п. Свои 20-летние наблюдения быта крестьянина-великоросса автор дополняет материалами по русской и славянской этнографии. Всем интересующимся подобными вопросами я советую прочесть эту книгу, написанную простым понятным языком и открывающую много неизвестных для нашего поколения понятий и преданий прошлого, до сих пор оказывающих влияние на нашу жизнь.

Мне же хочется поделиться с читателями одним небольшим открытием, которое я сделал при прочтении этой книги. Речь пойдет, не смейтесь, пожалуйста, о Змее-Горыныче. Что же знаем мы о нем из сказок? Да, в общем-то, немного. Этот злой и отвратительный сказочный персонаж имеет несколько голов, из пасти которых может вырываться огонь. Он умеет летать, пожирает людей, и с ним сражались многие русские богатыри. Живет он где-то в горах, раз кличется «Горынычем». А.Коринфский со свойственной ему тщательностью пытается выяснить, что же послужило основой для мифа о Змее-Горыныче. После перечисления обычных для русской земли змей: гадюки, медянки и ужа, манеры их поведения, сопоставления примет, поверий, заговоров, автор подводит нас к выводу, что от этих змей нельзя подняться до образа Змея-Горыныча. Затем А.Коринфский обращается к библейскому змею-дьяволу. Он пишет: «Лукавый соблазнитель прародительницы человечества, проклятый Богом и людьми, дьявол-змей, навеки осужденный пресмыкаться и жалить человека в пяту, воплотился в пылком народном воображении в крылатого змея, прародителя не только обитающей в преисподней нечисти, но и всех сказочных огнедышащих драконов, о которых пошла гулять вдоль по народной Руси изукрашенная пестрядью сказаний молва, для которой нет на свете никакого удержу. Изрода в род, из века в век переходят древние предания о драконах-змеях — одно другого цветистее. Подобные сказания, очевидно, завещаны прадедами современных сказателей от времен глубокой древности, безследно затонувших в бездонном океане забвения. Они свойственны и не одной народной Руси, славянским племенам, но и таким праотцам народов — как китайцы. У них крылатый огнедышащий змей русских сказок до сих пор является предметом

особого суеверного почитания, граничащего с обожествлением». Таким образом, указав на возможность библейского варианта, А.Коринфский сразу переходит к рассмотрению «азиатского» варианта возникновения образа русского Змея-Горыныча. Используя дополнительно стародавние русские сказания, он затем перечисляет общие черты нашего Змея-Горыныча и китайского дракона. Им повинуются и земля, и воды, и светила небесные. Они могут взлетать выше облака ходячего, дышать огнем-пламенем, скрадывать солнце и луну, сотрясать землю, и живут в пещерах, уходящих в неизведанные глубины гор. Далее автор высказывает мысль о возможности зарождения этих двух самых больших змей из одних и тех же преданий, источником которых является «колыбель человечества» — Азия. В дальнейшем, конечно, у каждого змея появились свои, присущие только ему, свойства. И если китайцы видели в драконе предмет поклонения, то наш народ-пахарь выходил на борьбу с этим грозным чудищем, высылая против него своих могучих сынов, что нашло отражение во многих сказках-былинах. Не забывает А.Коринфский описать и природные силы и явления, на основе которых мог развиться образ могучего Змея-Горыныча, и предполагает, что под Змеем-Горынычем могли подразумеваться грозные темные тучи, закрывающие на небе пути-дороги солнцу красному, или молнии, которые, извиваясь, и напоминают змею. Так и не отдав особого предпочтения ни одному из вариантов возникновения образа Змея-Горыныча, и описав борьбу с ним и его сыном Тугарином Змеевичем русских богатырей, автор заканчивает главу об этом сказочном герое.

Жаль, что во времена А.Коринфского не было радио и телевидения и он, находясь на равнинной европейской части России, конечно, не мог представить, с какой еще одной стихийной природной силой можно сравнить крылатого змея. Я думаю, что теперь каждый, кто снова перечитает характеристику основных свойств этого злодея, а также вспомнит, как фольклорист и этнограф А.Афанасьев решал подобные вопросы в работе «Поэтические воззрения славян на природу», тот и без моей подсказки догадается, какое природное явление почти точно по описанию совпадает с образом Змея-Горыныча? Да, представьте себе, это всего лишь вулкан во время извержения. Как известно, вулканы находятся среди гор или сами эти горы образуют. Отсюда и кличка «змея» — Горыныч. А почему же «Змей», да к тому же многоголовый? Просто, когда из кратера вулкана начинает выливаться расплавленная огненно-жидкая лава, и устремляется с вершины вулкана вниз, этот огненный поток ищет для своего пути впадины, обходит выступы, т.е. из-за неровностей склона горы извивается и напоминает змею. Из кратера может вытекать несколько потоков лавы, поэтому их можно принять за разные головы одного и того же Змея. Но даже если огненные потоки на вершине вулкана и труд-

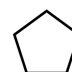
но принять за несколько голов одного Змея, то в нижней части горы, когда склон становится более пологим, каждый поток делится на несколько рукавов, которые и делают многоголовой огненную «змею». Естественно, такая огненная «змея» все сжигает и уничтожает на своем пути. Возможно, слово «гореть» произошло именно от такой «горящей» горы, а в имени «Горыныч» отражено не только место обитания Змея, но и его способность «гореть», т.е. извергать огонь. Извержения вулканов могут сопровождаться сильнейшими взрывами, выбросами газов, паров воды, пепла, погружая во мрак окрестности. Из черных густых туч, образовавшихся в результате извержения, на землю сыплется пепел, иногда выпадают ливневые дожди, образуя потоки грязи, скатывающиеся по склонам гор и заливающие окрестности. Отсюда предания о том, что Змей-Горыныч может сотрясать землю, летать по воздуху и проглатывать солнце и луну. В это же самое время блеск молний непрерывно прорезает мрак, вулкан грохочет, дрожит, из его жерла вылетают куски раскаленных докрасна камней. Поэтому наш «змей» и китайский дракон и являются огнедышащими.

«Открытие» сделано. Теперь, как каждое хорошее открытие, его надо где-то применить. Поэтому давайте с нашим «открытием» заглянем в книгу Г.С.Беляковой «Славянская мифология» (М., «Просвещение», 1995) и увидим, что у нашего Змея-Горыныча большая змеиная родня. Так мое внимание привлек помещенный в книге рисунок змееногой богини скифов: рис.2. (В книге Г. С. Беляковой и данной статье приведен фрагмент изображения змееногой богини на золотом конском налобнике). На нем изображена молодая женщина в платье, из-под подола которого вместо ног изгибаются головы змей. Волосы у женщины опущены до плеч, а на голове находится чаша, из которой вверх поднимаются или другие, более длинные волосы, или струится дым. Как читатели, наверное, уже догадались перед нами другой вариант изображения вулкана: ноги-змеи — это вытекающая лава, а чаша на голове — дымящий кратер. Т.е. наш Змей-Горыныч у скифов предстал в образе женщины-богини. А что же о богине говорится в книге? Имя змееногой богини нигде не приводится и, видимо, неизвестно. Согласно одной из приведенных в книге легенд, считается, что родоначальником скифов был герой греческой мифологии Геракл, который вступил в связь с полуженщиной-полузмеей, владевшей тогда еще пустынной Скифией. От этой связи родились три сына, младший из которых — Скиф и стал царем. В скифо-иранской традиции известна также богиня со змеиными ногами и двумя змеями, растущими из плеч. Зная, как действует вулкан, можно отметить, что змеи и должны расти из плеч, т.к. огненная лава в основном вытекает из кратера с вершины вулкана. На основании раскрытия образа скифской змееногой богини, можно утверждать, что и другая, теперь уже змееголовая богиня Иштхор, чьи глиняные статуэтки с безымянным младенцем на руках находят в Передней Азии, также отражает в своем образе могучие силы Земли. Культ богини Иштхор заимствовали египтяне и несколько усовершенствовали: изобразили обычной прекрасной женщиной-богиней Изидой. О былой змееголовости напоминают лишь кобры-уреи, обвивающие голову священной. В Египте все же есть коброголовая женщина: богиня плодородия и урожая Рененутет. Иногда ее изображают в виде обычной змеи кобры. У многих народов сохранились образы могучих змей-богов. Так древнеиндийский мировой змей держал на себе Землю. У скандинавских народов подобную функцию выполнял змей Мидгарда-Ермунганд, живущий в море и опоясывающий всю Землю, у египтян — змей Мехента, окружающий Землю. Книга Г.С.Беляковой буквально кишит змеями в различных ипостасях, то добрых и оберегающих, то злых и нападающих. Здесь можно найти змей, имеющих большие рога или крылья-когти, трехглавых драконов, змей-драконов с головой коня и телом змеи. Такое разнообразие образов змей объясняется тем, что змей представлен почти во всех мифологиях мира как символ Земли, плодородия, мудрости, воды, дождя, огня, женской производящей силы, мужского оплодотворяющего начала. Наш Змей-Горыныч также является символом Земли, отражающим опасные для людей ее вулканические силы. Не случайно слова «змея» и «земля» звучат почти одинаково (раньше буквы «л» в слове «земля» не было).

Рис. 2

Итак, Змей-Горыныч – это вулкан. В связи с этим, у читателей может возникнуть вопрос: как у русского народа, проживающего, в основном, на равнинной местности, мог возникнуть образ Змея-Горыныча, «проживающего» в горах? Ответ на этот вопрос дает нам «Книга Велеса» (М.: «Наука и религия», 1997, перевод А.И.Асова) — священное писание славян, в которой сообщается, что наши далекие предки раньше жили в горах: «... и стал лютовать ... Бог Сварог. И наказание великое уготовил и смятение горам. И славяне в ночи пробудились из-за великого грома и дрожания земли. А утром увидели разрушенные дома, одни вздыбленные, а другие обрушенные, а иные в дыре великой в Земле пропали так, что и следа не осталось, словно их и не было» . Сильное землетрясение, уничтожившее дома и места для выпаса скота, а также стужа, заставили наших отцов-дедов-прадедов покинуть горы и искать новые места обитания. Образ Змея-Горыныча сохраняется у нас, видимо, с тех далеких времен. Как у нас говорится: сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. Так и в сказках о Змее-Горыныче, оказывается, отображена борьба за существование в тяжелых горных условиях наших далеких предков, наша древняя история. Мне не хочется, чтобы читатели представили меня русским богатырем, в очередной раз отрубившим Змею-Горынычу все головы. Я хочу быть ему другом и надеюсь, что вы последуете моему примеру. И тогда Змей-Горыныч, являющийся, также как и мы, сыном Матери – Сырой — Земли, и рассказавший о своих змеиных «секретах», поможет нам раскрыть другие тайны древней русской истории.

Евгений Минеев

МЫ ИЗ АТЛАНТИДЫ?

(ПО СЛЕДАМ НАХОДОК И ОТКРЫТИЙ)

1. МЫСЛИ

Факты, изложенные в статьях, ни в коем случае не являются откровением, автор не претендует на переворот в филологической науке. Этот труд есть лишь часть изложения того, что сам он узнал от более знающих и добавил лишь некоторые детали результатов личного изучения вопроса и своих наблюдений.

Здесь дан лишь букет избранных цветов, и я не внес почти ничего своего, кроме связующей нити. Можете изорвать нить на отдельные части, как пожелаете. Однако, факты вы никогда не сможете уничтожить. Они есть.

А надо ли было составлять этот букет, тратить время?

Что ж, пусть ответом на этот вопрос будут слова французского мыслителя Жан-Жака Руссо:

«Я хорошо понимаю, что читателю не очень нужно все знать, но мне-то очень нужно рассказать ему об этом.»

И еще одна цитата:

«... не один я в мире, и не безответен я перед моими собратьями — кто бы они ни были: друг, товарищ, любимая женщина, соплеменник, человек с другого полушария. — То, что я творю,— волею или неволею приемлется ими; не умирает сотворенное мною, но живет в других жизнию безконечною.»

Так писал Владимир Федорович Одоевский (1803 — 1869 гг.) — русский философ, энциклопедист, один из родоначальников научной фантастики в русской и мировой литературе, автор романа «Русские ночи», утопий «Косморама», «4338 = Й», созданных за четверть века до первых романов Жюля Верна и за полвека с лишним до Уэллса.

А теперь, уважаемый читатель, думаю можно и начать чтение предлагаемых Вам записок.

2. У ИСТОКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Это было давно, очень давно.

Когда? Сказать трудно.

Но что это было — точно.

На планете Земля появился человек.

В антропологии проблема прародины человека, времени его появления, этапов развития пока не получила окончательного решения. Гипотез много. Одни исследователи считают, что человек возник в Африке, другие — в южных районах Евразии. Местом происхождения человека также называются области Среднеземноморья, другие регионы планеты.

Время появления человека также неясно. Есть сторонники того, что человек существует 20-25 миллионов лет, есть исследователи, называющие временем появления ранних предков человека — 40 миллионов лет назад.

Интересная гипотеза о колыбели человечества — Арктиде, времени появления и существования русских, изложена недавно ученым В.Кандыбой в его монографии «История народа до XII в.». Автор этой гипотезы подразделяет историю человечества (точнее, историю русичей) на 7 периодов:

1. Арктический — в незапамятные времена.
2. Сибирский — с третьего миллионолетия.
3. Уральский или Аркаимский — с двухсотого тысячелетия.
4. Арийский — со 120-го тысячелетия.
5. Троянский — с 17-го тысячелетия.
6. Киевский — с 8-го тысячелетия до нашей эры.
7. Смутное время — с начала первого века нашей эры.

Монография пока неизвестна широкому кругу ученых, читателей, она издана небольшим тиражом, ее трудно найти. О содержании ее читатель может узнать из статьи доктора исторических наук Н.Гусевой «О древних корнях русского народа» и краткого конспекта монографии, сделанного кандидатом экономических наук В.Писаревым. (Опубликованы в «Экономической газете», №23-26, 37 в 1996г.).

Русская историческая наука пока не раскрыла самый древний период нашей истории. Однако, ряд археологических находок на территории СССР в последние годы подтверждает гипотезу В.Кандыбы.

В сентябре 1982 г. на берегу реки Русь (Лена) в местности Диринг-Юрях Приленской археологической экспедиции (начальник экспедиции Юрий Молчанов) Сибирского отделения АН СССР было открыто самое древнее поселение русов. Обнаружено более 4,5 тысяч предметов материальной культуры наших предков.

Археологической сенсацией стали находки еще одной экспедиции (руководитель ее доктор филосовских наук МГУ Валерий Демин), работавшей в 1997 г. на Кольском полуострове. В глубокой тундре, вблизи озера Сейдозеро, были найдены руины древнейших культовых и научных комплексов, обработанные плиты правильных геометрических форм. Далеко за полярным кругом обнаружена виноградная лоза — лиана. Легендарная Гиперборея — прародина земной цивилизации не только существовала на самом деле, но и располагалась на территории русского Севера,— к такому выводу пришли участники данной экспедиции. По мнению В.Демина, находки экспедиции подтверждают концепцию ряда российских и зарубежных ученых о северном происхождении всей мировой цивилизации.

О появлении, эволюции и перспективах развития человека на планете Земля интересная беседа состоялась у журналиста С.Каленикина с членом-корреспондентом Российской Академии естественных наук профессором Владимиром Тихоновичем Жуковым.

Ученый полагает:

«— Принято считать, что первыми представителями Homo Sapiens — Человека разумного были кроманьонцы, ископаемые люди современного вида, неоантропы, предками которых называются неандертальцы, живщие 35-200 тыс. лет назад, а собственно Homo Sapiens появился примерно 40 тыс. лет назад. Между тем в Восточной и Южной Африке, а также в Израиле найдены стоянки неоантропов возрастом 60-130 тыс. лет!

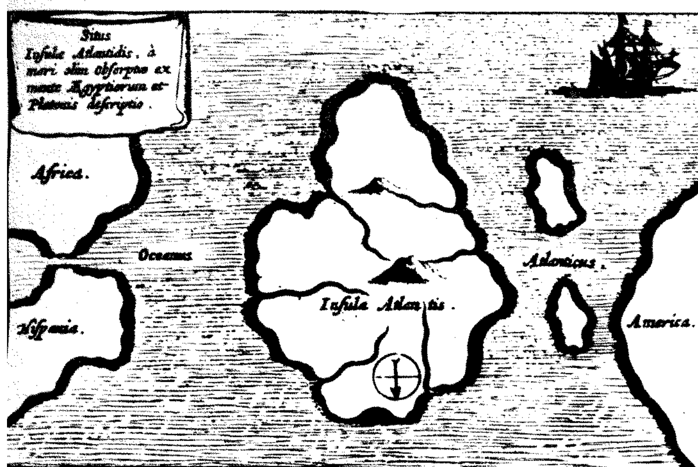
Так что представления о времени появления Человека разумного ныне существенно изменились.»

Появление человека на Земле, его эволюцию В.Жуков представляет себе так:

129 тысяч лет назад на Земле появилась первая раса людей современного вида не в Африке, а в арктических районах планеты. С увеличением своей численности арктическая раса, постепенно расширяя районы своего обитания, заселила центр и северо-восток Лавразии.

По оценкам В.Жукова и его единомышленников 32 тыс. лет назад здесь проживало почти полтора миллиона человек.

Вторая — лемурийская — раса появилась в Африке примерно 118 тысяч лет назад, заняв центральную часть Гондваны (южного континента Земли). 32 тысячи лет назад численность лемурийцев достигла более полумиллиона человек.

Карта Атлантиды из «Мундус Субтерануес» Р.А.Кирхера. (1665 год)

Представители этих рас отличались по цвету кожи (черная и белая), волос. Отличались они и по интеллекту: у обитателей Лавразии он составлял около 10% от разума современного человека, а у жителей Гондваны — около 8%. Эти показатели сохранялись многие тысячелетия, но затем — внезапный скачок: за одно лишь поколение среди жителей Лавразии образовался зачаток новой расы со средним разумом в 121% от современного; есть свидетельства того, что обе расы обошли по уровню интеллекта наших современников.

В последующие десятки тысяч лет у представителей арктической расы интеллект повысился до 125%, а затем упал до 121%. У лемурийцев снижение интеллекта началось с первых тысяч лет их существования, и 32 тысячи лет назад их разум сравнялся с разумом современного человека.

Источником, причиной столь резкого, революционного скачка, по мнению ученого, мог быть только космос.

А были ли «инопланетяне» на Земле?

Следы их обнаружены при археологических раскопках в ряде мест нашей планеты.

Сенсационными, например, стали находки американских специалистов в техасской «Долине великанов», где были обнаружены сотни следов динозавров, рядом с ними повсюду встречались отпечатки босых человеческих ног.

Такие же следы найдены в районе Маунт-Вернона, возле Глен-Росе в Туркмении. Причем, найдены древние окаменелости не только отпечатков ног, но и следы обуви — следы, оставленные десятки миллионов лет назад, в эпоху динозавров!

С какой целью посещали инопланетяне Землю?

Есть версия, что их визиты связаны с проведением экспериментов по биологическому моделированию Человека разумного. По мнению уфологов, инопланетяне (или их приборы) продолжают наведываться на нашу планету и сегодня, в наши дни.

Важно понять, что влияние Космоса на судьбу человечества планеты Земля сказалось не только в воздействии Высшего разума, «подпитке» зарождающегося человеческого существа энергией, но и суровой реакцией на действие этих существ, когда, по мнению экспериментаторов, процесс уходил в сторону от ожидаемого ими результата.

Эта реакция проявлялась в виде неоднократных космических ударов по Земле, ее жителям.

31100 лет назад космическое тело поразило самую густонаселенную область Лавразии. Малочисленные остатки арктической расы уцелели лишь в некоторых районах европейского континента.

От мощнейшего космического удара раскололся и южный континент — Гондвана; здесь также погибла значительная часть населения, остальные рассеялись. Потомки лемурийцев живут сейчас на земле своих предков: на юге Индостана, в Африке, Австралии, Новой Гвинее, Шри Ланке и других местах.

Австралия, прилегающие к ней острова дали приют остаткам лемурийцев, а в районе современной Якутии, Камчатки обитали последние представители арктической расы. В результате слияния, объединения этих остатков и образовалась новая раса — пацифийская. Ее численнность росла быстро — 22 тысячи лет назад пацифийцев насчитывалась более 130 тысяч человек. Жили они по-прежнему охотой и собирательством; 21-22 тысячи лет назад их разум поднялся до 107% к современному.

Двадцать тысяч лет назад, спустя несколько столетий после глобальной катастрофы, на Земле появились атланты. Место их появления специалисты определяют к западу от нынешней Ирландии. Впоследствии атланты расселились и на других территориях. 17 тысяч лет назад численность атлантов превышала миллион человек. Они охотно шли на контакты, вступали в брачные союзы с пацифийцами.

Атланты заметно отличались от прочих рас Земли — внешностью, ростом, необычайными способностями.

Если арктическая и лемурийская расы создавались Мировым Разумом на «местном материале», то атланты были внеземными пришельцами, они были внесены на Землю в уже сложившемся, завершенном виде. Отсюда их отличия от коренных землян.

Если у пацифийцев цвет кожи был желтоватым, то у атлантов он был — красноватый.

Показатель интеллекта земных рас не превышал 124% от современного человека, а у атлантов он равнялся 5100%.

Атланты обладали ясновидением, яснослышанием, яснопониманием, ясносознанием, левитацией и другими чудодейственными способностями.

Средний рост (мужчин и женщин, соответственно) был:

арктическая раса — 153 и 142 см
лемурийцы — 155 и 145 см
атланты — 222 см

Атланты были гигантами по сравнению с другими расами людей.

Наличие гигантов на Земле в древности упоминается в Библии: »В то время были на Земле исполины» особенно же с того времени, когда сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им. Это были сильные, издревле славные люди» (Бытие, 6,4).

О гигантах говорится и в других религиях, почти в каждой древней книге. Значит, они были?

В Библии приводятся сведения о способах передвижения гигантов: левитации, использования транспортных повозок. Бог, его ангелы спускались с небес иногда тихо, незаметно, а порой в грохоте, языках пламени или дыма.

К примеру, свидетельство очевидца, пророка Иезекииля. (Пророк происходил из жреческого рода, сам был жрецом, жил и пророчествовал в еврейском поселении Тел-Авив, на реке Ховар, около двадцати лет. В 597 году до нашей эры по приказу царя Навуходоносора он был изгнан в Вавилон вместе о царем Иоакимом и другими иудейскими знатными людьми).

Пророк рассказывал о том, как он встречался с посланниками Бога, подробно описывал устройство транспортного средства, на котором прибыли «четверо животных с обликом, как у человека». (Иезекииль.1; 3-6, 13-14). Он говорил о грохоте, производимом крыльями, о «великом громе», источником которого были колеса.

Значит, гиганты были на Земле, и не только среди животных (динозавры, мамонты и прочие), но и среди людей.

За счет чего же они стали такими, чем поддерживали свою жизнь? Не только мифы, легенды, священные книги, но и ученые современности дают ответы на эти вопросы.

В науке часто бывает так, что открытие нового явления, препарата, метода является побочным для исследователя, ведущего поиск совсем в ином направлении. Именно так произошло с открытием нового (а вернее будет сказать — старого) вещества в природе — амброзии. Действительный член нескольких российских и зарубежных академий, доктор химических наук Николай Васильевич Макаров, анализируя на основе своей теории эволюции звездных систем, зарождения и развития жизни, пришел к выводу: на Земле должен сохраниться субстрат, несущий в себе созидательное начало.

Тот самый, который и породил жизнь.

— Продукты распада биологических систем в воде не распадаются, — заявил ученый. — Где-то должен сохраняться этот субстрат — сгусток молекул жизни.

В каких тайниках планеты может храниться это таинственное вещество? Ученый назвал его минералоорганическим субстратом (сокращенно МОС), высказал предположение, где искать этот субстрат — в горах.

И его нашли!

МОС оказался в водонепроницаемых подземных пещерах. Исследователи его обнаружили поистине фантастический химсостав вещества. Фактически оказалось, что это была природная аптека с уникальным набором лекарств.

Тысячи веков существует эта аптека, и ею пользуются птицы, животные, насекомые и ...люди.

Субстрат — это знаменитое мумие.

Все великие врачеватели прошлого — Авиценна, Гиппократ, Бируни и другие применяли его.

В наши дни постоянно разыскивать редкое в природе вещество, каким является МОС, долго, трудно и дорого. Н.В.Марков, его коллеги научились синтезировать МОС в лабораториях и получили тот же состав вещества, что и в природе.

Препарат поступил на службу медицине, человечеству.

Первый лекарственный препарат под названием РИАЛ предназначался для сельского хозяйства. Испытания его показали, что он увеличивает жизнестойкость растений, стимулирует размножение и рост животных.

Затем его применение перешло на человека.

Появился препарат ГЕММОС — средство для быстрого восстановления сил, снятия стрессов, повышения выносливости, помогающее восстановлению организма после ожогов и ранений, при самых сильных кишечных инфекциях.

ГЕММОС — не панацея от всех болезней, а лишь общеукрепляющее средство, вливающее в организм жизненные силы для противостояния болезням. Принимать его следует лишь после консультации с врачом.

Конечно, жители древнейшего мира пользовались амброзией стихийно.

Древнейший мир, допотопный, вообще был иным. Мифы, религиозные предания свидетельствуют, что бессмертие богам давала амброзия и приносили ее на Олимп голуби с берегов океана. (Не потому ли в христианстве ангелы изображаются в виде существ с голубиными крыльями?).

Если предположить правдивой историю человечества, изложенную в Ветхом Завете (а сомневаться в этом не приходится, факты подтверждают — это все было), то допотопный период — это десять колен праотцов от Адама до Ноя, и долгожительство могло иметь место действительно — в Атлантиде в том числе.

Адам прожил 930 лет, его сын Сиф — 912 лет, Енос — сын Сифа — 905 лет, а Мафусаил даже 969 лет (отсюда и пошло выражение «Мафусаилов век»), Ной — 950 лет. И не следует думать, что тогда была какая-то иная система исчисления времени жизни человека. Просто праотцы и их дети действительно жили почти в десять раз больше каждого из людей нынешних. И без амброзии здесь явно дело не обошлось.

И после Всемирного потопа потомки Ноя отличались долгожительством, по сравнению с простыми смертными — им помогала амброзия.

А простые смертные жили очень немного. О продолжительности их жизни интересные данные приводятся в книге П.И.Бориковского «Древнейшее прошлое человечества»:

«Исследования Французского антрополога А.Валлуа и советского антрополога В.П.Алексеева показывают, как низка была средняя продолжительность жизни древнейших людей, как велика была тогда смертность, особенно в детском возрасте.

Из 22 синантропов, черепа которых дошли до нас и были изучены, 68,2% умерли в возрасте до 14 лет; 13,6% — в возрасте 15-30 лет; столько же процентов в возрасте 30-40 лет; и только один человек — 4,6% — умер в возрасте 40-45 лет.

Из 39 неандертальцев 38,5% умерли в возрасте до 11лет; 25,6% — в возрасте 31-40 лет; и один — 2,5% в 52 года.

Средняя продолжительность жизни палеолитических и неолитических людей лишь немногим превышала 20 лет.

Люди каменного века умирали, едва успев оставить потомство».

Продолжительность жизни атлантов намного превосходила краткий век людей, которые жили на Земле до них.

Атланты проживали на юго-западе Европы, на острове Атлантида, они смешались с потомками лемурийцев в Африке, превратившись на севере континента в афроатлантов.

Укоренившись на Земле, они, дети Космоса, возомнили себя богами, отошли от правил своей альма-матер, оборвали связь с Всемирным Разумом, бросили ему вызов, восстали против законов и хода Всемирной эволюции. 17 тысяч лет назад показатель их интеллекта упал до 3200%.

Реакция Космоса не заставила себя ждать.

12155 лет тому назад Атлантиды не стало.

Из 1225000 атлантов выжило лишь 2000 человек.

Космическое тело (по современным исчислениям это была комета Галлея) пропахало океан, уничтожило Атлантиду; резко повысилась температура моря и воздуха, началось таяние льдов, хлынули дожди.

Трагедия, известная как Всемирный потоп, началась в феврале и длилась до июля.

До недавнего времени не было ясности со временем потопа. Недавно общество геофизиков США заявило, что Всемирный потоп произошел 7 тысяч 650 лет назад. По утверждению геофизиков, тогда поднялся уровень Средиземного моря, вся Анатолия осталась под водой,соединились воды Черного и Средиземного морей. Лишь вершина горы Арарат возвышалась над водой.

Из 600000 жителей Земли выжило менее 10000 человек.

Жизнь оставшихся началась с нуля, с пещер.

Атлантов осталось всего несколько человек — спаслись лишь Ной и его родственники на заранее построенном ковчеге.

Так Космос отреагировал на действия атлантической расы.

Со временем на Земле восстановилась численность населения, появилась пятая раса — индоевропейская, которая сформировалась на 60% из народностей Индостана и других районов Южной Азии, На 30% — из потомков афроатлантов и на 10% — африканских лемурийцев.

Нашим пра-пра-предкам в далеком прошлом здорово не повезло. Изменение климата на Земле, морозы вынудили их покинуть родную колыбель Арктиду и переселиться на юг.

Нам повезло больше — в 1998 году комета Галлея прошла мимо, удалилась по своей орбите. Но ведь ушла она не навсегда, она еще вернется через семьдесят шесть лет. Хорошо бы, если она и в будущем снова прошла мимо.

Хорошо бы...

3. АТЛАНТИДА — КОЛЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С кроманьонцев началась цивилизация на Земле — человеческая речь, живопись, музыка, строительство жилищ, каналов, пирамид, приручение животных, сооружение религиозных храмов. Так по крайней мере утверждает официальная наука.

Кроманьонцы мыслили образно, ярко.

Культ предков, обожествление их, создание мифов позволили передать потомкам знания предков, их опыт.

Кто же такие кроманьонцы?

Кроманьонцы — обобщающее название людей эпохи позднего палеолита. (Палеолит закончился 12-10 тыс. лет назад).

Название происходит от грота (пещеры) Кро-Маньон в департаменте Дордонь (Франция), где в 1868 году французским археологом и палеонтологом Л.Лорте были обнаружены останки древних людей. С антропологической точки зрения, они относятся к современному виду человека (Homo Sapiens).

Облик человека из грота Кро-Маньон характеризуется высоким ростом, длинной мозговой коробкой, широким лицом, низкими глазными орбитами. И физически, и объемом мозга кроманьонцы превосходили современного человека.

Останки людей эпохи позднего палеолита были обнаружены не только в пещере Кро-Маньон, но и в других местах, например, на территория Крыма. в гроте Мурзак-Коба и других. По этим останкам советский археолог — антрополог — скульптор Михаил Михайлович Герасимов реконструировал облик кроманьонцев — крымцев, создав поясные портреты мужчины и женщины. И каждый, кто смог увидеть эти скульптуры, был поражен мыслью: так ведь это же портреты далеких предков славян.

Черты антропологического типа кроманьонцев прослеживаются у представителей более поздних эпох, вплоть до современной. Например, в чертах народа гуанчи — древнего населения Канарских островов, численность которого перед открытием и завоеванием их испанцами (1402-1494 гг.) доходила до 20 тысяч человек. После захвата островов часть гуанчи была истреблена испанцами, часть увезена в рабство, остальные смешались с испанскими колонистами, утратили свой язык.

А говорили гуанчи на языке, близком к берберскому, на котором сегодня общается около 8 миллионов берберов, жителей стран Северной Африки (Мавритании, Марокко, Алжира, Туниса, Ливана, Египта), а также Центральной и Западной Африки (Судана, Мали, Нигера и других).

Предки гуанчи, жившие к западу от Египта, впервые упоминаются в египетских надписях конца 4-го тыс. до нашей эры под названием техену.

Само по себе открытие кроманьонцев не объясняет их появления — как на территории Франции, так и в других местах захоронений.

Откуда они — люди, превосходящие аборигенов по своим антропологическим показателям?

А если эти люди — выходцы из легендарной Атлантиды, переселившиеся туда из Арктиды?

Об Атлантиде мир впервые узнал со слов известного древнегреческого философа Платона (427-347 гг. до н.э.). Проблема Атлантиды насчитывает более двух тыс. лет.

По Платону, 12 тыс. лет назад в Атлантическом океане, где-то за Гибралтарским проливом, находился огромный остров. Он был населен весьма многочисленным и могущественным народом — атлантами, правители которого вели завоевательные войны на Западе и Востоке. Население главного царства Атлантиды, по Платону, было 5-6 млн. человек. Атлантологами нашего времени население Атлантиды исчислялось гораздо большими цифрами.

Например, русский писатель Валерий Яковлевич Брюсов в статье «Учителя учителей» утверждал,что в Атлантиде проживало 20-25 млн. человек.

Атланты жили в больших городах, их властители обладали несметными сокровищами.

Прародители атлантов — Эвинор и его жена Левкиппа — произошли независимо от остального человечества. Их единственная дочь по имени Клято (или Клейто) была первой царицей Атлантиды.

У Платона есть упоминание о надписях на монументах храма и записях на золотых досках решений совета царей Атлантиды — значит, атланты имели азбуку, умели писать и читать.

Платон сообщает о большом влиянии властителей Атлантиды на жизнь стран, окружающих ее: «Власть их простиралась по эту сторону Геракловых столпов, вплоть до Египта и Тиррении».

А это означает, что Египет и нынешняя Италия (Тиррения) были колониями атлантов, как и побережье нынешней Франции, где были впервые обнаружены кроманьонцы-атланты.

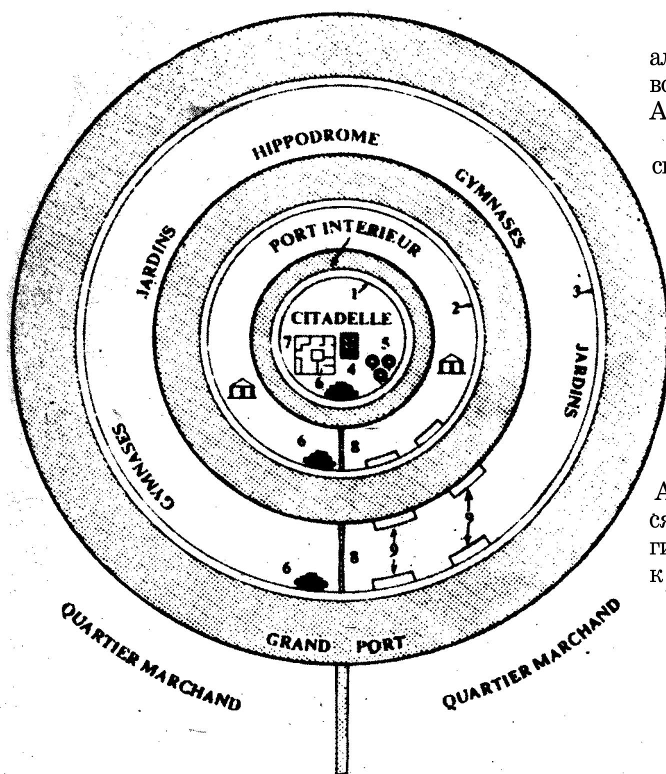
В начале XX века в местности Гримальди (Северная Италия) найдены гроты, в которых были обнаружены захоронения мужчины, женщины и подростка. Мужчина был ростом 194 см, женщина — 158 см, подросток — 154 см.

Были также обнаружены скелеты мужчин ростом около двух метров, женщины — около метра шестидесяти.

Что особенно интересно, все они были похоронены в гротах задолго до гибели Атлантиды.

Следы почетных захоронений свидетельствуют, что это были не «простые люди», а уважаемые члены общества, возможно, представители элиты.

Кроме Платона, о существовании Атлантиды сообщается и греческим писателем Маркеллом (I век до н.э.) в его труде «История Ефиопики», а также неоплатоником Проклом (412-485 гг н.э.) в его «Комментариях к Платону «Тимэю».

План древней метрополии Атлантиды, составленный Ж.В. Люсом

Последователем Платона является Игнациус Донелли, автор книг «Атлантида — допотопный мир», «Рагнарок — эпоха огня и смерти». (Обе книги вышли в свет в 1882-1883 гг.). Этого исследователя легендарного острова называют отцом современной атлантологии. После выхода в свет его книг в атлантологической литературе стало традицией считать Атлантиду общим культурным центром Старого и Нового Света, источником всех цивилизаций древности.

Донелли первым обратил внимание на сходство пирамид, построенных в Египте, Перу и Мексике, высказал гипотезу о том, что из Атлантиды вышел и объял мир культ бога Солнца.

А взять, к примеру, вопрос о возрасте этих пирамид.

Пирамида Хеопса в Египте. Стоит она тысячелетия.

А сколько тысячелетий? Еще во времена Донелли, сто лет назад считалось, что пирамиде Хеопса как минимум десять тысячелетий, что она пережила Всемирный потоп (есть тому подтверждения). А некоторые современные ученые считают, что она появилась 60-70 тысяч лет назад, во времена Атлантиды. (Таково мнение главного редактора газеты «Архитектура», почетного академика Международной академии энергоинформационных наук Николая Бондровского).

В книге «Атлантида — допотопный мир» И.Донелли заявил следующее:

— Описание острова Атлантиды у Платона правдиво.

— Атлантида была регионом, где впервые возникла цивилизация.

— Со временем Атлантида стала многолюдной за счет переселения атлантов на берега Мексиканского залива, рек Миссисипи, Амазонки, Средиземноморья, западных берегов Европы и Африки, побережий Балтийского, Черного, Каспийского морей.

— Боги и богини Древней Греции, Финикии, Индии и Скандинавии были просто королями и героями Атлантиды.

— Самой древней колонией Атлантиды был Египет.

— Бронзовый век в Европу пришел из Атлантиды.

— Финикийский алфавит, предок всех европейских алфавитов, получен из атлантического алфавита, который, возможно, был и основой алфавита Майя в Центральном Америке.

— Атлантида была начальным местом поселения арийской индоевропейской семьи, а также семитских и некоторых других народов,

— Атлантида погибла в результате катастрофы.

— Чудом уцелевшие атланты рассказали народам об ужасной катастрофе — отсюда наличие легенд о Всемирном потопе у многих народов Запада и Востока.

Советский ученый — атлантолог Н. Ф. Жиров в своей книге «Атлантида» приводит много доказательств местонахождения Атлантиды — против Геркулесовых столпов в Атлантическом океане, — и ее значения, как ко табели цивилизации на Земле. По его заявлению, данных науки для уточнения даты гибели Атлантиды пока еще недостаточно, «пока что ее приходится оценивать довольно грубо и считать, что Атлантида погибла около 9500±1500 лет до н.э.; эта дата очень близка к традиционной дате Платона».

4. РУССКИЙ ЯЗЫК — ОТ АТЛАНТОВ

Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана.
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья
Наш дар безсмертный — речь.

И.Бунин

Вначале было слово.

Священное писание христиан утверждает: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Бытие, 11-1), т.е. один народ и один язык, т.к. словом «язык» в пору создания Библии обозначался народ. Но так было в допотопный период человечества.

Что произошло после потопа, известно.

«Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.» (Быт., 11-2).

«И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.» (Быт.11-4).

Греховный замысел людей, воплотившийся в строительстве Вавилонской башни, был настолько велик, что Бог сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать». (Быт.11-6).

И добавил Бог своим помощникам:

«Сойдем же, и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле.» (Быт.11-7,8).

И пошли они, солнцем палимы, каждый со своим языком, своим путем-дорогою. К некоторым из этих языков, вернемся чуть позже. А пока зададимся вопросом, что за язык это был — единый для всех в допотопный период? И говорит ли Платон что-либо об этом языке — наречии допотопных атлантов?

Да! Говорит о письменности атлантов.

В Атлантиде взаимные отношения десяти царей друг с другом и общение власти определялись предписаниями Посейдона, как их передавал закон и «надписи, начертанные еще предками на орихалковом столпе, что находился посередине острова в капище Посейдона... « (Платон. Диалог «Критий»)

«Постановленные же приговоры они заносили ...на золотую доску и, как памятные, ...полагали их в капище...» (Там же).

Известны ли тексты, надписи, оставленные человеком со времен допотопных?

Да, известны. Об этом, например, сообщается Владимиром Ивановичем Щербаковым, советским ученым и писателем, в книге «Где искать Атлантиду?». Пусть извинит нас читатель за длинную цитату, взятую из данной книги. Лучше, чем это написал В.И.Щербаков, материал, пожалуй, не изложить. Автор пишет:

«Доктор Пяллани открыл во Франции барельеф, изображающий женщину с рогом бизона в руке. Барельефу около 16-ти тыс. лет. Это изображение рассматривают как поэтический образ рога изобилия. Но, судя по всему, рослым и сильным кроманьонцам и их сородичам было все же не до изобилия. Интересы их были направлены на самые насущные нужды. Вот почему картинку с женщиной и рогом следует читать, а не рассматривать. Рог — это первый слог в древнейшем из записанных слов: «РО». Женщина — два следующих слога: «Жена». Все вместе читается «РОЖЕНА», или, по-современному, «РОЖЕНИЦА». Тело женщины на барельефах не оставляет сомнений в правильности расшифровки этой надписи, а образ рога еще совсем недавно использовался в славянских заговорах, направленных к восстановлению детородных способностей. Но рожена — это и древнейшее имя Ружена.

Сомнение в том, что рог означал соответствующий слог, окончательно рассеиваются, если вспомнить о Критских мечах. На их рукоятях изображены именно рога. Но не изобилие же означало это древнее изображение?! Есть слово «РАЗИТЬ» с тем же слогом « РО-РА». Отсюда — «сражение». «сразить» и другие слова, связанные с оружием:

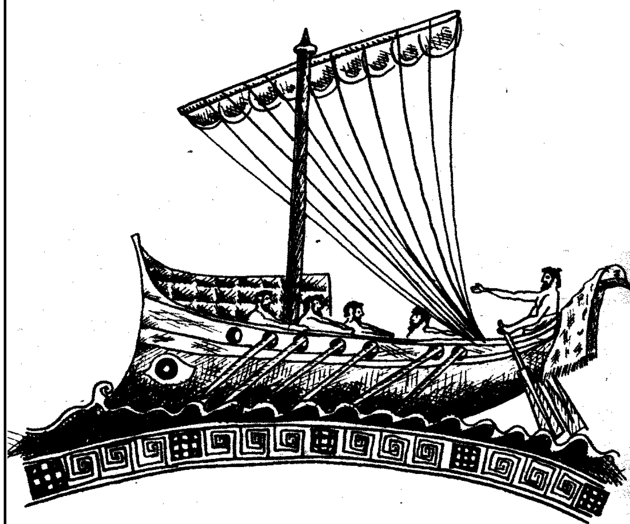
«Рази!» — вот что написано на мече».

Русское слово «оружие» — это «оружие», «рожи», то есть «рога», — комментирует В.И.Щербаков.

Вот так образно, поэтически записывали текст допотопные атланты еще 12 тыс. лет назад и ранее. От них умение записывать мысли, передавать их во времени и на расстояние вышло за пределы Атлантиды. А современная лингвистическая наука считает временем создания письменности всего лишь каких-то несколько тысяч лет. Почему?

В «Энциклопедическом словаре юного историка» утверждается: «Около пяти тысяч лет назад человечество создало одно из своих самых важных изобретений — письменность, или способ передавать сообщение через пространство и время». А Платон свидетельствует, что еще 12 тыс. лет назад жители Атлантиды умели писать, читать, записывать свои законы на золотых досках?!

Что ж, будем считать, что составители данного текста пока не смогли ознакомиться с новейшими исследованиями в области возникновения письменности и повторяют факты, известные науке лишь на уровне прошлого века.

Чему же мы учим юношество?!

А может быть, история письменности этими учеными берется лишь со времени послепотопного?

А когда возникла русская, славянская письменность?

Современная наука утверждает, что возникновение славянской письменности «связано с принятием в IX-X вв. христианства, но дохристианская культура уже имела зачатки систем «письма». (Тот же словарь для юношества).

«Создание славянской азбуки связывается с именами византийских миссионеров Константина — Кирилла (ок. 827-869) и его брата Мефодия (815-885)» (там же).

«Изобретенная около 860 г. славянская грамота во 2-й половине X — начале XI веков проникла на Русь через Болгарию» (там же).

Что же получается? Значит, славяне Киевской Руси до внедрения Кириллицы были безписьменными, имели лишь какие-то «черты и резы»? И как только Кирилл и Мефодий изобрели для наших предков азбуку, они сразу же принялись переводить при помощи ее византийские богослужебные книги, стали писать летописи, создали такой шедевр мировой литературы, как «Слово о полку Игореве», другие литературные произведения?

«Слово о полку Игореве», начальные летописи не могли появиться вдруг.

А они — есть!

Значит, и до кириллицы у русского народа была письменность, на прарусском языке создавались литературные произведения.

— Где они? — спросит внимательный читатель.

Да, были, и не стало: уничтожены воинствующими христианскими проповедниками при внедрении новой религии. Как были уничтожены статуи богов Перуна, Велеса, Стрибога, другие святыни дохристианской поры, так были уничтожены все книги, написанные до внедрения кириллицы — и религиозного, и светского содержания.

Летописи донесли до нас факты сопротивления наших предков-язычников внедрению христианства. Увы, сила солому ломит. Что состоялось, то состоялось: русская письменность, дохристианская, перестала существовать, ей на смену пришло старославянское письмо.

И все же, есть следы прарусской письменности наших предков.

Много интересного почерпнет для себя читатель из недавно вышедшей в свет книги «Праславянская письменность. Результаты дешифровки». Автор ее Геннадий Станиславович Гриневич, старший научный сотрудник Русского Физического Общества. Этой письменностью, по словам ученого, выполнены древнейшие на Земле Тэртерийские надписи (V тысячелетие до н.э.), а также протоиндейские надписи (XXV-XVIII вв. до н.э.), в их числе исполненные «линейным письмом А», «линейным письмом Б», этрусские надписи (VII-II вв. до н.э.) и надписи, найденные на территории современного расселения славян, исполненные так называемой письменностью типа «черт и резов» (IV-X вв. н.э.)

По мнению специалистов, результаты дешифровки праславянской письменности, полученные автором книги, являются открытием нашего века.

Одной из загадок прошлого до недавнего времени был так называемый Фестский диск — диск из обожженной глины диаметром около 16 см, найденный итальянскими археологами в 1908 году при раскопках развалин дворца древнего города Феста на острове Крит. Он датирован восемнадцатым столетием до н.э. считается самым таинственным памятником письменности на нашей планете. Надписи этого диска пытались расшифровать многие исследователи, увы, ни один из предложенных вариантов чтения до недавнего времени в науке не был признан достоверным.

Но, кажется, лед тронулся. В последнее время появились переводы текста диска, как в прозе, так и в стихах, сделанные русскими учеными.

Интересен перевод, сделанный Геннадием Станиславовичем Гриневичем, опубликованный в книге «Праславянская письменность. Результаты дешифровки». Вот его содержание:

Сторона А. »Горести прошлого не сочтешь. однако горести нынешние горше. На новом месте вы почувствуете их. Все вместе. Что вам послал еще Господь? Место в мире Божьем. Распри прошлые не считайте. Место в мире Божьем, что вам послал Господь, окружите тесными рядами. Защищайте его днем и ночью: не место — волю. За мощь его радейте.

Живы еще чада Ее, ведая, чьи они в этом пире божьем.»

Сторона Б. »Будем опять жить. Будут служение Богу. Будет все в прошлом — забудем кто есть мы. Где вы пребудете, чада будут, нивы будут, прекрасная жизнь — забудем кто есть мы. Чада есть — узы есть — забудем кто есть. Что считать, Господи, Рысиюния чарует очи. Никуда от нее не денешься, не излечишься. Ни единожды будет, услышим мы: вы чьи будете, рысичи, что для вас почести, в кудрях шлемы, разговоры о вас. Не есть еще, будем Ее мы, в этом мире божьем».

И еще один перевод текста Фестского диска был опубликован в 1993 году. Автор перевода советский ученый Дмитрий Герстле. Тридцать лет исследований проблемы привели его к сенсационному выводу: Фестский диск, созданный тридцать семь веков тому назад, содержит текст на прарусском, а не на праславянском языке. На обеих сторонах диска оттиснуто два поэтических произведения. Одно из них /Сторона А/ звучит так:

О, велик костер!
Я с тобой
Зло и беду отведу.
О, велик, остер
Разум мой?—
Обрету с тобой беду.
Угли от костра
В груду я сгребу
И промыслю, и пойму:
Догорает гарь —
Горе.
Ум свой шаткий навострю.
Догорает гарь.
Горе —
Память обращу и вспять.
Догорает гарь.
Горе —
Ум свой шаткий навострю.

Стихотворение на стороне Б пока еще не переведено на язык современной поэзии, существует в прозе, автор перевода работает с ним. И в какой прозе! Что ни строка, то глубоко философская мысль, поэтический образ, афоризм.

Да,умели наши пра пра предки мыслить поэтически, образно!

Повторюсь, 37 веков тому назад, почти четыре тысячи лет создан Фестский диск. А ученый мир продолжает, за исключением отдельных исследователей, считать, что до азбук Кирилла и Мефодия (кириллицы и глаголицы) у наших предков и письменности-то не было; и появление «Слова о полку Игореве», летописей — это, мол, всего лишь случайность в истории Древней Руси.

Думаю, пора не только пересматривать историю культуры Средиземноморья, но и менять предетавления о мировой истории.

Впрочем, о наличии у русских, славян,письменности задолго до создания кириллицы и глаголицы известно давно.

Вот тому несколько примеров.

В договоре князя Игоря (944 г.) с греками записано: «Ношаху ели (послы) печати златы, а гости серебряны, ныне же увидел есть князь ваш посылать грамоту к царству нашему...»

Писатель X века Ибн-Фадлан пишет, как очевидец, что на столбе на могильном русичи всегда писали имя покойника вместе с именем князя.

А вот свидетельства нашего современника, автора заметки «Карийский след» В.Д.Осипова:

«Недавно нам удалось прочитать надпись на надгробной плите, найденной в Карий (юго-западный уголок Турции). Она датируется примерно VI-м веком до н.э. На камне четко выбиты удивительно знакомые буквы, содержание надписи понятно и без перевода:

СХОВАН ЗДЕСА
НИКИФОР ОДУЕВОВ
СЫН КОВПАКОВ
КОВЕДАНЕЦ

Надпись, сделанная за полторы тысячи лет до Кирилла и Мефодия! Здесь есть над чем задуматься. Есть что вспомнить.»

Интересный факт запечатлен в жизни святого Кирилла. В списке жития, хранящемся в Рильском монастыре (Болгария), сказано, что просветитель, прежде чем отправиться в Моравию, был в Херсоне и там «обреть тоу Евангелие и Псалтырь роушкими (русскими) письмены писано и человека обреть глаголюща тою беседою, и беседовав с ним и силоу рече приемь, своей беседе прикладае и вскоре начать чисти и сказывати и дивляхуся емоу бога хваляще.»

Древние славянские письмена, находящиеся в Мюнхенской библиотеке (Германия), также свидетельствуют о том, что славяне до Кирилла и Мефодия имели свою Письменность.

Так что русы не только имели письменность до братьев-просветителей, но были уже и христиане, имеющие на своем языке написанное Евангелие.

Примеров наличия письменности у древних славянорусов много. К тому же ждут своего часа этрусские и ликийские тексты, до сих пор не расшифрованные. Их прочтение может рассказать нам многое о судьбе, обычаях, письменности народа, жившего в Этрурии и называвшего себя Рузами, Росами, Рса, Гета-Русами.

Так что русской письменности — не какие-то тысячи лет с небольшим, а намного больше — свыше четырех тысяч лет, если взять за основу Фестский диск, А может быть, еще больше. Поиск продолжается.

А почему бы нет?

5. СЛАВЯНЕ — ПОТОМКИ АТЛАНТОВ

Написал заглавие и задуматся: ставить ли в конце его вопросительный знак или нет...

Славяне — потомки атлантов...

А почему бы и нет?

Какими они были, как жили, могли ли продолжить род свой?

Плиний Младший (61 или 62 — около 114 г. н.э.) — римский писатель и государственный деятель сообщает о лодке, которую волны прибили к европейскому побережью.

Краснокожие гребцы на лодке — по описанию Плиния, прибывшие с другого берега Атлантического океана, были похожи на кроманьонцев, скелетные останки которых находят почти по всей Европе.

Наш современник писатель-фантаст Александр Романович Беляев (1884-1942 гг.) в повести «Последний человек из Атлантиды» дал яркую картину последних дней и ночей легендарного острова, его гибели. По его предположению, лишь один корабль атлантов достиг берега материка, который впоследствии стал называться Европой. Почти все атланты на этом корабле оказались мертвыми. Только двое — жрец и его слуга — вышли на берег.

Думаю, уважаемый писатель ошибся. Герои его повести не могли быть последними людьми Атлантиды. Они были последними из оставшихся в живых на данном корабле.

Задолго до гибели Атлантиды, сообщает Платон, выходцы из нее освоили земли нынешней Африки, Америки, Европы. Завоевывая территории, атланты оставалась на них, здесь жили и были захоронены. Останки их дошли до нас под именем кроманьонцев. Обнаруженные останки кроманьонцев, их восстановленный облик соответствуют описаниям Платона, других писателей древности.

Появившись на побережьях нынешних Франции, Африки, атланты постепенно распространились вглубь континентов. Это движение шло по территории нынешней Турции, Ирана, Закавказья, Средней Азии.

По данным лингвистики имеется возможность восстанавливать время обособления тех или иных племен, народностей, их языков, культур.

Большой знаток древних славян В.В. Седов писал: «На основе рассмотрения языковых данных можно сделать вывод общего порядка.Отдаленные предки славян, т.е. древнеевропейские племена, ставшие позднее славянскими, во II-м тысячелетии до н.э. жили в Центральной Европе и находились в контакте прежде всего с протогерманцами и протоиталиками».

Советский историк А.Г.Кузьмин также указывает на наличие славян в Западной Европе. Ссылаясь на кельтские названия — Ругия, Рутения, Руйана, он отмечает, что название Рутены «носило одно из кельтских племен, образовавшихся задолго до нашей эры в Южной Франции.» Почему бы этому племени не быть атлантским?

Исследуя движение славян на восток и этническую природу варягов, А.Г.Кузьмин пишет:

«Теснимые с материка германцами, они (варяги — кельты и поморские славяне) уходят на восток уже как относительно цельная этническая группа, в которой преобладают кельтские племена, а средством общения является славянский язык.

К IX-X вв. — времени завершения формирования древнерусской государственности — славянское начало становится определяющим как на юге Балтики, так и в Восточной Европе».

Следы былого праславянского влияния сохранились в топонимике Европы: река Руд, город Рюген. Рудные горы Чехии, польское Русиново, белорусские Ружаны, Рудке. Названия этих и других населенных пунктов, рек, местностей были даны нашими далекими предками — атлантами, русскими, славянами.

Путь русов — потомков атлантов на восток можно также проследить к югу, через Дунай (Истр), к морю Русскому (Черному) и далее.

Древний историк VI века Иордан составил карту расселения славян своего времени: по реке Дунай (Истр) проживали славянские племена -роксоланы, языги, гениды, руги, склавины; у реки Днестр (Данастр) — анты, готы; в верховьях Вислы (Вистлуги) — венеды. При этом Иордан подчеркивал: названия славянских племен менялись в зависимости от местности их проживания.

Древнерусский летописец Нестор в «Повести временных лет» (X в.) отмечал, что славяне, обитавшие по среднему течению Днестра, назывались поляне, а в верховьях этой же реки — древляне; по реке Полоти — половчане и т.д.

Независимо от названия все племена были славянскими, со схожими обычаями, одной веры, единым праславянским языком — русским языком. принесенным из очага цивилизации — Атлантиды.

Киевская Русь по праву считается первоначальным центром российской государственности, очагом зарождения и расцвета не какой-то новой, христианской культуры, а продолжением традиций, укрепления прарусской культуры в новых современных условиях, в условиях христианской культуры взамен древней, называемой с момента крещения киевлян дикой, языческой.

И еще один интересный источник информации:

«Согласно новейшим исследованиям советских ученых Т.В.Гамкреидзе и В. В. Иванова, прародина индоевропейцев находилась в V-IV тысячелетиях до н.э. к югу от Закавказья и занимала территорию вокруг озера Ван. Антропологический тип древнейших носителей индоевропейского языка был кавказоидный, известный по хеттийским барельефам, древнегреческим и древнеармянским изображениям.

На индоевропейских языках в настоящее время говорит около половины населения земного шара. К индоевропейским принадлежат языки славянские, балтийские, германские, романские, кельтские (включая греческий и армянский), иранские (включая таджикский) и индоарийские.

Следы единого языка на Земле, приметы единых обычаев в жизни народов многочисленны, дошли до наших дней.

Вот тому несколько житейских примеров: английское слово money (деньги) звучит почти так же, как и удмуртское манет.

Где проживают англичане, а где удмурты?

А что, если это остатки следов единого языка атлантов, дошедшие до наших дней через тысячелетия?

Лингвистам есть о чем подумать.

Много можно привести примеров, подтверждающих правоту, запечатленную в Библии: прежде был один народ, один язык. И все это — и народ, и язык — впоследствии распространилось по всему миру.

Различные условия существования наших предков за пределами своей родины — Арктиды, затем Атлантиды, на просторах нынешних Европы, Америки, Африки, Азии привели к изменению многого из того,что они знали и умели. Однако основа-то осталась, дошла до нас — их потомков и уйдет дальше в будущее.

Слава нашим предкам!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я решил закончить свой труд по составлению букета избранных цветов цитатой из книги профессора, чешского геолога Зденека Кукая — («Великие загадки Земли.»)

«Наше послесловие должно было показать, что об Атлантиде постоянно говорят и пишут. В последние годы, пожалуй, даже больше, чем прежде. Но все книги, сообщения, научные и научно-популярные публикации доказывают ...Атлантида не найдена и найдена быть не может, поскольку является плодом фантазии Платона. Одновременно мы утверждаем, что поиски Атлантиды... приносят человечеству весомую пользу. Благодаря Атлантиде широкая общественность начала интересоваться различными областями знаний, благодаря Атлантиде, мы, пусть окольными путями, но пришли к целому ряду выдающихся научных открытий».

Название нашего букета избранных цветов — «Мы из Атлантиды?». Но Атлантида пока не найдена, и ответа на поставленный вопрос нет.

Есть ли надежда найти ее, загадочную Атлантиду?

На это вопрос Зденек Кукая ответил:

«Надежда есть, хотя до сих пор ничего даже отдаленно напоминающего Атлантиду, не обнаружено. Но с технической точки зрения надежда на открытие каких-либо объектов на значительных глубинах океана есть».

Так что дерзай, уважаемый читатель, ищи, может, тебе и удастся снять знак вопроса с названия «Мы из Атлантиды?». Успехов тебе в поисках разгадки одной из великих загадок Земли!

АРИЙЦЫ В КИТАЕ

Срединная империя была колонией России?

В Древнем Китае европейцы чувствовали себя как дома. По крайней мере, в районе реки Тарим на северо-западе Китая археологи все чаще и чаще находят великолепно сохранившиеся мумии, одеяния которых поразительно напоминают одежды обитателей Европы того времени. Выходит, что китайская культура развивалась совсем не так обособленно, как принято думать

Рост его, как явствует из таблички, — 1,76 метра. Длинный нос, глубоко посаженные глаза, каштановые волосы, светлая кожа — в его обличье угадывается скорее европеец, нежели отпрыск монголоидной расы.

Похоже, что он заснул. Мертвенная неподвижность разлилась по его лицу. Скулы потемнели. Зубы оскалились. Губы зловеще скривились. Склоненная набок голова как будто чутко прислушивается ко всему, что происходит вокруг. Вот-вот он проснется, откроет глаза, сделает шаг вам навстречу...

Но сон его длится уже 3200 лет, а его последнее пристанище — музей китайского города Урумчи, центра провинции Синьцзян, затерянной между Монголией, Средней Азией и другими провинциями Китая.

Первые мумии, найденные в бассейне реки Тарим, протекающей к югу от пустыни Гоби, были датированы рубежом нашего тысячелетия (200 г. до н.э. — 200 н.э.). В то время караваны купцов уже освоили Великий шелковый путь, связывавший Средиземное море и Дальний Восток, и подобные находки никого не удивили. Но в 1937 г. была обнаружена мумия человека, жившего в 1800-1200 гг. до н.э.

Не было никаких сомнений, что останки принадлежат европейцу. Правда, тогда ученым не удалось ни подробно исследовать находку, ни увезти ее с собой: китайцы ревностно охраняли любые памятники, найденные археологами, боясь, что европейцы разграбят их национальное достояние.

Раскопки возобновились совсем недавно и привели к сенсационным результатам. Были найдены сотни (!) мумифицированных останков людей европеоидной расы.

Ноги усопших обуты в искусно выделанные сапожки из войлока или кожи, тела облачены в пестрые платья из козьей или овечьей шерсти, кожаные или матерчатые плащи. Гробы, выдолбленные из стволов деревьев, затянуты коровьими шкурами. Среди погребальных даров — предметы домашнего обихода: гребни, иглы, небольшие ножи, керамическая утварь.

ВЕДЬМИН КОЛПАК

Красочные ткани, в которые облачали покойных, похожи на те, что были традиционными для жителей Европы и Кавказа, и созданы по одной и той же технологии.

В одном из захоронений найден «ведьмин колпак» высотой 60 сантиметров, напоминающий островерхие шапки, которые носили в первом тысячелетии до нашей эры знатные персиянки и жрецы.

Обнаруженные фрагменты тележного колеса точь-в-точь совпадают с остатками телег, найденных на Украине, — только те почти на тысячу лет старше.

Кстати, жители бассейна реки Тарим, в отличие от египтян, не препарировали покойников. И все же мумии прекрасно сохранились до наших дней: в здешней пустыне климат резко континентальный, с большими перепадами дневных и ночных температур — в таких условиях человеческие ткани вымерзли и высохли. Довершила дело местная почва с высоким содержанием соли. Сама природа встала на сторону ученых, чтобы разгадать загадку: как далеко простиралась Ойкумена в III—II тысячелетиях до н.э. и был ли Китай в ту далекую эпоху действительно изолирован от средиземноморской цивилизации?

ЮЭЧЖИ И ТОХАРЫ — КТО ОНИ?

Согласно китайским письменным источникам, в окрестностях Тарима жили люди, названные в древних текстах юэчжи. Позднее, после столкновений с соседними племенами, юэчжи перекочевали в Бактрию и северо-западную Индию, где основали собственное государство.

В средние века европейские историографы называли это государство Тохаристаном.

С другой стороны, тохарами принято называть народ, живший в IV—VIII вв. н.э. в оазисах Центральной Азии. Сохранилась буддийская литература, написанная на тохарском языке, который филологи причисляют к индоевропейской семье языков. То есть с лингвистической точки зрения тохары были родственниками древних греков, римлян, кельтов, германцев и других европейских народов.

Облик тохаров тоже известен — по сохранившимся в буддийских гротах настенным росписям VII в. н.э. Со стен этих пещер на нас взирают стройные люди с узкими лицами и длинными носами, рыжими или белокурыми прядями волос, голубыми или зелеными глазами...

ВАРВАРЫ В СТЕПЯХ КИТАЯ

Вся эта информация позволила ученым с большой степенью вероятности утверждать, что древние обитатели Синьцзяна, чьи мумии пополнили коллекцию музея Урумчи, не кто иные, как предки тохар (которые китайцам были известны как юэчжи), оказавшиеся в этом районе в результате непрерывных миграций варварских племен.

По мнению исследователей, жители северных районов материка постоянно стремились на юг — туда, где климат был гораздо более приемлемым для жизни. Поначалу они обосновались в Месопотамии, где к тому времени уже существовала высокоразвитая цивилизация, но потом их оттеснили на восток иранцы, которые двигались в том же направлении со своими лошадьми и боевыми колесницами. Так один из районов Срединной империи, якобы существующей в полной изоляции от остального мира, населили выходцы из Европы.

Но пока это всего лишь гипотеза. Разгадку тайны тщательно охраняет молчаливый человек, спящий вечным сном в музейном зале в далеком китайском городе Урумчи.

Николай Непомнящий
«AUS» №2-3/2000

Петр Комиссаров

ЛАБИРИНТ ЖИЗНИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

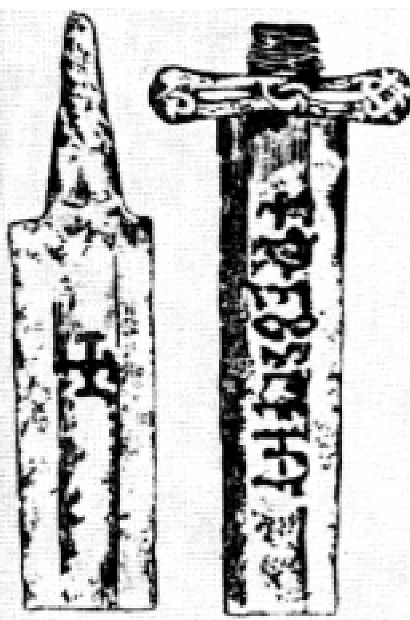
Всю историю развития человечества можно сравнить с огромным и запутанным лабиринтом. Пройти через него означает прожить жизнь и выйти к свету, начав жить счастливо - в Раю (или Аду, как тогда решит Бог) И вот человечество, ведомое различными пророками-поводырями, стремится пройти через это божественное испытание. Ведущие спорят между собой, грызутся, дерутся, отстаивая каждый свой путь, свой маршрут, а ведомые слепо и безропотно идут туда, куда их ведут. Периодически понимая, что их завели не туда, т.е. в тупик, ведомые конечно же бунтуют, «снимают» ведущего «с должности» и на его место ставят другого. Но уже в свою очередь он рано или поздно (или его «преемник») опять приводит человечество в очередной тупик. Итак, где же, в какой точке этого лабиринта, находимся сейчас мы?

К концу текущего тысячелетия человечество уже настолько заблудилось, что не то что не видит выхода, а не может даже выбрать ведущего! Мало того, разбившись на различные группки, многие пытаются найти выход самостоятельно, отдельно от всего человечества, которое таким образом только лишь разбрелось по всему лабиринту

Любому заблудившемуся нормальному человеку будет понятно, что для того, чтобы найти всё-таки выход. разумнее было бы вернуться к входу, подумать получше и только затем начать движение. Не рваться вперёд, очертя голову, в неизведанные и тёмные коридоры, а хорошо продумать дорогу, прикинуть, как это сделать лучше. Ведь не зря же Господь-Бог создал этот лабиринт, не зря же он ниспослал всему человечеству такое испытание. Наверняка он же оставил и какой-нибудь намёк на верный маршрут, должен был подсказать в начале истории человечества принцип, по которому надо двигаться, чтобы пройти это испытание. Наверняка же ведь человечество вначале шло по правильному пути, а уже потом сбилось с него.

Господь-Бог, наш Создатель, ниспослал нам, русичам, как самой просвещённой и великой нации, знамение опомниться и наказ вернуться к началу, к истокам, к входу в лабиринт. К тому общественно-политическому состоянию человеческого общества (разумеется при современном уровне развития науки и техники), к тому духовному состоянию почитания Божественных заповедей, которые были присущи человеку, впервые назвавшему себя гордым словом «Русич», «Русский». Только такое состояние души Человека способно пролить свет. Только выполнение [illegible] условия [illegible] нам найти и разобраться в [illegible] подсказке, тем самым осветив тот маршрут, по которому и надо двигаться вперёд.

Только в процессе этого пути нельзя ни в коем случае забывать об этой подсказке, а вплоть до самого

выхода из лабиринта помнить о ней, ревниво оберегая её от корректировок сатаны.

Разумеется, кому важен не результат, а сам процесс движения, тот может продолжать тупо бродить по непонятным хитросплетениям коридоров, пока не повстречает своего Минотавра. Может, наконец, попытаться пробить своей головой или чем-нибудь другим прочные стены для укорачивания либо своего пути, либо собственных сил, не понимая, что если эти стены создал Бог, то разрушить их невозможно. Пусть они бродят там, постепенно дичая и становясь опять животными, в бессмысленном поиске своего, особого пути вперёд; оставаясь верными своим принципам, своему стилю жизни, служа сатане.

Да, но найдём ли мы вход? Ведь сатана и его слуги уже стёрли большинство меток на стенах, сожгли уже такое огромное количество книг, запомнивших этот путь к входу, настолько сильно переписали историю, создавая её, необходимую для прославления самих себя, что эта задача кажется сейчас даже уже невыполнимой. Но необходимой, ибо это есть одна из составляющих большого испытания, которое мы сравнили с лабиринтом.

Мы себя называем русскими. Мы - история древнейшей державы, которая испокон веков населяла континент, называющийся сейчас Евразией. Древние греки, летописи которых в основном только и сохранились, называли наше государство Гипербореей, т.е. государством супер-борцов, чудо-бойцов, справедливых воинов-поединщиков.

В это тяжёлое время на огромной равнине между Альпами и Уралом оставалась жить наша Вера, наша Правда. Мы прославляли своих богов, славили свою правоту, своего прародителя Ярия (Ария), называя себя православными, ярославными, славянами, ярильцами, ярийцами (арийцами), особо не обращая внимание на потуги тех, кто мешал нам жить.

Почему же историки и археологи не могут найти доказательств существования Гипербореи? А они их просто неправильно ищут. До сих пор эти археологи и историки опираются на постулат: «Цивилизация была только там, где возводились строения из камня, и только там, где после этого всего остались закопанные груды мусора». Они никак не могут понять, что и там, где строения возводились из дерева, растущего из земли и возвращающегося в землю, где люди жили в гармонии с природой, не засоряя её - там тоже была цивилизация. «Вот если найдём сохранившиеся захоронения - тогда и поверим», - рассуждают они. И опять промах!

Покопайтесь в болотах Древнерусской равнины, подолбите вечную мерзлоту Сибири и Арктики. Там, где легче искать, можно же ведь не найти всё, что хочешь.

Упоение русских осознанием истины в своё время породило лень. Лень привела к распаду и гибели всей Гипербореи. Нам стало лень бороться за своё существование, потому что мы стали думать, что мы - вечны. Нами стали править воры-иностранцы и особо ленивые представители нашего рода, не желающие работать, стали жить как они, эти наши новые владыки, постепенно забывая о своих корнях и хвастаясь своими новыми корнями. А народ, простой народ, продолжал работать, работать и работать. Пали на полях сражений наши чудо-борцы, справедливые воины-поединщики, погибла наша цивилизация, но справедливость не погибла. И именно она не даёт покоя нашим врагам, не даёт им возможности спокойно жить, грабя весь мир.

Что же происходит сейчас в этом современном мире? Что и должно было быть. Ещё давным-давно один историк-философ в своё время сказал: «История повторяется». И это

факт: человечество не научилось извлекать уроки из прошлого, а кое-кто старается прошлое вообще забыть или переписать. Именно поэтому, к сожалению, этот философ был прав. Человечество склонно опять и опять совершать те же самые ошибки, которые оно уже когда-то совершало - потому что оно склонно их не запоминать и не анализировать.

История знавала множество империй, которые властвовали над всем миром, известном им. Но все эти империи упорно не понимали одной простой истины: нельзя быть сказочно богатым при всеобщей нищете. Ибо если так оно происходит, то это всегда порождает злобные, но справедливые мысли: «Не потому ли он так сказочно разбогател, что я так стремительно обнищал?». И немудрено, что среди нищих всегда могут найтись те, кто постарается выравнять данное положение. Ведь даже сама природа стремится к равновесию! А если это неравенство замешано ещё и на деньгах, насильно отнимаемых у одних в пользу других, то у любого уважающего себя человека рано или поздно всегда возникнет желание вернуть своё. В случае, если это приведёт к вооружённой схватке, то борец за справедливость всегда будет упорно уничтожать воров и мошенников, ограбивших его семью, его родственников, его народ. И здесь уже ему будет глубоко начхать на моральные устои и культурное, гуманистическое воспитание.

Практически все Империи, властвовавшие над миром, над сознанием всего (известного им) человечества, над его мировоззрением - рано или поздно с треском распадались. Причём данный распад всегда приводил к страшным разрушениям, океанам крови, порубленным иконам и поверженным идолам, к пляскам на могилах и прочим непреложным атрибутам любой общечеловеческой катастрофы. Причём эти Империи сами рыли себе могилу, делая пропасть между материальным состоянием людей всё более большей. А это всегда приводило к тому, что на окраинах этой империи, когда она начинала купаться в роскоши за счёт покорённых земель, на этих самых окраинах начинали скапливаться абсолютно обнищавшие представители «неудачливых» народов, «не умеющих жить». И чем больше весёлого смеха и похотливых возгласов было слышно из Империи, то тем крепче и сильнее сжимались кулаки у тех, кто оказался за бортом этой новой и счастливой жизни.

Деньги, как и любая другая физически, реально, на ощупь существующая материальная вещь, подвержены обычному физическому закону сохранения материи. Они не могут исчезнуть в никуда. Если они пропадают у одного, то обязательно появляются у другого. То есть он, этот новый богач, не важно через скольких своих подставных лиц или «посредников» рано или поздно завладевает теми материальными благами, которые «потерял» новый нищий. И если эта вещь изъята силой или обманом, то нищему уже глубоко наплевать на то, каким образом она появилась у богача. Он видит свою вещь и обязательно захочет её возвратить. И чем более он нищает, тем больше в нём решимости идти до конца, до своей цели, ибо эта цель справедлива.

Упоение успехом, радость богатству, убеждение вечностью, увлечение непререкаемостью религии («Мы -боги, остальные - твари») - вот из чего состоит бессилие процветающих Империй, несмотря на кажущуюся военную мощь. Апофеозом, самым жгучим примером, который являлся бы страшным предостережением для всех будущих цивилизаций, должен был стать пример Великой Римской Империи. Но, как нам кажется, наши современники, напрочь забыв этот опыт, жаждут его повторения. Попробуем проанализировать то, что произошло тогда, и высказать своё мнение насчёт того, что может произойти сейчас - можете назвать это пророчеством.

Что фактически представляла собой Великая Римская Империя в то время? Действительно ли она была Великой и Могучей, как казалось на первый взгляд?

Под её властью был весь известный мир. Государства, не входившие в её состав, были её вассалами или колониями. Неосвоенные земли считались труднопроходимыми и непригодными для жилья, а значит, считали в Риме - там никто не живёт. И цивилизация там, соответственно, невозможна. Они ещё не знали, что именно оттуда придёт их погибель! Считалось, что там живут только дикие звери и дикие люди, которые охотятся друг за другом. Периодически римские легионы проходили по этим местам, до нитки обирали живущих там и с награбленным добром возвращались в Империю, чтобы сладко отдохнуть. Туда, где не вращались римские деньги и римские духовные ценности, где не признавали ни римских богов, ни саму Империю вообще, сразу же направлялись самые оснащённые и экипированные по последнему слову науки и техники, хорошо обученные римские войска. А чаще всего, римская знать просто нанимала соседние племена, чтобы они своим «пушечным мясом» уничтожали непокорных.

И вот в один прекрасный момент римская знать поняла, что свою божественную жизнь нужно беречь, ни в коем случае не обременять военными походами и трудностями военной службы. Лучше нанимать наёмников из других племён, которые мечтают стать римлянами и их руками продолжать собирать богатства со всего мира, а самим жить в тихих и спокойных городах, предаваясь блаженству и житейским радостям. Если, не дай Бог, погибал кто-нибудь из римлян, а тем более - из римской знати, то за его смерть та область, где это произошло, превращалась в выжженную пустыню. Римские легионы не жалели ни старого, ни малого. А как же - это же ведь жизнь гражданина Великого Рима!

А тем временем, на берегах Рейна и Дуная начали скапливаться племена, алчными глазами смотревшие на «богатенький» Рим, который презрительно именовал их варварами, язычниками. Вначале с этой толпой легко справлялись римские войска или подкупленные римскими деньгами или предметами быта (сейчас называемыми - «гуманитарной помощью») вожди этих племён, которые с удовольствием начинали уничтожать друг друга. Затем самосознание этих варваров стало расти прямопропорционально росту их численности. Они уже начали выдвигать лозунги, основными из которых являлись:

- разрешить «варварам» поселение на богатой Римской территории;
- присвоить каждому «варвару» римское гражданство;
- предоставить «варварам» службу или работу в системе римского управления или армии.

Насчёт последнего пункта, в принципе, у римской знати не было особых возражений, но вот первые два она принять никак не могла, ибо это могло привести к известным неприятным демографическим и социальным последствиям. И вот настало такое время, когда римские пограничные заставы уже не могли сдерживать мелкие провокации варварских групп, а римская знать не могла уже находить достаточные деньги для утоления растущих аппетитов варварских вождей. А как же, самим-то ведь тоже надо на что-то шиковать.

И вот тогда-то Рим отказался более платить, а вместо денег послал к границе огромную и непобедимую римскую армию, кстати, имеющую в своих рядах немалое число самих же германцев. И свершилось. Толпы варваров с дикими воплями ринулись вперёд, давя любое сопротивление римлян, сметая всё на своём пути плохо обученные и вооружённые, неграмотные (по римским меркам), оборванные и голодные толпы варваров дубинами, топорами, палками, а то и просто кулаками, смяли ряды непобедимой римской армии, голыми пятками топча позолоченные щиты римлян, обыкновенными камнями разбивая им их непробиваемые шлемы, и, обратив её в бегство, стремительно двинулись вперёд.

И никто, никакая сила в мире, даже вдруг нашедшиеся деньги для откупа, уже не смогли остановить дикий и беспощадный бег Истории. Империя была растоптана, Рим разрушен и разграблен, жители уничтожены или обращены в рабство уже новыми богачами, которые создали на обломках этой Империи свои государства И что же дальше"? Как и следовало ожидать - переняли римский опыт управления, римскую философию и религию и стали жить также, как жили римляне, купаясь в роскоши. А Её Величество История стала ждать очередной Великой Империи, ибо знала - это опять произойдёт!

Как же могло произойти это, почему? Ведь Римская Армия имела в те времена лучшие в мире доспехи, латы, боевое оружие, средства

транспорта, чётко продуманное обеспечение и снабжение войск, проработанную систему руководства армиями, решённую проблему связи, информации и т.д.! Всё объясняется легко и просто. Им, римлянам, было что терять и из-за своего дурацкого денежного мышления они потеряли всё, что имели. Варвары же не имели ничего, но у них была вера в то, что там, в Риме их ждёт всё. И поэтому они стремились победить во что бы то ни стало. Римляне, погрязшие в роскоши и домашнем комфортном уюте, боялись потерять своё имущество, своих детей, а на Империю, на государство, в котором они жили, на своих патрициев, которые, жируя на их же собственных глазах, посылали их в бой, им, простым римлянам, было глубоко наплевать. Главнейшее чувство сохранения собственной жизни и имущества невольно заставило Римскую армию при первом же серьёзном натиске разбежаться «по домам». А варварам как раз было глубоко наплевать на все трудности - они и так жили в сплошных трудностях. Там, в богатом Риме, их ждала счастливая, беззаботная жизнь и они должны были быть там, несмотря ни на что.

С момента разграбления и разрушения Рима прошло 777 лет (плюс-минус несколько годов). Теперь уже Великая Империя Монголов со смертью своего основателя Чингиз-хана распалась на мелкие орды. Разумеется, монголам удалось избежать вторжения извне и поругания над своей столицей. Но, следует отметить, что и политику они вели менее наглую, чем эти римляне. По крайней мере уважали чужих богов.

В дальнейшем множество других новоявленных империй постигла печальная участь римлян. И немудрено -ведь они также всё своё могущество основывали на ограблении других представителей рода человеческого. История им этого не простила. В зависимости от своих размеров они получили и соответствующую катастрофу. С тех пор прошло ещё 777 лет. Если поверить в математические совпадения, которые странно, но иногда действительно случаются, то по злой иронии игры цифр сейчас история должна опять повториться, причём буквально в ближайшие годы (можете подсчитать на своих компьютерах). Плюс-минус... 2004 год!

Насколько это предположение из рода фантастики? Давайте попробуем разобраться. Если кто-то идёт по тёмному коридору и расшиб свой лоб о внезапно появившуюся стену, то немудрено сделать вывод и предположить, что тот человек, который также идёт по тому же самому тёмному коридору, также рано или поздно ударится о ту же самую стенку. Логично?

Для того, чтобы иметь возможность предположить, как события будут развиваться сейчас, достаточно просто в данном тексте вместо слов «римляне» вставить наименование тех, чью Великую Империю мы наблюдаем в наши дни. По всем приметам это, бесспорно, Великая Англо-Американская Империя. Только теперь это уже выглядит намного страшнее. Мало того, что современные римляне сами обучают современных варваров новейшим технологиям и сами поставляют им современнейшие виды вооружений, они ещё и продолжают безмозгло и беззастенчиво грабить весь мир! Представляете? Ну как тут не вспомнить того наивного историка и не воскликнуть вместе с ним:

«ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ !!!»

Но, согласитесь, история внушает опасения насчёт будущего развала сегодняшней Империи, ведь речь идёт не о рядовой гибели рядового государства. Как и тогда, при Великом Риме, человечество будет иметь дело с общечеловеческой катастрофой, с гибелью Мировой Державы,

Державы, которой поклоняется весь мир. Мы будем иметь дело с гибелью мировоззрения всего человечества! Не исключено, что все эти предыдущие катастрофы ещё могут показаться цветочками по сравнению с тем, что нас ждёт сейчас, в ближайшие годы.

Вы, называющие себя богоизбранным народом, сейчас живёте по римским законам золотого века! История вам этого не простит! Если вы и дальше будете пытаться продлить свою жизнь при помощи воровства и отсрочить свою погибель путём стравливания различных варварских (по вашим меркам) племён между собой, всячески поддерживая и раздувая огни гражданских или локальных войн, если и дальше вы будете пытаться подкупать вождей этих племён, если и дальше вы будете кичиться своим превосходством, исключительностью своего народа и богатством, которое награбили по всему миру, то знайте - История шутить не будет! Нищих варваров становится все больше, их кулаки сжимаются всё крепче, а ненависть к вашим идеалам уже скоро перельёт через край. Пропасть вопиющего материального неравенства во всём мире увеличивается с каждой секундой. Всяческое, даже уже неприкрытое ничем, воровство того, что вам не принадлежит (методами предоставления кредитов или заумных консультаций типа «Как нужно проводить реформы и идти к рынку», а то и путём прямого военного вмешательства), уже становится притчей во языцах у всего мира.

Ну что можно сказать? Нью-Йорк! Жди гостей! Но учти - эти гости не будут стремиться получить «римское» (понимай - «ваше») гражданство. Они не собираются платить налоги или обедать в ваших любимых «Макдональдсах». Они будут возвращать своё и топтать всё остальное, что не смогут унести с собой! И молите Бога, чтобы этими варварами были бы всё-таки более-менее приобщённые к гуманности народы. Иначе на пепелище Кембриджа какой-нибудь каракалпак или уйгур будет пить свой кумыс, на пляжах Калифорнии и Флориды будут пастись арабские верблюды, а на руинах швейцарских банков африканские негры вместе с папуасами будут плясать свои дикие танцы.

Продолжайте воровать дальше и переводить все деньги к себе в Новый Рим, но не обессудьте, если вдруг сбудется ваша судьба, ведь ваша Империя абсолютно ничем не отличается от всех предыдущих, а по многим показателям является даже ещё и хуже. Но вот только разгоревшаяся мировая бойня приведёт к гибели уже не только вас, а всей планеты в целом!

Как же быть, как остановить этот процесс и избежать очередной Вселенской Катастрофы?

Мы, русские анархисты, знаем выход. Выход прост, как пятикопеечный пряник, но вы его не увидите, так как глаза ваши уже слепы от денежного, золотого блеска. Но мы благородны и снисходительны. Поэтому у нас есть к вам официальное предложение: мы готовы показать вам путь к спасению, но, сами понимаете, что взамен ваших жизней мы должны получить что-нибудь равноценное. Для начала - гарантии любого прямого или косвенного ВОЕННОГО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА во внутренние дела России, когда здесь будет наводиться порядок, который нужен нам, русским, то есть хозяевам этой земли. А если вы всё-таки вмешаетесь, т.е. пошлёте на окраину своей огромной Империи (как вы сейчас представляете себе Россию) свою огромную и непобедимую римскую армию, извините - англо-американскую, составленную частично из таких же варваров-наёмников, как это сделали в своё время римляне, то знайте - и Россия примет активное участие в этом походе на ваш Рим, и не важно, на каком континенте он будет находиться. А тогда - пеняйте на себя. Вы ещё не забыли, что такое русский бунт, бессмысленный и беспощадный? Это когда доведённая по исступления голытьба убивает всех, кто посмеет встать на её пути, не видя среди своих врагов людей, а, значит, и не нарушая свои духовные принципы человеко-неубийства.

Пока мы лишь просто хотим выйти из этого процесса, из назревающей всемирной бойни, чтобы голодные-варварские племена (не дай Бог!) не рассматривали бы нашу Россию как рядовую провинцию англо-американцев и не стали бы истреблять современных римлян на нашей террито-

Абакумов А. В.

РУССКИЕ И ТАТАРЫ В КРЫМУ

КТО НА «КОРСУНИ» ПЕРВЕЕ «НАЧА КНЯЖИТИ»?

Нынешняя Крымская автономия достаточно многонациональна. Однако преобладают в сегодняшней Тавриде, в основном, три «паспортные» национальности. Это — украинцы, русские и т. н. «крымские татары». Последние, как известно, претендуют на исключительную автохтонность и, соответственно, на все права «коренной нации». Но какова же реальная подоплека этно-политической ситуации в Крыму?

«Старейшими» документально зафиксированными народами полуострова являются киммерийцы (в степи и в предгорье) и тавры (в его южной части). В VII в. до н. э. первых (ассимилировав значительную часть этих древнейших из документально засвидетельствованных насельников степного Крыма) сменили родственные[1] им скифы (сколоты, саки). В составе же данного этноса известны такие его ответвления как паралаты, катиары, алазоны, каллипиды, авхаты, «скифы-пахари», савроматы, исседоны, «царские» и «европейские» сарматы, языги, роксоланы, аорсы, сираки, сполы, росии, аланы, буртасы, аланорсы, верхнеиртышско-балхашские, алтайские и северо-джунгарские саки, динлины и пр. Кроме равнинной Тавриды этот племенной массив располагался (2700 — 2150 лет назад) и на огромных степных и лесостепных просторах от Дуная и до верхнего Енисея.

Влияние же данного позднеарийского (а таковыми являлись киммерийцы и сако-сарматы, прямые потомки не ушедшей во II тыс. до н. э. в Переднюю, Среднюю и Южную Азию части арьев — древнейших носителей индо-иранских языков) компонента в генофонде украинцев и русских было очень велико. Его вклад в формирование последних двух этнических групп не меньший, чем у праславянского венедского[2]. Киммерийские и скифо-сарматские племена, согласно достижениям ряда гуманитарных наук последних десятилетий, сыграли огромную роль в формирование восточного славянства.

Мощный словарный фонд этих северных иранцев обнаружен в белорусском, украинском и русском языках лингвистами, начиная с А. И. Соболевского. В восточнославянской лексике на сегодняшний день присутствуют тысячи терминов киммерийского и скифо-сакского происхождения: топор, собака, хорошо, год, огонь, смерд, степь, дом, слово, дело, вина, могила, жрец, чара, вопить, вещать, жевать, хранить и мн. др. Существенен иранский слой и среди наименований водоемов (гидронимов) на Руси[3]. Среди них — Днепр, Дон, Суда, оба Буга, Днестр, Хорол, Рось, Артополот, обе Самары, Сура, озера Саки и Донузлав, Каламитский зал и пр. Да и название Черного моря — калька[4] со скифского (Тама, у киммерийцев — Ахшаена) языка.

Сако-сарматского «корня» и ряд раннесредневековых славянских племенных названий: анты, северяне, поляне, хорваты, бужане, сербы и ряд иных.

В данный перечень входит и сама РУСЬ. Большинство серьезных специалистов в последние годы все более склоняется к северо-восточно-иранской (т. е. скифо—сако-сарматской) гипотезе (в противовес норманнской, тюркской, славянской, балтской, кельтской, готской и ряду других) происхождения нашего основного этнонима. Одни исследователи данное родоплеменное наименование возводят к роксоланам, иные же (что нам кажется более справедливым) — к аорсам. Оба эти мощные сарматские племенные объединения сформировались где-то в Великой Степи, составным компонентом которой всегда была равнинная Таврида.

Антропологический облик древних жителей юга Восточной Европы, предгорий Крымского и Северокавказского хребтов, дотюркского Казахстана, ряда районов юго-западной Сибири (весь этот «супер»-регион именовался в старейших индо-иранских текстах Арьянам Вайшья[5] — Арийский Простор), довольно-таки однообразен. Эта популяция людей аналогична, в целом, палеоевропеоидным типам тогдашних Северной и Восточной Европы. С небольшими, естественно, местными особенностями. Данная ветвь североевропеоидной расы у археологов получила условное название — андроновский («степной евразийский» у палеоантропологов) тип[6]. Его представители, впрочем, весьма характерны и для Древней Руси[7]. Более того, в нашей «народной эстетике» данный прямоносый и относительно светлопигментированный персонаж — считается классическим русским. Он же аналогичен образу песенного «ухаря—купца» или герою пьесы А. Н. Островского «Снегурочка» — Мизгирю. Полную же антропологическую и эстетическую подноготную образу «гостя» из выдающейся феерии-сказки и фольклорным типам мы видим в шедеврах греко-скифского портретно-бытового искусства 5 — 4 вв. до н. э. (Солоха, Золотой курган, Чертымлык, Кийманова могила и др.)[8]. Русоволосые персонажи этих сцен не только по пигментации, но и по физиономическим характеристикам находят полное соответствие как среди современных великороссов, украинцев и белоруссов, так и (по палеоантропологическим реконструкциям) у древнерусского населения[9]. «Андроновский» тип (сформировавшийся в западносибирско-казахстанских, волго-доно-днепровских, северокавказских и крымско-равнинных степях — Арьянам Вайшье) не единственный из светловолосых среди восточных славян, но историко-эстетически так сложилось, что именно эта скифо-сарматская «под-популяция» считается «классически-русским» обликом[10].

Весьма значителен сакский и киммерийский вклад в религиозные верования восточного славянства и, соответственно, в древнерусский языческий пантеон. Такие божества как Сварог (Сварга), Огонь Сварожич (Агни), Вий, Карпа и др. — явно древне-индоиранского происхождения. Тот же «этнос» преобладает и в Верховном Пантеоне богов князя Владимира Святославича. Даже академик Б. А. Рыбаков, излишне осторожный к признанию скифо-киммерийского влияния на Киевкую Русь, и тот признает 4-х из этой «шестерки» иранцами: Хорса, Даждьбога, Стрибога и Симаргла[11].

Несомненна культурно-хозяйственная и бытовая преемственность русских с миром поздних ариев. Восточные славяне — одна из немногих земледельческих групп Средневековой Европы осуществлявших пахотные работы на конной тяге[12]. Это же было свойственно как оседлой части киммерийцев (большинству носителей позднейшего этапа срубной археологической культуры юга Восточной Европы и степного Крыма к 12 — 7 вв. до н. э.), так и некочевым «подразделениям» северо-восточных иранцев («скифам-пахарям», алазонам, каллипидам, авхатам, гелоно-будинам, буртасам, «осевшим на землю» аланам, саяно-алтайским динлинам). Основная масса остальных индоевропейцев применяла воловью тягу на пашне.

Значительны (а в ряде случае и эпохальны) хозяйственные и технические достижения ариев: как ранних (т. е. до переселения части индо-иранцев на юг), так и поздних.

Сюда можно отнести приручение лошади, изобретение колеса, упряжной конский транспорт, боевые колесницы, зарождение всадничества, появление кочевого отгонного скотоводства как нового тогда (кон. II — нач. I тыс. до н. э.) хозяйственного уклада. Первые среди аборигенов умеренной климатической зоны Евразии протогорода (типа «Аркаима» на Южном Урале) стали появляться у ариев с 17 в. до н. э.[13].

Как ни у какого другого из «лесных» народов у восточных славян опоэтизирована в фольклоре степь. Значительные элементы прикладного искусства, одежды, народной архитектуры, песенно-хореографического творчества, обрядовых действий и пр. связаны с сарматами, скифами, киммерийцами, племенами срубной и андроновской (в Казахстане) археологических культур. Восходящий к сакам Сибири «звериный» и полихромный стили в древнерусском декоре преобладают (в целом) над праславянским «птичьим»[14].

Наиболее «иранизированные» славянские группы — южновеликороссы и украинцы-«схидняки». В «общесоциальном» же плане среди русских наиболее близко древнему «скифо-сибирскому миру» — казачество. Данная общность — не только культурные и антропологические (как остальные восточные славяне), но в значительной степени и хозяйственно-бытовые наследники поздних степных ариев. «Станичники» во многом реконструировали скифо-сарматский и киммерийский полукочевой уклад.

Здесь уместна галльско-французская аналогия. Современные пикардийцы, вандейцы, бургундцы, паризийцы, нормандцы и большинство других обитателей современной «5-й республики» — этнические и антропологические потомки кельтов, а языковые — «римлян». Никто не сомневается в такой особенности складывания северо-французской народности. Об этом (постепенной трансформации галлов во французов) свидетельствует, правда, исчерпывающая историческая информация. У процесса же постепенного преобразования поздних ариев (киммерийцев и скифо-сако-сарматов) в ранних восточных славян (антов) такой документации нет. Впрочем, любая другая информация о регионах, где такое лингвистическое преобразование могло иметь место — отсутствует. И именно в историко-хронологическом «пробеле» от Геродота (сер. V в. до н. э.) и до Иордана с Прокопием Кесарийским (1000 лет спустя)! Данные современных специалистов самых различных отраслей гуманитарных наук показывают не меньший, чем праславянский, культурный, хозяйственно-бытовой, лексический, топонимический, этимологический, теонимический, этнографический, фольклорно-поэтический и антропологический элемент генофонда киммерийцев и скифо-сако-сарматов у «русичей»[15]. Более того, у французов подобная преемственность к галлам даже не столь значительна[16], как у восточных славян к поздним ариям.

Так что, восточное славянство и есть автохтон большей части Крыма, как и значительных территорий Евразии.

Тавры же постепенно (с конца 1 тыс. до н. э.) трансформировались в т. н. понтийских греков с участием ионийских колонистских групп (поселявшихся на полуострове с VI в. до н. э.), отдельных (мигрировавших на юг Тавриды) подразделений скифов-паралатов и алан, а с конца 4-го столетия (уже после рождения основателя христианства) и небольшой части германцев остготов. Весь этот эллинизированный «сплав» (среди которого потомки тавров являлись, пожалуй, «львиным» компонентом) и был переселен между 1774 и 1883 гг. в район Мариуполя царским правительством.

Крымские татары в своем происхождении представлены 2 компонентами. Меньшиство — степняки ногайско-кыпчакского происхождения. Самая первая половецкая группировка проник-

Крымские татары — одно из диких азиатских племен

ла в Крым только лишь в кон. XI в. н. э. Затем последовали и другие волны тюрок кыпчакской языковой ветви. Последним таким «потоком» были ногайцы, прибывшие к Перекопу ок. 1600 г. Большинство же современных т. н. «крымских татар» — потомки османо-поздносельджукских и курдских колонистов в Южном Крыму XVI — XVII вв. Их язык (южно-огузской ветви тюрок) и является литературным для этих потомков бывшей господствующей народности прежнего Бахчисарайского ханства. В текущем (1997) году «крымско-татарская» письменность переведена на латиницу. Тем самым, практически исчезли какие-либо лингвистические различия для контактов чиновников официальной Анкары и активистов симферопольских «меджлиса» и «курултая». Генеалогически нынешний, т. н. «крымско-татарский», язык восходит к «османлы»[17] образца XVI — XVIII вв. и при современной своей графике представляет из себя тот же турецкий.

Так что «аборигенность» основного массива данной тавридской этнографической группы турок восходит к XVI столетию.

Недоассимилированный же этими «крымскими османами» кыпчакский остаток «орды Хаджи-Гирея» (если бы он выделился в отдельный этнос) может претендовать на древность не ранее конца XI в. н.

Таким образом, обе тюркские «бахчисарайские традиции» намного младше как таврско-»мариупольско»-греческой, так и славянизированной киммерийско-скифской. Полноправные же выразители последней — украинцы и великороссы. Но и в своем «уже завершенном» виде восточное славянство в Крыму древнее и кыпчаков, и османо-сельджуков. Великий просветитель славян — Константин-философ, уже в середине IX в. застал на полуострове (в Херсонесе, конкретно) русские торговые фактории[18]. Где-то же через сотню лет здесь сложилось крымско-таманское Тмутараканское княжество. Почти весь период своего существования (X — XII вв.) этот «удел» был тесно связан с Чернигово-северской землей. Русский компонент населения Тмутаракани и Корчева наверняка пополнялся, главным образом, из «отчины» Мстислава Храброго. Чернигов и Брянск, Курск и Новгород-Северский, Трубчевск и Путивль отправляли своих выходцев к теплым берегам «Корсунской земли».

Так что воспреемниками «тмутараканского наследия» могут считать себя и украинцы, и великороссы. Чернигово-Северское княжество после Батыевого нашествия «распылилось» на множество уделов. Где-то 2/3 их впоследствии органически влилось в Московское государство, явившись одним из главных элементов формирования южно-великороссов. Юго-западный же угол Самарской земли (вместе с бывшим «стольным» Черниговым) «посредством» Русско-Литовского Великого княжества стал одной из основ нынешней Украины.

«Екатериненскую» колонизацию (а фактически репатриацию славянизированных потомков скифо-сарматов) с конца XVIII-го столетия стали осуществлять представители обеих ветвей восточного славянства, вполне легитимно доминирующих пока на Крымском полуострове.

Каковы же нюансы проблем репатриации двух других тавридских этнических групп?

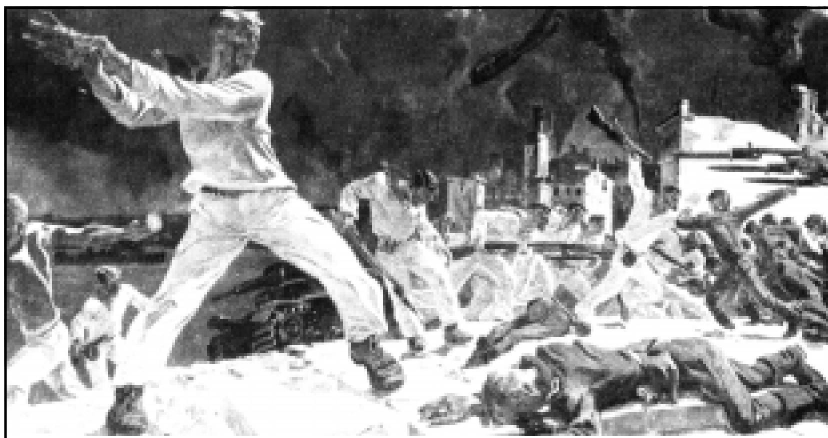
Понтийских греков сейчас не тянет к прародине таврской части своего генофонда. Среди них явно преобладает тенденция «возврата в Элладу». Десятки тысяч мариупольских «тавро-ионийцев» уже переселились за последние годы в Грецию.

Иное дело османо-язычные, так называемые «крымские татары». Они также тяготеют к родине своих предков — Турции. Однако весьма своеобразно. Здесь четко наметилась тенденция «приплыть» в Анкару вместе с Крымом. Право же на свою возможность распорядиться судьбой полуострова лидеры «крымских татар» опять таки рассматривают в своей псевдоавтохтонности. Последний заведомо ложный тезис вовсю «обыгрывает» ОБСЕ и ее представитель — П. ван дёр Стул.

Специфичен подход к различным межнациональным проблемам у западных (да и у иных «отечественных») «правозащитников». В обычных условиях они стараются более-менее соблюдать научный подход. Когда же дело касается вопросов, затрагивающих русских (или православное славянство, вообще) — в ход идут самые примитивные мифологеммы. Часть западных сербов (принявших в свое время ислам) объявляется самостоятельной нацией — мусульманами. Хотя всем известно, что последние — всего лишь (?) представители миллиардной религиозной конфессии. При таком же подходе Грозный называется «чеченским городом» (при полном отсутствии вайнахской топонимии на его территории), а «крымские татары» — «коренными» обитателями рассматриваемого нами полуострова.

Данный (самый поздний из населивших Тавриду) этнос геополитически «проиграл» эту землю еще в 1941 — 1944 гг. Из немногим более чем 200000 «крымских татар» в разного рода немецко-фашистских оккупационных формированиях участвовало до 20 тысяч человек. А это (за вычетом существенного призыва в Советскую Армию июня — октября 1941 г.) почти весь воинский мобилизационный фонд данной народности. Речь в «разгар перестройки» должна была идти не о реабилитации, а всего лишь о чрезмерности наказания в свое время так называемых «крымских татар».

Не является исчерпывающим вину данной национальности факт пребывания значительного процента призывных возрастов этих «османов Тавриды» на советско-германском фронте с «нашей» стороны. Мобилизационные поколения «крымских татар» были все-таки призваны в

А.Дейнека. «Оборона Севастополя»

Советскую Армию принудительно. Прогитлеровская же позиция рассматриваемой этнографической группы турок-османов в 1941 — 1944 гг. явилась результатом общинной самодеятельности этой народности.

Как бы то ни было, вполне справедливым (по аналогии с судьбами ряда немецких, японских, венгерских, итальянских, румынских, финских и таиландских территорий в конце второй мировой войны) выглядела в 1944 г. ликвидация автономии в Крыму для данного ответвления турецкого народа. Это была естественная расплата за профашизм. Геополитические потери в 1945 г. вполне законно понесли как сами народы «держав оси», так и их союзники.

Однако «урок оказался не впрок». А ведь на «крымских татарах» (как кыпчакской, так и огузской их «ответвлениях») еще лежит и проблема «людоловства». Миллионы восточных славян (главным образом украинцев) были угнаны (взяты как «ясырь») в рабство и большею частью проданы в Малую Азию и в Стамбул.

В конце 1980-х гг. должна была быть «подведена черта» под различного рода взаимные претензии и «счета» между «оросами» и бывшими крымскими «османлы». Не было никакой «исторической справедливости» в изображении первых «виновными» перед вторыми. Геополитические обстоятельства говорят, скорее, об обратном. Проблема «репатриации» так называемых «крымских татар» должна была решаться на общих основаниях. Льготные условия для переселения в Тавриду представителей этой пост-сельджукской этнографической группы (а они везут с собой и турок—месхетинцев, и узбеков, и туркмен) — элементарный этнический мазохизм, уступка как псевдодемократическому ражу самоуничижения, так и обыкновенной левантийской экспансии на «земли гяуров». Одним словом — дискриминация подлинно коренного населения полуострова.

«Крымско-татарская» община лет десять назад угрожала «газаватом» в случае непредоставления ей льготных условий для возвращения в места своих преступлений. Так надо было бы принять этот вызов! В действиях турок-месхетинцев Грузии (так же, как и «крымских татар», выселенных в свое время Сталиным) в 1942-1943 гг. почти никакого криминала не было. Однако, власти сегодняшнего Сакартвело не допускают и малейшей возможности для возвращения аджарских и южно-гурийских «османлы» в прежние районы своего обитания.

Необходимо признать ошибочной политику «льготной реколонизации» Тавриды представителями одной из этнографических групп современных турок, прекратить привилегированность в получении ими украинского и крымского гражданства. Целесообразным представляется пересмотр тех «актов натурализации», которые были осуществлены с грубыми нарушениями законодательства. Вполне справедлива и необходимость ликвидации дискриминационной (относительно восточного славянства) «куриальной» избирательной системы (фиксированного 10-процентного представительства таврийских «османлы» в симферопольском Верховном Совете) для Крыма.

1. Ильинская В. А. Киммерийцы, скифы, сарматы. // История Украинской ССР. Т. 1. — К., 1981, с. 136 — 137.

2. Абакумов А. В. Славяне в Казахстане: возвращение на Родину? // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, N 16, с. 8.

3. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966, с. 67, 124, 125, 126, 127, 398.

4. Там же, с. 467 — 468.

5. Брагинский И. С. Ариана Вэджа. // Мифы народов мира. Т. 1. — М., 1991, с. 104.

6. Бунак В. В. Вопросы расогенеза. // Происхождение и этническая история русского народа. — М., 1965, с. 184.

7. Алексеева Т. И. Истоки антропологических особенностей восточных славян // Антропология и генография. — М., 1974, с. 46 — 47, 52 — 53.

8. Мозолевський Б. М. Скіфський степ. — К., 1983, с. 54 — 55, 9В — 91, 127, 174 — 181.

9. Седов В. В. Славяне Среднего Поднепровья (по данным палеоантропологии). // Советская этнография [СЭ]. — М., 1974, N 4, с. 16 — 31.

10. Мавродин В. В. Древняя Русь. — Л., 1946, с. 35.

11. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — М., 1987, с. 438 — 454.

12. Повесть временных лет. — Петрозаводск, 1991, с. 164 — 165.

13. Васильев И. Б. Предисловие // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). — Самара, 1995, с. 4; Гусева Н. Р. Об арьях. Ведах и национализме // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, N 12 — 13, с. 8. Кузьмина О. В., Шарафутдинова Э. С. Проблемы перехода от эпохи средней бронзы к зпохе поздней бронзы в Волго-Уралье // Древние индоиранские к — ры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). с. 208 — 229; Лелеков Л. А. Вара // Мифы народов мира. Т. 1., с. 215;

14. Асеев Ю. С. Джерела. Мистецтво Київської Русі. — К., 1980, с. 3В — 38. Толочко П. П. Древний Киев.— К., 1983, с. 297 — 298.

15. Абакумов О. В. Відгалуження антського діалекту. // Ономастика України I тис. н. е. — К., 1992, с. 19 — 26.

16. Гак В. Г. Французский яэык // БСЭ. 3-е изд. Т. 28. — М., 1978, с. 214 — 215. Слука А. Е. Французы // БСЭ. 3-е изд. Т. 28. .... с. 215 — 217.

17. Баскаков Н. А. Тюркские языки // Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). 2-е изд. Т. 43. — М., 1956, с. 548.

18. Абакумов О. В. Генезис даеньоруськоі писемності (Походження кирилиці з точки зору діахронічноі схематизаціі) // Наука і культура — Украіна. — К., 1989, с. 293 —» 295.

19. Гурков И. Победа, омытая кровью // Киевские новости. — К., 1994 № 19, с. 8.

Е. Нестеров

МОЯ ВОЙНА С ДЕМОНОКРАТИЕЙ

(Действительность на грани фантастики)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Волею судеб я на протяжении четверти века, в период последних десятилетий существования СССР, находился, если так можно выразиться, на острие научно-технического прогресса, где были сконцентрированы все главные противоречия экономики, науки, техники, политики, власти. Методы информационной войны, ведущейся против нашей страны и прежде всего против русского народа, проявились в тех областях деятельности гораздо раньше и я с ними столкнулся еще три десятилетия назад. Прежде чем был расчленен на части СССР, враги разгромили научно-технический авангард страны. Мы были своего рода пограничниками, принявшими на себя первый удар массированных информационных сионистских орд, обрушившихся на нашу страну без объявления войны.

Но тогда об этих врагах и их коварных оккультных (дьявольских) методах расправы над русскими было практически невозможно написать полную правду. Абсолютное большинство моих товарищей и друзей, пытавшихся это делать, погибло. Я избежал гибели чудом и Божьим провидением. И вообще, уцелели и дожили до сегодняшних дней единицы. И в самый раз рассказать всю правду о ненавистных сионистских захватчиках, злобных врагах народов России, и в особенности русского народа.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

До середины 70-х годов я работал в геофизическом НИИ руководителем сектора механических сейсмических источников (на правах научно-исследовательской лаборатории), работал как вол, воплощал в металл свои же изобретения, а они были составной частью крупных комплексов для вибросейсморазведки на нефть и газ, что требовало кооперации усилий. Я мотался по стране, согласовывал, выбивал, утрясал, проводил на полигоне испытания, занимался теорией, писал толстые отчеты. Численность сектора маленькая, всего несколько человек. И к тому же мое еврейское начальство НИИ держало мою группу на голодном кадровом пайке: мне не позволили включить в штатное расписание сектора ни одного высокооплачиваемого работника, а значит, мне не на кого было переложить хотя бы часть моих обязанностей.

Наш НИИ можно было по праву назвать русско-еврейским:

половиной лабораторий руководили евреи, половиной — русские.

Первые годы моей работы в НИИ я не придавал никакого значения национальности и даже подружился с неким Ефимом Земцовым, который покровительствовал евреям. Он работал заведующим крупной лабораторией, был правой рукой зам. директора по геологии еврея Марка Пустыльникова, очень влиятельного в отрасли человека, и вместе с ним они играли в НИИ роль еврейского штаба.

Евреи в институте держались от нас, русских, особняком. Они постоянно о чем-то шушукались в коридорах, замолкая при приближении других, где-то тайно собирались, что-то постоянно обсуждали, шумели, доказывали свою правоту, перечисляли свои обиды, жаловались, ругали начальство, острили, отпускали в его адрес шуточки — они почти все были юмористами и остряками. Но по-серьезному они ругали только русское начальство, а к соплеменникам-администраторам относились снисходительно и панибратски. Да, они могли критиковать друг друга на ученых советах и каждый рьяно дрался за место под солнцем. Но когда кому-то из них было по-настоящему плохо, все дружно приходили на помощь.

Мне они чем-то напоминали цыган: такие же говорливые, безцеремонные, глазастые, языкастые, уверенные в себе, чувствовавшие себя в нашем НИИ как дома и в то же время вечно жаловавшиеся на свои беды, на глупое начальство, на то, что все их обижают, притесняют, не понимают. И все якобы из-за пятого пункта учетной анкеты «национальность». Мне не давали средств, оборудования, приборов, помещений на разрабатываемую тему, потому что всего этого не хватало; а если этого не давали еврею — то они шумели: русское начальство это антисемиты, недоумки, расисты. Все они считали себя почему-то гонимыми и немножко диссидентами. Они быстро узнали, что я бывший политзаключенный, и поскольку понимали, что я на них в КГБ ни при каких обстоятельствах не настучу, были со мной довольно откровенны. И даже как бы немного мне покровительствовали. Особенно Земцов. Он всегда поздравлял меня с днем рождения, был в курсе всех моих дел и даже приглашал на пиршества в лабораторию по случаю завершения тех или иных работ. Помню как он остро осуждал вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 г., сетовал на тоталитарный режим в стране...

Мои отношения с евреями складывались непросто. Когда я

поступал в НИИ рядовым инженером, они относились ко мне скептически и пренебрежительно: инженер-переросток, да еще получил техническое образование заочно, да еще в прошлом какой-то педагог, историк и филолог. Они хихикали, когда я объявил, что намерен защитить диссертацию; зубоскалили, когда испытания первого образца, созданного нами вибросейсмического комплекса зашли в тупик, и все ответственные исполнители темы отошли от дел, оставив меня одного с грудой сложнейшей аппаратуры, которая никак не желала давать правильные данные об устройстве недр. Они восприняли как должное, когда летом 1969 г. ко мне на полигон, где я с несколькими помощниками проводил испытания и отладку комплекса, пожаловала министерская комиссия (состоявшая в основном из евреев), которая признала работы безперспективными и на 1970 г. исключила из министерского госбюджета.

Но когда, вопреки всем скептикам и остpословам, мы получили убедительные результаты, я с ходу сдал кандидатские экзамены по новой для меня геофизике и защитил диссертацию, заставив задним числом исправлять бюджет Мингео СССР на 1970 год, отношение ко мне изменилось. Евреи стали меня принимать почти как равного. Они почтительно со мной раскланивались в коридорах, иногда, с претензией на откровенность, делились со мной своими безконечными бедами и несчастьями, а Земцов даже соизволил как-то пригласить в лес за грибами.

САМОЕ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Детство и юность мои прошли в кубанских станицах, где евреями даже не пахло. Со школьной скамьи до мобилизации на фронт рядовым солдатом, где опять-таки евреев за все пять лет армейской службы я не видел. Потом в лагере общего режима, куда попал за письмо Сталину, в котором критиковал начальство; среди политических заключенных тоже евреев не было, вопреки распространенному сегодня мнению, что сталинские репрессии были направлены прежде всего против «несчастных» евреев — «поборников свободы и справедливости». Ложь это. Политзэки, с которыми я провел в Амурлаге все шесть лет, были все сплошь русские и казаки. Были также белорусы, украинцы, встречал литовца. Евреев — ни одного! Правда, в команде надзирателей был один старшина — Абрам, но он ничем не отличался от других надзирателей и запомнился мне по одному случаю, который произошел в 1953 г., в год смерти «вождя и учителя».

Помнится, ранней весной в таежных предгорьях Саянских гор, где мы добывали рудное золото, — к нам в лагерь прибыло новое пополнение. Нашу бригаду после работы привели под конвоем из рабочей зоны в жилую. А чуть раньше к воротам привезли по этапу новую группу заключенных, человек двадцать. Они сгрудились перед воротами и их принимали по списку. Старшина-еврей из надзирателей в овчинном полушубке и армейской шапке со звездой держал в руках список и вызывал этапников по одному.

— Бирман Израиль Соломонович! — выкрикнул старшина с некоторым удивлением в голосе.

— Статья 58-10, часть 1 — 10 лет и три поражения в правах, — привычно откликнулся этапник, выступая вперед.

Надзиратель уставился на вышедшего вперед улыбчивого заключенного в лагерном бушлате и ватной ушанке:

— Ты что, еврей?

— Так точно, пан надзиратель, еврей, — ответил этапник с акцентом в голосе. — С Западной Украины.

— Чудеса! Семнадцать лет в органах работаю, видел евреев, отбывавших за мошенничество, спекуляцию, воровство, подлог, но чтобы за политику, да еще за болтовню — такого в моей практике не было. Ты что, ненормальный, что ли? Или больной?

— Да нормальный я, пан надзиратель. Это меня оклеветали. Я комбинацию провернул, двух дураков надул. Чисто сработал, не придерешься. А они взяли и на меня в органы настучали, сговорились, что я о Сталине анекдоты рассказывал. Ну вот мне и дали ни за что.

Это был единственный еврей-политзэк, встретившийся мне за годы блужданий по лагерям, тюрьмам и этапам. И то он очень быстро и прочно от нас обособился. С помощью соплеменников, работавших в органах (сегодня я понимаю, что даже начальник нашего лагеря, капитан, носивший русскую фамилию Киселев и кличку Курт, был из того же неистребимого племени), он быстро перешел на положение безконвойного, свободно уходил и приходил в жилую и рабочую зону; получил замечательную возможность проворачивать новые жульнические комбинации, надул нашего бригадира, купив для него в поселковом магазине бракованные карманные часы; с приятной улыбочкой на устах обманул еще нескольких наших зеков. Ребята наши ему пригрозили и неизвестно, чем бы все это кончилось, но после смерти Сталина началась реабилитация, и Бирман был оправдан одним из первых.

1. ЕВРЕЙСКОЕ «ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ»

Нужно сказать, что еврейская тема в лагерях была под негласным запретом. И если находились любители еврейских анекдотов, то они очень скоро куда-то безследно исчезали. Их увозили по этапу в неизвестном направлении и больше их никто не видел.

В общем из всего моего раннего опыта, включая ГУЛАГ, у меня сложились довольно примитивные и в целом весьма ошибочные представления об этом неугомонном народце. Я считал евреев обиженными богом, не вполне полноценными и довольно-таки жалкими людьми, которые, не имея достаточно способностей и трудолюбия, чтобы жить честным трудом, жаждут получать блага самым легким нетрудовым способом, за счет мошенничества, обмана, круговой поруки.

И вот в НИИ этот народ открылся мне с новой стороны.

Я быстро понял, что в нашем институте существует дружная еврейская община во главе с зам. генерального директора Пустыльниковым. Он ведал кадрами, распределением помещений и оборудования, так что все самое лучшее доставалось его соплеменникам, а нам, русским — ошметки.

Была у нас негласная женская еврейская организация, но ее роль я в те времена не понимал. Никак не мог объяснить, почему некоторые еврейки ведут себя, как королевы, наполненные высокомерием и презрением к русским и вообще ко всем смертным.

Была у евреев и легальная организация — Научно-техническое общество — НТО, председателем которого тоже был Пустыльников, а Земцов числился его замом. Но поскольку за работу НТО нужно было отчитываться, а евреи на безплатной обще-

ственной работе «гореть» не могут, то им обязательно нужны русские бычки, которые, говоря лагерным жаргоном, упирались бы рогами и делали бы всю работу. Пустыльников с Земцовым высмотрели меня. С их подачи меня выдвинули председателем научной секции сейсморазведки НТО, где я уже вплотную столкнуться с еврейским братством, сделав много для себя открытий.

Во-первых, институтский еврейский клан был лишь частью городского клана, который имел свои группы и «подкланы» практически в каждом научном заведении, и прежде всего в каждом краснодарском вузе. Причем Пустыльников командовал евреями всех геолого-геофизических организаций края и был чуть ли не главным гражданским раввином города.

Во-вторых, краснодарский клан был тесно связан с московским еврейским кланом и вместе с ним составлял часть огромной Всесоюзной нелегальной еврейской солидарности. Это было государство в государстве, связанное внутри удивительно прочными и быстродействующими связями. Когда в 1973 г. я побывал в командировке в Ашхабаде, где имел доверительную беседу с одним местным евреем, то пока вернулся в Краснодар, Земцов уже знал о содержании нашего разговора.

В-третьих, еврейская солидарность была построена по принципу подпольщиков-эсеров: вокруг Пустыльникова группировались 5—6 евреев, в том числе и Земцов; а каждый из них формировал свою группу из нескольких человек. Но и сам Пустыльников входил рядовым членом в такую же шестерку, которая группировалась вокруг члена-корреспондента АН СССР, директора Института океанологии АН СССР Монина. (А позже мне сообщили, что Монин сам входил в шестерку, которой руководил один из академиков-секретарей).

Солидарность была всесильной. Нашему Пустыльникову она устроила присвоение степени сначала кандидата, а потом доктора наук без всякой защиты «по совокупности работ». И этот псевдодоктор, не знавший ни математики, ни компьютерной техники, ни геофизики, малокультурный, ограниченный человек руководил ведущим геологическим отделом и к тому же работой институтского НТО!

Припоминаю, как сей «муж науки» на одном из заседаний ученого совета уселся в первом ряду и закурил, закрывая клубами дыма и окуривая докладчика. Я сидел за ним и не вытерпел, сделав замечание. Пустыльников обернулся, скривил рожу и презрительно сказал: «Когда ты будешь сидеть на моем месте, а я на твоем — тогда и будешь мне делать замечания», — и демонстративно пустил клуб дыма в мою сторону.

Но он был знатоком человеческой психологии, что позволяет управлять коллективом и без профессиональных знаний. Я быстро понял, как он руководил.

У него в отделе был «русский бычок», наподобие меня, который работал, не поднимая головы, а подписывал составленные в отделе геологические карты и отчеты Пустыльников.

Причем его «бычок» работал так хорошо, что Пустыльникову даже предлагали баллотироваться в членкоры АН СССР. И это было вполне осуществимо, потому что составленные в отделе геологические карты Северного Кавказа получили широкую известность и одобрение, а его высокие покровители были наготове. Не помню, что помешало выдвинуть ему свою кандидатуру.

ШТАБ ИУДЕЙСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ ПОД ФЛАГОМ НАУКИ

После приезда из командировки в Ашхабад мой негласный нейтралитет с еврейской солидарностью стал давать трещины. Все более узнавая еврейский клан и его паразитическую сущность, мне стало непереносимо смотреть, как некоторые русские унижаются перед Пустыльниковым, стремясь заполучить для своих тем и лабораторий деньги, оборудование, кадры. Я их стыдил, называл задолизами. И это, конечно, не могло не дойти до нашей еврейской верхушки. А вскоре я столкнулся с такими фактами, которые вообще сломали мои представления о советской науке.

По распределению кадров в наш НИИ попал молодой специалист из столичного вуза. Он написал большую научную работу с критикой теории относительности (ТО), за которую подвергся гонениям. Никто не желал публиковать эту работу и даже принимать к рассмотрению, хотя она была вполне обоснованной. Я попытался заступиться за этого инженера и написал статью для газеты о необходимости в стране специального журнала для публикации непризнанных гипотез. Статья была опубликована в «Литературной газете», вызвала отклики и дискуссию. Из откликов я узнал потрясающие факты. Оказывается, еще в 1960 г. евреи составляли большинство в АН СССР и приняли беспрецедентное решение о запрещении какой-либо критики ТО Эйнштейна. И нашлись инквизиторы-академики, немедленно организовавшие подавление «еретиков»: любая научная новаторская работа, которая не состыковывалась с ТО, объявлялась работой психически больного человека. А если автор сопротивлялся, то академики обращались в психдиспансеры по месту жительства новатора с запросом о его вменяемости, что воспринималось на мес-

тах как сигнал для травли. И через какое-то время новатор действительно оказывался в психушке.

Меня эта информация потрясла. Окружавшие меня члены еврейской солидарности, в частности Земцов, постоянно ратовали за свободу прав человека и бичевали «тоталитарный режим» за использование средств «репрессивной медицины», а, оказывается, главными зачинателями и организаторами методов этой медицины были в нашей стране их же соплеменники!

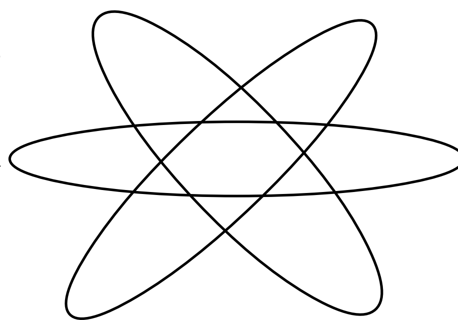
Как мне сообщили, в Отделении физики и астрономии АН СССР существовала огромная так называемая «картотека сумасшедших», в которую попали и некоторые из откликнувшихся. Я решил проверить эти факты и при одной из командировок в Москву нанес визит в АН СССР, в Отделение физики и астрономии. Там в ведении одного из евреев-академиков действительно существовала такая картотека. А само Отделение было занято в основном не наукой, а перепиской с психдиспансерами многих регионов СССР. У меня волосы зашевелились на голове! Ведь они и на меня могут заявить в Краснодарский психдиспансер!

Но я все же прорвался к зав. Отделением, академику с грушеподобной головой и мощными челюстями. Состоялась не очень приятная беседа. Он не скрывал, что они сознательно взяли на себя миссию очистки советского общества от скрытых параноиков и шизофреников. Вели с генераторами новых идей настоящую войну на уничтожение. Им было не до физики и не до науки. Все Отделение стало каким-то всесоюзным штабом психдиспансеров страны, нацеленным против творческого авангарда страны и русских самородков, потенциальных ломоносовых, кулибиных и ползуновых. Некоторые генераторы идей, узнав, что их по воле академиков-евреев тайком поставили на учет в психдиспансеры, лишив ряда личностных прав, навещали Отделение и мстили. Один убил какого-то зама из обреза, спрятанного в тубусе. Другой перерезал второму заму горло бритвой.

Завоеванная евреями Академия наук была уже не научным заведением, а дьявольским сборищем параноиков, всероссийским штабом иудейской инквизиции, нацеленным на истребление цвета русского общества. Ибо под удар академиков попадали в первую очередь самые творческие русские люди — генераторы идей и новаторы-изобретатели.

2. Я ВЫХОЖУ НА ТРОПУ ВОЙНЫ

Я осмелился на визит в академию, потому что мои дела по работе шли успешно. Руководители геофизического главка предложили мне спешным порядком оформлять докторскую диссертацию и прочили меня зам. директора одного из филиалов ВНИИгеофизики, чтобы я там развернул работы по своей вибросейсморазведке. И в этот момент наша местная солидарность через Земцова стала снабжать меня некой «дефицитной» еврейской литературой, в которой еврейский народ изображался очень талантливым, гонимым, элитарным, а русский — деспотичным, жестоким, тоталитарным. В частности, книгу о жизни Надсона, которого якобы затравили, погубили «грубые русские дикари».

У нас происходили дискуссии. Я недоумевал, зачем меня нужно обрабатывать в русофобском духе. И постепенно понял, что к этому времени всей кадровой политикой в Мингео СССР заправляли евреи и на должность замдиректора и выше ни один русский не назначался без предварительного негласного экзамена на антисемитизм.

И вот однажды мои контрдоводы в защиту русских вывели Земцова из себя и он в запальчивости воскликнул: «Неужели ты не понимаешь, что русские берут только числом, как саранча, они заполняют трупами окопы и овраги, поля сражения? Это животные. Они могут лишь стрелять из автомата, пить водку и материться!»

Я безмерно удивился: «Позволь, а кто же ты по национальности?» Я был у него на квартире, видел его мать, типичную простую русскую женщину из крестьян. А оказывается, отец Земцова, который бросил семью, был евреем, а работящую безропотную русскую мать сын не признавал, преклоняясь перед евреем отцом.

В общем, проверку на антисемитизм я не выдержал. И это поставило крест не только на моем назначении в другой филиал, но и на всей моей научной карьере.

Без всяких предупреждений вдруг расформировали мой головной в отрасли сектор механических невзрывных сейсмических виброимпульсных источников. Якобы из-за отсутствия финансирования. Руководители геофизического главка, которые покровительствовали моим работам, неожиданно один за другим «сыграли в ящик» при не до конца выясненных и достаточно загадочных обстоятельствах. Меня понизили в должности и хитроумно лишили работы. Зарплату платили, но у меня не было даже рабочего места. Когда я просил работу, замдиректора, еврей Матусевич, с уважительной улыбочкой говорил: «Вы же у нас крупный ученый, у вас много изобретений, вас знает отрасль как талантливого инженера, вы сами должны найти себе работу». Но когда я предлагал новую разработку, они ее неизменно отрицали.

Для начальства, подчинявшегося солидарности, я стал персоной «нон грата» и мне откровенно показывали на дверь. Но я не сдавался, продолжал изобретать и додумался до пионерского, так называемого электропарового сейсмического источника, который имел столь неоспоримые преимущества перед жалкими плохо управляемыми заимствованными за рубежом пневмопушками, и обещал нашему НИИморгео такие преимущества на мировом рынке, что даже косо смотревшая на меня местная еврейская институтская метрополия вновь стала подавать голос в мою пользу.

Но в это время генеральным директором нашего НПО и НИИ стал Янкиф Панкусович Маловицкий. Внешне доброжелательный и даже добродушный толстячок с зелеными глазами, он был ярым сионистом и русофобом, поддерживаемым, как впоследствии выяснилось, самим сионистским рейхом. Он уже тогда, в конце 70-х годов, чихать хотел и на мой источник, и на своих соплеменников из числа местной солидарности, и даже на партийное начальство. Перед

ним мировая сионистская закулиса поставила совершенно иные задачи. Он начал последовательную ликвидацию всех тем, разработок и лабораторий, возглавляемых русскими учеными, и, конечно, никакого внимания на мое изобретение не обратил и никаких средств на его реализацию не выделил. Я продолжал оставаться внутри НПО на положении неофициального безработного.

И тогда, стиснув зубы, я своими руками, без средств, на свою личную зарплату сделал сначала модельную установку источника, а потом и макет, пригодный для испытаний на морском полигоне. С помощью своих многочисленных русских товарищей и друзей провел успешные испытания самодельного электропарового источника, получил вполне приличные результаты, написал научный отчет о проделанной работе и настолько успешно защитил его на секции сейсморазведки НТО, что даже евреи нашего НИИ склонились в пользу новой разработки. Ну, думаю, теперь директор никуда не денется.

Но у послушного иудейскому рейху Маловицкого были совсем иные цели. Ему нужен был не технический прогресс, а технический развал страны. Он не удовлетворился мнением ученого актива НИИ и послал на отзыв мой отчет московскому соплеменнику из числа зарубежных подражателей, специалистов по пневмопушкам, которые уходили в небытие в случае промышленного освоения моего электропарового источника. И, конечно, московский «спец» дал отрицательный отзыв. И хотя этот отзыв не выдерживал никакой критики и вызвал в НИИ лишь общее недоумение, противиться могущественному шефу никто не посмел.

Неприкрытая, враждебная стране и государству, деятельность Маловицкого вызвала в НИИ оппозицию. Не только я, но и другие русские ученые института сопротивлялись сионистской агрессии. Один из таких ученых написал о деяниях Маловицкого целую поэму, в которой в поэтическо-юмористической форме описал целенаправленно разрушительные управленческие решения Маловицкого. На вид толстый, добродушный, вежливый, культурный человек — ни на кого голос не повысит, — он был безпощаден к русским ученым, создавал им невыносимые условия, откровенно издевался, наслаждаясь их

безпомощностью и своей вседозволенностью. Сколько русских, да и нерусских, но честных и умных ученых скоропостижно скончалось от издевательств этого изувера — никто точно не знает. Этот сионистский гауляйтер и садист ничем по своей сущности не отличался от немецко-фашистских гауляйтеров и садистов. Ибо сионизм и фашизм — это близнецы-братья. Разница лишь в том, что немецкие гауляйтеры напрямую расстреливали славян или сжигали их женщин и детей в запертых сараях, а иудейский рейх прицельно истреблял цвет славянства изощренными коварными методами, «цивилизованным» путем. Сионистский рейх в горбачевские времена под видом перестройки взял курс на окончательный и полный захват советского государства, в котором еще оставалось что-то русское. А для этого нужно было разгромить ведущие отрасли, которые давали славу и средства этому «гойскому» государству. И Маловицкий блестяще справился с этой задачей, оставив после себя пустыню: в конечном итоге был ликвидирован не только наш Краснодарский, весьма котировавшийся в стране и за рубежом, геофизический НИИ, но отброшена далеко назад вся отрасль морской разведочной геофизики.

В конце 70-х годов, когда генеральным директором нашего НПО был назначен этот академический сионо-фашист, мало кто понимал его разрушительную сущность. Я попал под его удар одним из первых. И одним из первых разобрался в его вредоносной деятельности.

Соединив информацию, накопленную за годы служебного общения с еврейской солидарностью, с информацией, почерпнутой из талантливой книжки Ю. Иванова «Осторожно: сионизм», с практической информацией, приобретенной на сессиях Общественного института энергетической инверсии (ОИ ЭНИН), активистом которого я стал после статьи в «Литературной газете», с собственным печальным опытом общения с Маловицким, я составил себе примерно следующую схему происходящих событий.

В 1972 г. Израильский кнессет принял закон о двойном гражданстве, по которому все евреи СССР объявлялись гражданами Израиля и должны были платить налог — шекель. Но поскольку очень многих евреев, прекрасно обжившихся в нашей стране, вполне устраивало и единственное гражданство такой большой и сильной страны, как СССР (от добра — добра не ищут), то появилась задача скомпрометировать и ослабить эту страну, доказать и показать ее слабость и никчемность по сравнению с «образцовым государством мира» Израилем. Началась кампания русофобии, кото-

рая подкреплялась практическими действиями таких «штирлицов», как Маловицкий. Они притворялись русскими (наш 100% иудей Маловицкий называл себя украинцем) и творили зло и разруху. А потом их же эмиссары говорили наивным членам солидарности: смотрите, какие русские дураки, их государство разрушается, а Израиль превращается в мировое государство XXI века.

Так я понял, что кроме еврейской солидарности существует иудейский управляющий центр страны — подпольный сионо-фашистский рейх, базирующийся по всем признакам в АН СССР. Он командует солидарностью, вырабатывает стратегический план развала СССР и уже взял в свои руки всю кадровую политику КПСС и вообще СССР. Сионизм уже в брежневские времена ползучими методами лукавства, лжи, обмана, методами информационного и физического терроризма, псих-оружием, созданием массовых психозов, рекламой разрушительных для нас культурных ценностей, культом математики и посредственных еврейских ученых в науке, массовым внедрением в русскую православную церковь ереси жидовствующих, методами присуждения ученых степеней и званий угодным сионистам людям, подкупа высокого начальства благами западной (иудейской) цивилизации, и вообще методом «маленьких дел» практически захватил государство, созданное гением русского народа. Уже в конце 70-х годов на вершине власти, по моим понятиям, не осталось ни одного русского. Русские были изгнаны с вершин власти, а чаще всего просто убиты: причем убийства изощренных сионских террористов всегда выглядели как неожиданная преждевременная «естественная смерть при не до конца выясненных обстоятельствах». (Именно такой смертью погибли один за другим три моих доброжелателя, крупных ученых и изобретателей в геофизическом главке Мингео СССР: В. Федынский, М. Полшков, Н. Грачев, а на их места уселись такие же деятели, как Маловицкий. Причем иудейский рейх нисколько не церемонился и с евреями, если противились его воле и не желали видеть в русских своих врагов).

Поняв, что сионисты уже захватили советское государство, а на самом верху действует кровавое безпощадное иудейское гестапо, я не видел смысла писать жалобы. Кому их адресовать? Друзьям и покровителям Маловицкого, управлявшим, по моим понятиям, не только всякими там сусловыми, андроповыми, громыко, но и самим Брежневым?

Нужно было отвоевывать у врагов русское государство, которое было русским только внизу, а вверху стало густо иудейским. А другого оружия, кроме как правдивая информация о сионизме, просто не было.

Ю. Иванов вышел на тропу войны с иудеями-захватчиками, так же как Е. Евсеев, В. Бегун и некоторые другие, не побоявшись репрессий. Их нужно поддерживать на местах, вносить сколько можно свою лепту в общее дело освобождения русского Отечества от коварных оккупантов.

Так и я вслед за этими пионерами-антисионистами (которых одного за другим коварно и подло умертвило иудейское гестапо) вышел на тропу войны с безмерно умным, хитрым, безпощадным и безжалостным врагом, не брезговавшим никакими средствами, имевшим в руках реальную власть, бездонные капиталы и стремившимся к безграничному и полному господству над миром.

Но прежде чем описывать мои первые действия на тропе войны, нужно рассказать более подробно об ОИ ЭНИН — том русском научном братстве, которое в противовес солидарности сложилось в Советской России и незримо поддерживало меня и вообще все русское в науке.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭНИН

Даниил Андреев в «Розе мира» выделяет две России: земную и небесную. Так вот, если в земной России ОИ ЭНИН был почти никому неизвестен, то в небесной он играл, очевидно, роль русского научного штаба страны.

Эта организация состояла в основном из тех подлинных ученых, которые были оттеснены на задворки науки эмиссарами еврейской солидарности, занимавшими административные кресла благодаря своей круговой поруке и невидимой помощи мирового жидовина. Об ОИ ЭНИН можно судить по руководителю этой организации.

Павел Кондратович Ощепков, 1908 г. рождения, был бывшим безпризорником, потерявшим своих родителей в гражданскую войну. Воспитывался в детдоме типа Макаренковской коммуны. Первые годы советской власти евреев в науке почти не было, и она была в основном русской, а значит, и справедливой. Ощепков с отличием окончил технический вуз; а еще студентом изобрел оригинальный новаторский радиолокатор, поэтому по направлению попал в один из секретных военных НИИ, где работал чуть ли не под руководством самого Тухачевского. Но главком затем попал под репрессии, а вместе с ним попал в лагеря и Ощепков, где провел 10 лет — все годы Отечественной войны. В 1947 г. его реабилитировали, без защиты присвоили степень доктора наук и поставили заведующим крупной независимой лаборатории с правами почти директора института. Наблюдая разгром русской научной школы в АН СССР, начавшийся, как мы уже говорили выше, на рубеже 50—60-х годов, Ощепков решил создать некое пристанище для изобретателей и ученых, которых вытесняла и давила набиравшая силу солидарность. Правда, в те годы он, как и все мы, этот процесс вытеснения из государственного научного аппарата подлинно творческих ученых связывал не с победами еврейского братства, а с издержками прогрессирующей бюрократии и партноменклатуры. Но так или иначе он поручил одному из своих сотрудников искать по стране самородков и изобретателей из народа. В информационном пространстве страны столкнулось два противоположных процесса: АН СССР организовала черномагическую инквизицию для препровождения самородков в психушки, а Ощепков стал создавать под них специальный институт.

Официально этот институт создавался под задачу разработки новых энергетических источников, поэтому и получил такое название — «энергетической инверсии».

И вот в 1967 г. Ощепков собрал выявленных отвергаемых наукой изобретателей на первый учредительный съезд. И оказалось, что 50% участников этого съезда — это такие же, как сам Ощепков, бывшие политические узники ГУЛАГа; или же неугомонные: воинствующие праведники, искатели истины и социальной справедливости.

Иудейский рейх понял опасность ОИ ЭНИН и всполошился. К Ощепкову применили оккультные магические приемы, с ним случилось нечто среднее между инсультом и инфарктом и он попал в больницу. Закаленный невзгодами бывший лагерник выдержал этот удар и остался жив. Но его уволили из академического НИИ и досрочно отправили на пенсию. Однако дело было сделано. Общественный институт — очевидно, первая в послевоенные годы независимая неформальная научная организация — был создан. В темном научном царстве иудейского Кащея забрезжил луч света. Русская наука сопротивлялась!

Несмотря на дикое шельмование института со стороны прежде всего АН СССР, приклеенный к нему ярлык «сборища изобретателей вечных двигателей», ОИ ЭНИН стал регулярно один раз в два года проводить сессии. Об этом институте я узнал из откликов на мою статью в «Литературной газете», тоже стал его членом и в 1975 г. принял участие в работе третьей сессии этого института в Москве. Сделал там крамольный по отношению к теории относительности доклад об устройстве Вселенной и подобии микро- и макромиров. Это была моя любимая идея, родившаяся еще в юношеские годы. Она имела определенный успех (а впоследствии одна из родившихся в годы «перестройки» независимых академий присвоила мне за нее звание академика). А с учетом статьи в «Литгазете» я стал в ОИ заметной фигурой и приобрел многих друзей, единомышленников, соратников.

Сессия ОИ ЭНИН была для меня отдушиной в затхлой атмосфере омертвелой науки. Я уже более десяти лет работал в НИИ, участвовал во многих семинарах, конференциях, ученых советах. В официальной науке, из которой к началу 70-х годов уже было изгнано все русское, царил корыстный дух самоутверждения и самости. Каждый стремился грести под себя, утвердить только свою тему, подставить ножку соседу, оплевать ближнего, вырвать за счет него побольше средств для себя.

Здесь же было все иначе. Каждый выступающий руководствовался в первую очередь интересами общества и государства, или даже человечества.

Парадоксально, но эти, в большинстве совершенно невлиятельные, никому не известные, загнанные в угол еврейской солидарностью, отторгнутые и гонимые обществом новаторы и изобретатели смотрели далеко вперед, отчетливо рисовали бездонную пропасть, в которую катилась страна, да и все человечество, высасывающее соки из матушки Земли, пытались предотвратить катастрофу. Они предлагали потрясающие по эффективности и простоте решения, докладывали о десятках сделанных ими открытий. Это были подлинные академики Земли русской, мозговой интеллектуальный центр страны. Они защищали свой народ и все человечество. Но они не умели защитить себя. Это были русские «спасатели человечества» и народа, «двигатели прогресса», часть научных сил России, которая была намертво привязана к Соборной Душе своего народа и по воле Провидения стремилась к осветлению науки, нейтрализации разгула в ней черных сил, к гармонизации человеческого общества и организованного Космоса. На эти бы силы опереться ЦК КПСС, защитить их от руководителей АН СССР, дать им средства и какую-то власть — и наша страна быстро бы решила свои проблемы, прочно укрепив себя мировым лидером. Но советское государство уже контролировалось совсем иными силами и все это уже ЦК КПСС было не нужно.

С этого первого в моей жизни форума русской науки я вынес глубокое убеждение о невероятной талантливости нашего народа и о необходимости в первую очередь заниматься не пробиванием собственных идей, а всячески помогать этим людям. Это и стало главной программой моей деятельности на все последующие годы.

Через ОИ я познакомился с замечательным ленинградским ученым профессором Т. А. Лебедевым, авиаконструктором академиком О. К. Антоновым, физиком и философом Ю. К. Дидыком, эфиродинамиком антиэйнштейновцем В. А. Ацюковским, системоаналитиком, физиком, историком и писателем С. М. Айвазяном, общественным деятелем, философом и физиком Г. У. Лихошерстных, физиком-философом и поэтом В. И. Гусаровым и еще с целым рядом неутомимых искателей истины и правдолюбцев, видевших угрозу распада СССР еще в 70-х годах и стремившихся создать условия для гармоничного развития страны, без разрушения природы и общества. Но в условиях командно-административной системы, которую взял под свой жесткий контроль иудейский рейх, усаживавший в научные кресла пусть бездарных, но «своих» людей, талант этих подлинных ученых Земли русской остался невостребованным. Более того, их титанические усилия улучшить общество и спасти науку от стяжателей нередко воспринимались дезориентированной общественностью как «клевета на передовую советскую систему» и «злопыхательство завистливых неудачников», а они сами попадали под репрессии, шельмовались, переправлялись в психушки.

Не избежал этого и я. И тот факт, что мой сектор, несмотря на успешные испытания созданных нами вибросейсмических комплексов и самые лестные отзывы ведущих организаций и самого начальника главка, расформировали в начале 1976 г., т. е. через 6—7 месяцев после эниновской сессии, вряд ли случаен.

Русский народ в лице самой массовой партии, очарованный внешне культурными, ласковыми и приветливыми академиками АН СССР, пошел за ними, отдавая им на съедение своих русских людей, защитников и спасителей, подлинно русских академиков и ученых. В условиях жесткой партийной диктатуры и идеологической монополии КПСС воевать с иудейским Кащеем, полностью захватившим все руководство наукой в стране и сросшимся с той властью, которую народ называл «советской» и считал своей, было равноценно самоубийству. Но я все же набрался смелости выйти сознательно на тропу войны с хищным иудейством, ибо был уже не одинок. За моей спиной стояло русское научное братство ОИ ЭНИН. Более того, на сессии я познакомился с членами ОИ из Краснодара, образовалось Краснодарское отделение общественного института. Меня выбрали его руководителем. А потом это отделение мы легализи-

ровали как секцию экологической энергетики Краснодарского Дома ученых. Все это придавало силы.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Для нас было ясно, что власть вражеского рейха держится на дезинформации и обмане. Нужно было бы разоблачать этот обман, нести людям правду. Прежде всего о том, что советская наука к концу 70-х гг. стала «одноногой калекой».

С первого дня становления этой науки в ней господствовала русская научная школа Петра Петровича Лазарева, друга и соратника знаменитого ученого и экспериментатора П. Н. Лебедева (кстати говоря, тоже скончавшегося в расцвете сил скоропостижно и при не до конца выясненных обстоятельствах). Именно школа Лазарева заложила основы замечательных научно-технических достижений в первые десятилетия советской власти.

Несколько позднее стал создавать свою научную школу Абрам Федорович Иоффе, поклонник западной математизированной науки и друг Эйнштейна. Школы стояли на очень разных философских и идеологических позициях. Лазаревцы делали ставку на русских самородков, выходцев нз народа, советских Ломоносовых, людей творческих и смелых экспериментаторов. В научной школе Иоффе ценилось многознание, владение иностранными языками, близость к европейской современной школе (т. е. уже зависимой от иудейства). Школы остро дискутировали друг с другом, но это не только не мешало науке продвигаться вперед, но ускоряло это движение. Наука как бы стояла на двух ногах, ибо обе школы дополняли друг друга.

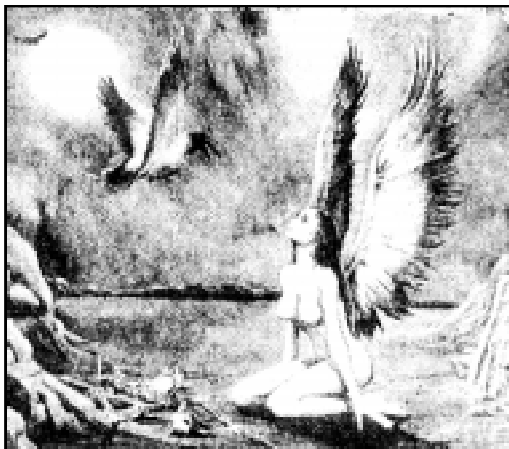
И вот иудейский рейх и его гестапо убрали русскую часть науки и получился урод. Великая страна осталась без своего нормального, работоспособного мозгового центра, стала деградировать, а сотни и тысячи самородков, ранее опекавшихся отеческой русской школой, остались безпризорными.

Мы не ставили задачей изгнать евреев из науки. Мы говорили о взаимной дополняемости отечественной, русской научной школы и интернациональной эйнштейновской. Мы предлагали «консенсус», который существовал до 60-х годов и мог бы при разумном руководстве советской наукой быть восстановлен вновь.

Наукой в СССР руководил ЦК КПСС. Мы уже туда обращались с вопросом о перекосе в науке и необходимости восстановления статуса русской научной школы. Нас отфутболили в Комитет по науке и технике. А там сказали, что это нужно научно доказать и обосновать.

Легко сказать, а как сделать? Ведь вся статистика в руках АН СССР, а для нее мы злейшие враги.

Нужно было создать рабочую группу из активистов ОИ ЭНИН, энтузиастов самобытной русской науки, которую у нас стали называть второй наукой. Нужно было создать заочный постоянно действующий семинар и по круговой переписке обсудить назревшую реформу науки. Мы надеялись убедить чиновников Комитета по науке и технике и инструкторов ЦК КПСС в необходимости учреждения независимой второй русской ломоносовской Академии наук.

И такую группу вскоре мы создали. Под копирку писали письма и работы и рассылали их почти по десяти адресам. Воспользовались трудами так называемого Журнала научно-физического кружка (ЖНФК), созданного в Ленинграде вскоре после еврейского переворота в науке такими же последователями русской научной школы, какими были мы. В ходе этой переписки я написал целый труд о борьбе научных школ в СССР — «Материализм и академизм» — и о том, как передовая советская наука стала одноногой калекой и быстро превращается в придаток зарубежной науки, обслуживавшей транснациональные корпорации.

Я пустил свою работу по кругу, надеясь доработать ее коллективно и передать руководителям страны или издать массовым тиражом.

Одновременно я написал повесть «Подвижники» о жизни и деятельности членов ОИ ЭНИН и преследовании их академической иудейской мафией. Эту повесть я не решился посылать в официальные журналы и издательства и тоже пустил по кругу.

И то и другое произведение пошло по рукам. Стало тиражироваться самиздатским методом. А моя работа «Борьба русских школ в России», в подготовке которой участвовал весь наш семинар, и там не был указан автор, через какое-то время широко распространилась среди всех членов ОИ и один из них, не знавший о нашем семинаре, даже прислал ее мне с отличным отзывом и советами познакомиться.

Мы избегали резких формулировок, почти не затрагивали еврейскую тему, не выходили из круга идей коммунистической парадигмы. И тем не менее к блестящему стилисту, остроумному ясномыслящему С. Айвазяну после нескольких обличительных писем в ЦК КПСС прислали на дом психиатра для постановки на учет в психдиспансер. И только его удивительное самообладание и прирожденный ум заставили психиатра отступить и не выполнить «партийное поручение». Но академическая мафия не угомонилась и посылала к нему других психиатров еще три раза!

И вообще, техника «чистых» убийств в СССР, доживавшем свои последние годы, была доведена до совершенства. Неугодные погибали в нужный момент с внешней стороны от естественных инфарктов, инсультов или случайных автомобильных катастроф, но нам было ясно, что это не случайно. А как и кто организовывал эти убийства, мы не понимали.

Вскоре и я попал под удары иудейских палачей и узнал, как они это делают. Но незадолго перед этим я пошел на еще один отчаянный шаг: за несколько месяцев напряженного труда без отрыва от работы в НИИ я написал большую повесть о своей лагерной жизни «Нестеров — сын Ивана».

В ней как раз изображалось то, о чем старательно умалчивала не только официальная журналистика, но и диссиденты типа А. Солженицына. Его повесть «Один день Ивана Денисовича», раздутая до небес местными и зарубежными сионистами, возмутила меня, бывшего ла-

герника-политзэка, до глубины души. Это была тонкая, профессиональная, точно рассчитанная ложь иудея, желавшего казаться русским. В ней русский Иван Денисович изображался скотиной, забитым быдлом, потерявшим человеческий облик. Это была любимая идея Земцова и всей нашей институтской еврейской солидарности: вот, дескать, среди каких скотов им приходится жить. (Кстати говоря, лавры Солженицына — «великого русского писателя» — не давали покоя другим иудеям в России. И один из них — Войнович — написал такой же, даже еще более гнусный пасквиль на русский народ — повесть о солдате Чонкине).

А потом Солженицын разродился целой серией книг о «жутких сталинских лагерях», где наряду с правдой соседствовала кривда, нацеленная против России, русского народа, русской идеологии, и защищала ценности иудейской западной фарисейской культуры. Книги Солженицына играли роль разрушительной информации, разрывавшей духовное тело русско-православного народа России. И никто с этим не боролся. Наоборот, заумные статьи чисто партийных литераторов, бичевавших Солженицына как антисоветчика и антикоммуниста, только подливали масла в огонь его популярности и всемирного авторитета, маскировали русофобскую суть.

Все это и побудило меня написать правдивое произведение о сталинских лагерях, описав там свой личный опыт. Русские. если это были действительно русские, а не полуиудеи типа Солженицына, нигде не теряли человеческого достоинства и в любых условиях служили своему народу, Богу, истине, были духовным авангардом России, работавшим на сплачивание, а не на разъединение народа.

Весной 1980 г. я закончил свою повесть. Честно говоря, посылать было страшновато. «Один раз отсидел почти за то же самое — и вот опять напрашиваюсь», — лезли в голову пугающие мысли. Но и терпеть это торжествующее свинство, жить в мире, опутанном наглой ложью, было невыносимо. И после некоторых колебаний я открыто направил ее в издательство «Советский писатель» с отчаянным сопроводительным письмом. В нем я писал о позорище для великой страны, в которой вся литература стала самовосхвалительной; о позорище для русского народа, терпящего такое засилье евреев в искусстве и культуре. О том, что каждый еврей-начальник сидит в кресле раздавленного русского, и т. п.

И через пару месяцев я получил официальный ответ из издательства с рецензией писателя И. М. Шевцова. Спасибо Ивану Михайловичу: он спас меня от лагеря или психушки. В рецензии он дипломатично написал, что в моей повести есть, конечно, антисоветские и антикоммунистические выпады. Но они объясняются не моим агрессивным антисоветизмом, а недостатками моего художественного мастерства.

И то ладно. Я не стал полемизировать с издательством и задумал еще один антисионистский шаг.

ЛЕКЦИЯ О СИОНИЗМЕ

То, что происходило в СССР в последние полтора-два десятилетия, объяснить с позиций чисто классовой борьбы было невозможно. Русское государство было завоевано не капиталистами-империалистами, а еврейской ордой. Это была скорее этническая, расовая война, о которой мы, выпускники советской материалистической школы, почти ничего не знали. Я решил восполнить этот пробел своих знаний.

Еврейский вопрос я изучал профессионально. В библиотеках города собрал всю имевшуюся литературу. Кое-какую прислали друзья по ОИ ЭНИН. Составил картотеку, законспектировал основные труды, систематизировал, соединил с моими практическими знаниями еврейской солидарности, и вырисовалась, как мне тогда казалось, довольно стройная и ясная картина.

«Евреи еще в древние времена в условиях деспотических режимов изобрели смешанную торгово-иудейскую национальную общину, которая обеспечивала им выживание в любых условиях. В центре этой общины — крупный торговец, ростовщик, банкир, рядом с ним —духовный пастырь, раввин. Вокруг них — верующие иудеи, сплоченные еще и как национальность единством крови (тогда я еще не знал, что чистота крови издревле охранялась у них специальным институтом женщин-иудеек, очевидно, не менее могущественным, чем раввинат, ибо еврейская община — это матриархат). Получилось очень прочное и устойчивое образование. Раввин сплачивает евреев духовно, банкир помогает им материально, а рядовые иудеи снабжают их необходимой информацией, как щит, предохраняют ростовщика от прямого грабежа».

«В условиях господства средневекового патриархального общинного быта и массового распространения христианских антииудейских общин еврейская община была малоопасной, а при разрастании численности этих общин они периодически изгонялись из европейских стран за паразитизм, ненависть к христианам и человеческие жертвоприношения. Но с началом индустриализации общинный патриархальный быт и христианство стали деградировать, и еврейская сверхпрочная община получила большое преимущество. Спаянный торгово-иудейский клан, внедряясь в распадающееся общество, добавлял к бедам местного народа новые. Тем более что «Талмуд» не признает за христианином права называться человеком и учит расправляться с ним любыми методами, вплоть до физического уничтожения».

«В нашей стране после 1917 г. классическая еврейская община была разрушена. Но сохранилась традиционная еврейская солидарность, которая относилась к русским достаточно лояльно. В основе «дружбы народов» СССР лежит, в первую очередь, негласный русско-еврейский союз. Русские евреи держались до поры до времени достаточно изолированно от мирового иудейства. Но после 2-й мировой войны международный кагал стал все настойчивей проникать в СССР, увлекая обрусевших евреев идеями сионизма. Чтобы оторвать русских евреев от русского народа и вынудить платить подати в казну Израильского государства, потребовалась русофобия. К несчастью для страны, многие русские евреи клюнули на ядовитую приманку мирового кагала, русско-еврейский союз распадается, грозя распадом всей страны».

Лекцию примерно такого содержания я и подготовил по линии общества «Знание», закончив ее словами с призывом к евреям не поддаваться русофобии, понимать, что это вражеская духовная диверсия; не порывать благих связей с русским народом.

Лекция была вполне лояльной и легитимной. Я, конечно. знал намного больше. И о еврейской солидарности в стране, которой руководили иудеи, и о магической инквизиции иудейства АН СССР, и о податливости артистичного в своей основе еврейского народа массовым психозам,

сознательно вызываемым черными поводырями иудейства; и даже о том, что русофобия была лишь одним из таких искусственно созданных психозов. И что в целом еврейская община СССР, маниакально одержимая русофобией, оказывает психическое воздействие на все народы России, возбуждая у них самоубийственную ненависть к традиционно оберегавшему их от бед большому русскому народу и провоцируя распад СССР.

Но в этой первой для Краснодара антисионистской лекции нельзя было отступить от правового пространства ни на йогу. И без того моя лекция была для солидарности и еврейской дирекции НИИ бунтарской и непозволительной, нацеленной против всего того, что мне пытался внушить Земцов, что пыталась навязать сионизированная часть советской культуры.

Не знал я тогда главного: иудаизм был не религией, а инструкцией колдунов, черных магов и гипнотизеров о подчинении людей своей злой воле, и что на тропу войны с чародеями нельзя выходить без прочной веры в Отца Небесного и благословения с его стороны. И это незнание едва не стоило мне жизни.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ПСИ-ОРУЖИЕМ

Сначала я прочитал свою лекцию, отрецензированную в обществе «Знание», в наших мастерских, поисковых партиях и на испытательном полигоне. Там все прошло нормально и успешно. Рядовой русский человек интуитивно чувствовал правду в моих словах и выражал это аплодисментами.

А потом состоялась контрольная зачетная лекция в самом нашем институте, так сказать, в самом логове.

За несколько дней в вестибюле было вывешено крупное объявление. Но когда я вошел в зал, он оказался пустым. Там сидело всего человек 12—15, главным образом из числа моих русских товарищей. И это при общей численности сотрудников института около 500 чел. А из еврейской солидарности присутствовал лишь один Земцов (он, как я считаю, знал о готовящемся на меня психическом нападении и пришел посмотреть на редкое зрелище «кары за ослушание еврейского бога»).

Но мизерность аудитории меня не смутила. Я понимал, что моя лекция была вызовом по отношению к Маловицкому и всему еврейскому руководству НИИ. Никто не хотел попадать под их удар. Я был готов к такому обороту дела, взошел на трибуну и начал говорить бодро и уверенно. Тем более что у меня под рукой был полный текст лекции.

Свободно и легко говорил минут десять. Потом, это очень трудно описать, в моем мозгу произошло как бы вскипание раствора. Такое впечатление, что мозг был прошит очередью мельчайших разрывных пуль, создавших серию микропузырьков, которые тут же охлопывались.

Я запнулся и замолчал на полуслове в недоумении. А потом меня обуял страх. Подчиняясь неведомой силе, я сошел с трибуны и, провожаемый недоуменными взглядами моих товарищей и присутствовавшего лектора-экзаменатора общества «Знание», направился к выходной двери.

Но меня остановил неведомый внутренний голос: «Это провокация. Не поддавайся ей! Возвращайся на трибуну!» Я нашел в себе силы остановиться, а затем, ломая какое-то непонятное мне сопротивление, вернулся на трибуну и продолжил лекцию.

Меня стала одолевать нервная дрожь, сердце билось как бешеное, какая-то непонятная сила стремилась как бы закрыть мне рот. Вряд ли средний ученый моих лет с обычным, нетренированным сердцем и с обычной, не прошедшей через потрясение ГУЛАГа психикой, выдержал бы такую нагрузку. Но я занимался спортом, всю юность провел на тяжелой физической работе в лагерях, побывал во многих передрягах и выдержал. Я говорил (вернее, читал по конспекту) лекцию еще минут тридцать. И даже нашел положение, при котором сила воздействия на меня была наименьшей. Нужно было слегка отклониться в сторону от основного положения на трибуне, к которому мешающая сила как бы уже пристрелялась. И несколько минут мне почти никто не мешал. Но потом вскипание повторялось, я уклонялся в другую сторону. И вот так, как бы переминаясь временами с ноги на ногу, я, покрытый испариной, дочитал лекцию до конца.

Это было секретное пси-оружие убийства, с помощью *которого* иудейский клан расчищал себе дорогу к власти, убирая неугодных начальников и русских академиков. Я понял, как умирали вдруг мои полные сил товарищи по ОИ ЭНИН, после того, как поднимали вопрос о еврейском засилье в советской науке. Я понял, почему боялись евреев некоторые русские академики в АН СССР, не желая даже затрагивать вопрос, каким образом русская академия превратилась в национально-еврейскую. Это было их секретное пси-оружие оккультного колдовского происхождения, которое, очевидно, отшлифовывалось веками и передавалось избранным. Таким избранным иудеем в нашем НИИ был, как я определил по ряду признаков, иудей Пустыльников. Причем этого оружия боялись не только русские ученые-академики, но и сами рядовые евреи.

(Впоследствии я пришел к выводу, что этим оружием было заурядное, известное по многим источникам колдовство, шаманство и черная магия, которые очень сильно действуют на атеистов, некрещеных, материалистов-ученых, но которые бессильны против истинной веры и подготовленного к попыткам бесовского наваждения русско-православного человека. Я даже написал и опубликовал потом в газете «Колокол» статью «Тайное оружие жрецов иудаизма», за которую, кстати говоря, еще раз подвергся мощнейшему нападению, но, слава Богу, я уже был к нему подготовлен. В общем, высмеивая невежество людей, веривших в колдовство и черную магию, иудейские заправилы советской науки сами успешно пользовались этими бесовскими методами).

Но тогда, в 1980 г. обо всем этом было немыслимо даже заикнуться. А когда я попытался объяснить моему товарищу, присутствовавшему на лекции, что со мной произошло, он испуганно посмотрел на меня. «Твоя психика не выдержала».

Да что говорить о приятелях, если даже моя жена, мой надежный и умный друг, отрицала возможность направленного вмешательства в психику со стороны и тоже проявила беспокойство о моем здоровье.

Пришлось срочно менять версию своего поведения на лекции. Я стал говорить, что мне стало плохо с сердцем, и я решил прервать лекцию и уйти, но потом передумал и, несмотря на боль, дочитал до конца.

Однако иудейская команда так легко не оставляет свои жертвы, очевидно, понимая, что «раненый зверь вдвойне опасен».

3. ОХОТНИК И ЖЕРТВА

Вариант, когда жертва выдерживала первый магический удар, у иудейских охотников за русскими скальпами был, очевидно, предусмотрен. И начался второй виток покушений.

На следующий день я не вышел на работу, предупредив начальство, что заболел. Нужно было разобраться с тем, что произошло, и наметить план действий. Тем более что я постоянно чувствовал контакт с какой-то посторонней, неведомой мне силой. Это вызывало страх, который усиливался как бы сам по себе и переходил в нервную дрожь. Естественно, что я контролировал свое состояние и держал себя в руках, так что окружающие ничего не замечали. Но было неприятно, и это продолжалось дня два-три.

А потом внутренний голос подсказал мне: «А ты не бойся мага, ничего он тебе не сделает». Я преодолел свой страх, и мне сразу стало легче. А затем я вообще приспособился: когда чувствовал, что какая-то мерзкая гусеница пытается залезть мне в душу, я как бы отбрасывал ее руками, показывая при этом моему охотнику мысленный кукиш. И чувствовал, что «охотнику-магу» это совсем не нравилось, а мне, наоборот, давало облегчение.

После нескольких таких сеансов я понял, что у меня произошел телепатический контакт с медиумом, которому каждое мое сопротивление было тоже неприятно и даже, как мне казалось, приносило боль. Мне стал понятен механизм псинападения. Сенсорно сильный и ненавидящий меня человек устанавливает со мной телепатический контакт, почувствовав мой страх, он его усиливает и усиленным возвращает мне. Я его воспринимаю и еще более усиливаю — и так возникает цепная реакция нагнетания страха, которая чаще всего кончается гибелью жертвы.

И вот через несколько дней, когда «охотник» понял, что я все еще жив и сопротивляюсь, последовал еще один сокрушительный, точно рассчитанный удар. Ко мне домой вдруг пожаловал сотрудник КГБ. Молодой вежливый лейтенант. Показал удостоверение. Объяснил, что ничего серьезного за мной нет, но меня приглашают на собеседование по одному важному вопросу.

Но это, разумеется, была обычная служебная ложь. Неожиданные визиты сотрудников грозного учреждения, чьи «подвиги» в сталинские времена уже были широко расписаны и известны многим, для немолодых, легко ранимых людей могли закончиться инфарктом или инсультом. А я к тому же — бывший гулаговец и все их «подвиги» знал воочию.

Так что я не питал иллюзий и понимал, что так просто туда не вызывают. Ворота в КГБ широкие, а выход узкий.

Это был мой второй привод после отсидки. Первый раз меня туда выдернули в 1960 г. после окончания techинститута за письмо брату в Ленинград, в котором я расфилософствовался о моральном перерождении верхов.

И вот меня приглашают в госбезопасность второй раз.

Я пришел в грозное учреждение (на углу улиц Мира и Красноармейской в Краснодаре) сам, с тяжелым сердцем, но без страха и волнений.

Их было трое: капитан, майор и полковник. Я один. Они вели перекрестный допрос: «Вам известен Уголовный кодекс?», «Вы знаете о содержании такой-то статьи?», «Вы отдаете отчет в том, что нарушили закон и занимаетесь антисоветской агитацией?»

Вот в чем дело! Они воспринимают все мои, неведомо как попавшие в КГБ произведения, как антисоветскую агитацию и желают подвести меня под соответствующую статью Уголовного кодекса. К этому я был готов. Я совершенно успокоился и стал уверенно и даже с улыбкой парировать все их доводы. Они мои произведения пробежали по верхам, а я их знал досконально. В научной дискуссии по моим работам спорить со мной было сложно.

Особенно старался полковник:

— Вы оскорбляете наших прославленных академиков! Наши академики и советская власть — единое целое! Наша наука — мозговой центр партии! А партия — мозговой центр СССР! Вы подрываете этот центр! А это по Уголовному кодексу карается лишением свободы.

— Вы все ставите с ног на голову, — спокойно возражал я. — В моих работах нет бранных слов и оскорблений. Есть аргументированные доказательства, что к научной власти в СССР пришла лишь одна научная школа Иоффе, подавив и репрессировав ученых всех других школ. Причем, как это видно по сегодняшней нашей встрече, не без вашей помощи. Интересы советской власти — власти народа и интересы клана Иоффе не только не совпадают, а диаметрально противоположны. Пока в стране еврейская научная школа не была монопольной, советская наука действительно была мировым лидером, но когда возникла монополия клана, успехи советской науки кончились и начался регресс. Я — участник Отечественной войны, защищал свою страну и свой народ от фашистских хищников и сейчас защищаю интересы народного государства от круговой поруки научного клана. А вы чьи интересы защищаете?..

Майор и капитан смотрели на меня сочувственными глазами. А

полковник еще долго спорил. Очевидно, он получил очень крутые наставления подвести меня под статью или переправить в психушку. А так просто, бездоказательно и произвольно, да еще без одобрения присутствовавших майора и капитана, это сделать он не мог.

— О каком клане вы говорите? Иоффе и его школа — это признанные всем миром ученые. Это представители истинной науки, которая борется с лженаукой! — пытался обвинять меня полковник.

Но со мной такие пируэты не проходили: я тотчас же привел по памяти несколько работ крупных зарубежных признанных ученых-материалистов, которые относились к эйнштейновской школе крайне критично, называя ее идеалистической, и совместно с десятками других, тоже признанных ученых, составили ей оппозицию. Так что клан Иоффе — Ландау боролся не с лженаукой, а с подлинной наукой, и не за истину и благо народа, а за свой карман и интересы клана.

Беседа была долгой, многочасовой. Полковник злился, что остался в одиночестве, и все более «бычал», допуская в мои адрес грубые выражения и бездоказательные обвинения. Это шокировало его товарищей, которые все больше проникались ко мне сочувствием. Особенно неудобно было капитану. Мы с ним потом остались вдвоем, и он извиняющимся тоном объяснил, что мой антиакадемический самиздат давно им известен, но они не видели в нем особого криминала. Но вчера был звонок из Москвы. Из канцелярии чуть ли не самого Андропова. Центр строго спрашивал: почему меня до сих пор не привлекли? И начальник краевого Управления КГБ приказал немедленно вызвать меня и разобраться.

Беседу со мной полковник, конечно же, записал на пленку и в качестве оправдательного документа — как он рьяно старался выполнить указание — послал в Москву. Уже после 1991 г., когда объявили о рассекречивании архивов КГБ, я пытался получить документы по моему допросу в июле 1980 г. Но никто ничего найти не мог. А жаль. Думаю, что видеозапись моего допроса смотрелась бы с неменьшим интересом, чем захватывающий детектив.

Я сопоставлял факты: меня подвергли удару пси-оружием, но я остался жив. После пси-нападения человек испытывает постоянный страх, нередко начинает жаловаться на «черных магов», которые его преследуют, очень похож на невменяемого. А при неожиданных вызовах в КГБ окончательно теряется и прямиком попадает в психушку. Такой же сценарий иудейский рейх, тайно управлявший и верхами КГБ, коварно разыграл и со мной. Но номер не прошел. Мой ангел-хранитель — а я крещен в младенчестве — был очень могущественным и уберег меня и на этот раз. Меня отпустили, попросив лишь принести все имевшиеся у меня рукописи самиздата.

Очевидно, для иудейского рейха в Москве такой исход был неожиданностью. Большое начальство дало крепкий разгон нашим краснодарским кэгэбистам за попустительство. Я сужу об этом по двум фактам, которые мне известны.

Во-первых, через некоторое время сотрудники Краснодарского КГБ стали проводить лекции в вузах с учеными и преподавателями о бдительности (в частности, с преподавателями факультета сельхозинститута для иностранцев). А для них приводился мой пример и говорилось о недопустимости критики академиков и советской власти.

Во-вторых, под удар КГБ попала наша секция в Доме ученых. В ней проявлял активность Евгений Нелепин, сегодня достаточно известный по своим трудам ученый. Он написал фундаментальный труд по физике и, пытаясь его опубликовать, решил обратиться к академику Сахарову за помощью и содействием. Я его отговаривал, так как воспринимал пропаганду академика Сахарова как коварный ход иудейского рейха для выявления появляющихся русских талантов и их уничтожения. Но Евгений все же меня не послушал и попытался наладить с академиком-диссидентом контакты. И попал на долгие четыре года в психушку, откуда вырвался с совершенно подорванным здоровьем и скоро умер.

Но все это было уже без меня. Ибо в том же трагичном для меня июле 1980 г. я уволился с работы и уехал далеко за пределы Российской Федерации.

ОХОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мой отъезд из Краснодара в Казахстан, в грязный пыльный Гурьев, был для многих неожиданностью. В том числе и для КГБ. Вместе с женой мы обдумали сложившуюся ситуацию и пришли к неутешительному выводу: мне не только нельзя оставаться в институте, но и вообще в Краснодаре. Я попал под двойной, а может быть, и тройной колпак: КГБ, академической психкоманды и еврейского братства. А Казахстан — другая республика. Надвигались перемены. Нужно было отсидеться, переждать.

К тому же психика моя была действительно травмирована. Я хоть и научился как-то защищаться, но часто чувствовал присутствие рядом чужой враждебной силы и должен был напрягать волю, чтобы подавить страх. И при этом нельзя было никому рассказать о своем состоянии, обнаружить его, пожаловаться и получить советы, потому что даже моя жена не верила моим объяснениям и мои сетования лишь усугубили бы ее подозрения в отношении моей вменяемости.

В Гурьеве располагался Казахский республиканский геологоразведочный НИИ. Они там прочитали в геофизических сборниках и журналах о моих эффективных импульсных вибраторах — ГУК-1 и ГУК-2 — генераторах упругих колебаний — и решили реализовать свой собственный ГУК-3.

С помощью Харьковского политехнического института соорудили установку. Уже почти год испытывали ее на полигоне, но ничего, кроме помех, зарегистрировать не могли. Директор Гурьевского НИИ еще до моей лекции приглашал переехать к ним, взяться за доработку источника. Обещал через два месяца дать квартиру.

Я созвонился с гурьевским директором, собрал чемодан, уволился без препятствий и даже, на радость моему краснодарскому еврейскому начальству, по собственному желанию, и уехал.

По дороге завернул в г. Саратов к своему приятелю по круговой переписке, эниновцу Гусарову Валерию Ивановичу, автору новой теории гравитации, изложенной в известной среди представителей второй (русской) науки книге «Взаимопревращаемость полей и вещества». По моему глубокому убеждению, его работа и сегодня актуальна, как 20 лет назад. Теория гравитации — фундамент физики — теоретическая база всего научно-технического прогресса. Я знал, что он преподавал физику в школе и университете, обращался в АН СССР со своей теорией гравита-

ции, за что подвергся гонениям. Те открытия, которые сделал Гусаров, в сочетании с работами других эниновцев, могли очень быстро вывести страну в лидеры мирового технического прогресса. Но на нашем пути стоял мировой кагал, у которого были совсем иные планы.

Это был свой русский человек, моих лет, которому можно было рассказать все, не опасаясь, что он проговорится и поможет академической пси-команде выявить еще одного «параноика» в моем лице. Это был человек многогранный и талантливый. Он даже писал стихи. И когда я с ним разговорился и поведал о своих бедах, вдруг оказалось, что он прошел через то же самое, что и я, несколько лет назад, после выступления на учительском съезде, где он сказал о засилье евреев в физике и науке. Он тоже испытал действие пси-оружия и даже в приступе страха покушался на собственную жизнь, после чего его поставили на учет в психдиспансере, дали инвалидность и лишили работы в институте.

Оказывается, это была еще одна жертва иудейского охотника. Об этом в письмах он никогда не писал, стыдясь говорить о том, что его поставили на учет в психдиспансере насильно, превратив в неполноценного человека, разоблачений которого теперь можно было не бояться.

Моему негодованию не было предела: иудейский рейх устроил пси-охоту на талантливых русских ученых, и в то же время дал команду еврейским диссидентам протестовать против репрессивной медицины, обвиняя в этом русских коммунистов и «этот дикий народ». Как Бог мог терпеть такое коварное лицедейство?!

Гусаров тоже не с каждым мог поделиться своей болью и был искренне рад мне. Он был даже более опытный в делах иудейского гестапо, чем я. И, несмотря на собственное неблестящее положение и ухудшающееся здоровье, был искренне озабочен моим будущим.

— У нас в Саратове очень мощная еврейская община, и все держит в своих руках. Даже цензурит мою переписку, — пояснил он. — Я их изучил. У них железная солдатская дисциплина, которая держится на страхе перед их еврейским богом. Каждый, кто нарушает установки раввината, или не выполняет приказ свыше, попадает под удар этого их земного бога. И, естественно, попадает под его удары и уничтожается каждый гой, осмеливающийся выступить против еврейства. Я выступил против них — пожалуйста, их бог меня покарал. А ты выступил — и остался безнаказанным. Ты же внес настоящий хаос в вашу краснодарскую еврейскую общину, посеяв сомнения у рядовых евреев относительно всесилия их бога. Эти сомнения подрывают палочную дисциплину и грозят разрушить всю их талмудическую субординацию.

Они вряд ли тебя оставят в покое. Хорошо, что ты уезжаешь в Казахстан. Я пришел к выводу, что их еврейский земной бог — это обычный племенной шаман-колдун, только вооруженный современными знаниями. Но у казахов есть свои шаманы и не слабые. Там иудейским черным магам будет непросто добраться до тебя. Да и ты не промах. Проходил через многие испытания.

Он подтвердил мои предположения о том, что наведением страха на жертву управляет специально подготовленный маг, пробивая защитное поле человека и как бы вводя в него свой психический зонд. Но этот старый допотопный колдовской оккультный метод сегодня дополнился и инструментальной методикой. «Существуют генераторы страха, — пояснил Валерий Иванович. — И не исключено, что такое направленное облучение использовали и на твоей лекции».

Само Провидение, очевидно, направило меня в Саратов к такому же «подранку», как я. Мы действовали друг на друга оздоравливающе. Во всяком случае для меня визит к товарищу по несчастью был освежающим душем и после Саратова все мои страхи окончательно испарились. Я ехал в Гурьев полный сил и сразу же включился в работу. В течение нескольких недель мы получили на полигоне с ГУКом очень приличные результаты и защитили на отлично научный отчет. Директора НИИ похвалили в своем республиканском министерстве и меня повысили в должности с главного геофизика до главного инженера, которому уже полагалась по штату служебная легковая машина. Потом мне дали отдельную квартиру с удобствами, представили в обкоме партии, зарплата у меня была выше директорской. Но мой саратовский друг не зря безпокоился о моем будущем и предупреждал, что они меня не оставят в покое. По моему следу шли сразу три охотника, и по очереди они стали меня настигать.

МАГ-УБИЙЦА

Быстрей всех сработало иудейское гестапо. После пережитых стрессов я стал как бы ясновидящим и на расстоянии ощущал мысли и чувства людей, если они касались меня. Такую способность, в неярко выраженном виде, я приобрел еще в лагерях. Там, в экстремальных условиях, очень важно почувствовать и предупредить агрессивные намерения ближнего, если они направлены против твоей личности. Такая сверхчувствительность нередка для закоренелых лагерников, «воров в законе», которые мгновенно чувствуют, если человек подходит к ним с недобрыми намерениями. Мне это тоже помогало выжить в лагере, избегать многих неприятностей. Теперь эти способности на порядок обострились. Я просто читал мысли и чувства людей, как открытую книгу. Но, разумеется, никому об этом не говорил и никак этим не пользовался.

Так вот однажды, спустя две или три недели, я вновь почувствовал слежку. Точнее, ясно ощутил уже поздно вечером, что в Гурьев пожаловал особо сенсорно мощный человек, который очень нелестно думает обо мне и желает причинить мне зло.

Был конец августа. Лето было еще в разгаре. Я еще жил в общежитии. В субботний день вышел на плавающую пристань на

берегу реки Урал. И сразу же почувствовал слежку. Сделал несколько пасов и обнаружил своего преследователя. Это был человек моего возраста, может быть, немного моложе. Черный, лысоватый. Явно с примесью еврейской крови.

Я не подал вида, что обнаружил его. А на пристани сам для себя неожиданно взял билет на прогулочную яхту, которая уже почти отчаливала. Но мой преследователь успел-таки запрыгнуть на борт вслед за мной.

На катере он находился рядом со мной и, как я понял, искал со мной разговора. Я отчетливо ощутил его двойственное ко мне отношение. Он уже наводил обо мне справки здесь, в Гурьеве, и они кардинально отличались от той информации, которую он получил от своих шефов.

Мы познакомились. Он работал научным сотрудником в одном НИИ на Урале. А теперь решил приехать в отпуск на отдых в Гурьев.

Это было явное вранье. Морского пляжа в Гурьеве нет. А речной пляж у них на Урале, наверное, такой же, как и у нас. Да и какой тут летом отдых: тучи мошкары, ночью не уснешь, духота, дышать нечем. Днем — пыльные бури, песок метет.

А пока он мне врал и расспрашивал о подробностях моей жизни, я отчетливо читал его мысли. Его послали привести в исполнение приговор над злобным и ярым «фашистом-антисемитом». Но тут, в Гурьеве, ему рассказали обо мне совсем другое: крупный ученый, изобретатель, работяга, никому зла не делает, очень нужный для Гурьева специалист. И он засомневался: действительно ли я антисемит и фашист или со мной кто-то сводит личные счеты из числа еврейской элиты Краснодара? А ему очень не хотелось лишать жизни хорошего человека ради прихоти какого-то амбициозного начальника.

И еще я уловил сногсшибательную информацию: его называют «человеком-пушкой», потому что он обладает невероятной способностью излучать направленно всей поверхностью своего тела фантастически мощный заряд, убивающий жертву на расстоянии мгновенно.

Прогулка была многочасовой, километров двадцать по Уралу до моря и обратно. По дороге — купанье на одном из песчаных островов. Мой знакомый раздобыл у капитана шахматы, и мы сыграли пару партий. Он играл азартно и неплохо, но авантюрно, и оба раза проиграл.

Когда он разделся для купанья, обнаружилось, что все его тело покрыто облезлой кожей. Я поинтересовался: что это с ним? Он сослался на солнечный ожог, но это тоже была явная ложь: как можно обгореть между ног? Тогда он сказал, что это от невроза.

Я говорил с ним довольно откровенно, укрепляя его сомнения относительно моей принадлежности к антисемитам. Ругал академиков, которые эксплуатируют чужой труд и сводят счеты с конкурентами, прошелся по нашему Пустыльникову. В общем, к концу поездки я почувствовал, что он окончательно убедился в справедливости своей неуверенности, злился на шефа за такое идиотское задание. А в отношении меня размагнитился и подобрел.

Не знаю, какой там разговор состоялся у него с шефами, но после этого в очередной раз неудачного покушения гестапо на несколько лет оставило меня в покое.

Но через несколько месяцев после моего приезда в Гурьев меня достал охотник другой команды.

Однажды пьяненький парторг-казах нашей опытно-методической партии, когда мы с ним остались наедине, заплетающимся языком сказал мне:

— Посмотри мне в глаза.

Он сверлил меня неприятными черными глазками, но я не отводил взора.

Парторг недовольно буркнул:

— Никто мой взгляд не выдерживает... А потом вдруг спросил:

— Ты еврей?

Я удивленно пожал плечами:

— Вроде бы русский...

— Тогда почему же ты вместе с ними бунтуешь?

Я снова удивился:

— А в чем это выражается?

Парторг хитро улыбнулся:

— Я все про тебя знаю. Дело твое секретное видел.

Да, у них там все по-семейному. В гурьевский КГБ пришла на меня какая-то бумага. Секретная. Но в КГБ — родственники директора. Они ему по-семейному доложили. Директор предупредил своего родича-парторга.

Приказ о моем назначении на должность главного инженера поспешно аннулировали, вернув начальную должность главного геофизика. У меня отобрали служебную машину.

Но я к этому времени углубился в работу и мало обращал внимания на бюрократическую возню вокруг табеля о рангах. Мы получали все новые и новые впечатляющие результаты.

Наш ГУК-3 гремел по Казахстану. Я написал о нем толстую книгу, которую отнес в издательство. В полный рост возник вопрос о серийном производстве ГУКов. И вот теперь сработали охотники московской академической команды.

Для иудейских гауляйтеров Мингео СССР, отражавших волю своего рейха, моя фамилия была непереносимой. Несмотря на многочисленные положительные отзывы о ГУК-3, ходатайство Мингео Казахстана, специальное ходатайство нашего Гурьевского обкома партии, Мингео СССР денег на серийный выпуск не выделило. Деньги — это чисто еврейская прерогатива. Я и так прославился в иудейском коллективе Мингео СССР тем, что остался живой после крамольных «антисемитских» лекций. А дать после всех моих антисионистских дел зеленую улицу моему ГУК-3, закрепляя этим мой триумф и расписываясь в безсилии их бога, — это было слишком.

Все ходатайства Москва оставила без внимания.

Тогда я написал жалобу в ЦК КПСС и по решению инструктора, курировавшего нашу отрасль, в Мингео СССР была создана специальная комиссия для ее рассмотрения. Меня правительственной телеграммой вызвали в Москву на эту комиссию. Я приехал и ахнул: в комиссии сидели сплошь евреи из числа друзей Маловицкого. Причем, как я почувствовал с первого заседания, половина из них владела психическими методами нападения и была решительно настроена против меня.

Заседания комиссии были для меня настоящей психологической пыткой. Ее решения были заранее подготовлены. Они безбожно все перевирали. А двух более честных членов комиссии дружно забивали, как цыгане на базаре. А один из иудеев — особо омерзительная личность (между прочим, блондин с красивым русским лицом), пытался даже загнать в меня магический заряд.

В общем, комиссия решила весь накопленный мной задел по теме вместе с моим источником передать в Сибирь, а я как бы оставался без работы.

На директора Гурьевского НИИ мое поражение в Москве подействовало, оно срезонировало с письмами из КГБ, и он на всякий случай решил понизить меня в должности без ущемления в зарп-

лате. Я написал заявление «по собственному желанию», он сгоряча подписал, и я превратился в безработного «вольноопределяющегося». Спустя недели три директор позвонил и предложил вернуться на работу. Но я уже глотнул воздух свободы и предпочел «статус-кво».

Но вместе со свободой вернулись старые проблемы сионистской войны, от которой я отошел за несколько лет напряженной работы над созданием новой аппаратуры ГУК-3. Я восстановил переписку с друзьями. Устроился на почасовую работу преподавателем физики и термодинамики в местном политехническом институте. Я считал, что сионистский зверь, выбросив меня после семилетних усилий из отрасли, насытился, и я вышел из его поля зрения. Но я ошибался. Черные успешно наступали. На страну наползал западный демонизм. Иудейский рейх чутко ощущал все основные центры русского духовного сопротивления и уничтожал их. А я был для них все еще не сдавшейся крепостью в их тылу. И они решили раз и навсегда поставить в моем деле точку.

4. ИУДЕЙСКИЙ ВИЙ, ИЛИ СТРАШНАЯ НОЧЬ

В 1984 г. ОИ ЭНИН объявил об очередной сессии в Москве. Я написал доклад на свою любимую тему антиэйнштейновского устройства мира и прочитал его на сессии. И опять почувствовал, что какая-то непрошеная мразь лезет мне в психику. Я понял, что в зале присутствовали члены академической пси-команды и пытались проводить надо мной эксперименты... Но я уже был стреляный воробей, их комариные укусы были мне не страшны, и доклад прочитал успешно.

Но, видимо, я вновь попал в поле зрения того самого их высокого чина, который уже дважды выносил мне смертный приговор. На третий раз он решил не ошибиться.

После сессии у меня начались летние каникулы, я поехал в Краснодар, мы с женой отдыхали на Черном море, занимались обменом квартиры в Гурьеве на Краснодар, вели кочевой образ жизни, и меня отследить было трудно. Обмен продвигался туго, и к началу учебного года я вернулся в Гурьевский политехнический институт на преподавательскую работу. И вот тут-то иудейский Вий, — видимо, главный черный маг и демон бесовской команды в России, — меня настиг.

Днем мне позвонил кто-то по телефону. Незнакомый женский голос произнес какую-то чушь: «Это ты, бе-бе-бе?» — и засмеялся, повесив трубку. В душу наползала непонятная тревога.

Это произошло ночью. Я проснулся в 12 часов ночи от ощущения физического присутствия рядом со мной недоброго духа. В квартире я был один. Чужая сущность стремилась войти в меня, проникнуть под черепную коробку, овладеть моей волей, остановить мое сердце. Я стал отчаянно сопротивляться. Собрал все самообладание и мужество. Я понимал, что пустить в себя злую силу — это смерть. Меня трясло, как в лихорадке. Сжав голову руками, я метался по комнате, как загнанный зверь. «Голову береги» — в полубредовом сознании услышал я добрый голос своего ангела-хранителя. Я схватил толстое шерстяное одеяло и закутал в него голову и часть туловища. Стало чуть легче дышать. Но только чуть. Сердце вырывалось из груди, бешено колотясь. Стиснув зубы, я не пускал в себя беса, создавая вокруг себя все новые и новые мысленные и физические преграды. Смутно понял, что это не я боролся с фантастически сильным злым духом, это бьются через меня и вокруг меня, за меня Силы Света и Силы Тьмы.

Я потерял счет времени и не знаю, сколько длилась эта страшная пытка. Но, наверное, часа полтора. Иногда казалось, что сил больше нет и мне конец. Осенял ли себя крестным знамением? Не помню. Наверно, нет. Мне кажется, Вий позаботился, чтобы из моей памяти выпала информация о великой защитительной силе молитвы и крестного знамения.

Но мой ангел-хранитель, очевидно, восполнял пробелы моей пассивности и старался изо всех сил. Он надоумил меня как бы спрятать себя в мысленное непробиваемое стальное яйцо. Потом я стал мысленно наращивать стенки этого яйна, защищая себя от чудовищ, наползавших на меня со всех сторон. Затем эти стенки снаружи я стал покрывать оскаленными собачьими и волчьими головами, рычащими на чудовищ. Вокруг меня как бы образовалась целая свирепая стая волкособак, которые стали кусать и теснить чудовищ, гнать их прочь. Я чувствовал, ощущал всеми фибрами, что столпотворение идет не только вокруг меня и даже не только в Гурьеве, а где-то далеко, может быть, в Москве, в психоцентре, который заказал мое убийство, вызвав самого *Вия* и демонов зла. Сотрясалась вся Небесная Россия, стремясь защитить одного из своих верных ей сыновей.

И мы победили. Я ясно увидел внутренним мысленным взором, как охранявшая меня стая стала рвать на куски тела чудовищ, как эти куски оборачивались какими-то мелкими птицами, кажется, воронами, и стаями улетали прочь.

А потом я вдруг увидел главного организатора моего убийства: интеллигентный высоколобый человек с какими-то пустыми, мертвыми глазами. Ему теперь было так же плохо, как недавно мне. Даже хуже. Он уже ослеп и вряд ли выживет. Но это уже не зависело от меня. Этот человек высвободил силы, о могуществе и сущности которых он сам плохо знал, и теперь должен расплачиваться.

Потом я увидел седобородого благообразного старца в белой сверкающей рясе. Он смотрел на меня добрыми глазами и мысленно утешал, прощая мне мои грехи. Только тут я, наконец, вспомнил про молитву Христа и стал осенять себя крестными знамениями. Лег в постель и быстро заснул крепким оздоровительным сном.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

С тех пор прошло полтора десятка лет, а я никому подробно не рассказывал о той страшной ночи осенью 1984 г. Ибо и сегодня неискушенный читатель, воспитанный советской школой убежденный атеист, «враг суеверий и поборник науки», или рационально мыслящий и неглупый полуатеист, прочитав описание той страшной для меня ночи, скажет, что все это плод больного воображения человека с нездоровой психикой. Просто и понятно. А в те годы мое подобное откровение кончилось бы для меня психушкой.

К счастью, положение в стране в отношении духовных знаний быстро меняется и все больше появляется людей, которых не нужно убеждать в реальности бесовства и доказывать, что пережитое мной имеет не внутреннее, а внешнее происхождение.

И вот удивительное совпадение: вскоре после этого покушения центральное советское телевидение сообщило о преждевременной смерти сразу трех академиков-секретарей! Их всего-то было семь — это главные координаторы, управлявшие наукой в СССР. И вдруг одновремен-

но и скоропостижно скончались сразу трое из них, вчера еще не жаловавшиеся на свое здоровье: Энгельгард, Кикоин и Попков. Все трое евреи, духовные отцы еврейской солидарности.

И это были далеко не все жертвы той битвы на небесах, свидетелем и участником которой я оказался. Я интуитивно чувствовал, и это подтверждали разрозненные сообщения в центральной прессе (на которые мало кто обращал внимание, но я обращал), что осенью 1984 г. вымерла практически вся верхушка пси-команды. Смерть настигала этих людей, занимавшихся черным спиритизмом, неожиданно, непонятно и в самых различных ситуациях (кто-то даже сгорел и обуглился внутри, но одежда осталась невредимой).

В сионистском бастионе оккупированной России появилась огромная брешь, которую темным удалось заштопать кое-как лишь через несколько лет. Развалилась на куски вся налаженная система психологического контроля в СССР. По регионам сохранялись местные пси-центры, но они были гораздо слабее центрального. В 1985—86 гг. страна жила без пси-контроля. Был сам себе предоставлен Горбачев, совершивший в эти годы немало доброго. Именно в эти годы впервые общественность смогла отвергнуть бесовский государственный проект поворота северных рек. А нам в Краснодаре удалось не допустить строительства Краснодарской АЭС, включенного в народнохозяйственные планы и одобренного XXVII съездом КПСС.

Но самое главное — сорвался государственный переворот, который был приурочен к аварии на Чернобыльской АЭС. Найдите обложки советского журнала «Смена» за 1985—86 гг. Художник, оформлявший эти обложки, знал о готовящемся перевороте весной 1986 г., когда должно было произойти то, что удалось осуществить лишь в 1991—93 гг. По другому сценарию, а не так, как задумал сионистский рейх, стали развиваться события в стране и мире.

Только в 1987—88 гг. сионистам удалось восстановить пси-центр и взять под свой контроль генсека и правительство. Но это было далеко не то. У них уже не было вийской команды для совершения ритуальных убийств и вообще не было прежней духовной силы. И поэтому по всей России стала прорастать белая поросль: патриоты, националисты, казаки, православные общины, экологи и даже просветленные коммунисты.

Разрушение главного пси-центра России (и мира!) в 1984 г. имеет историческое значение для судеб всего человечества. В первую очередь для русского народа, в околдованном спящем мозгу которого стало просыпаться тысячелетнее сознание мужественного, гордого, безстрашного древнего руса, грозного врага всякой нечисти.

Оно имеет судьбоносное значение и для еврейского народа, начавшего понимать разницу между благим национализмом и

сионо-фашизмом и осмелившегося — немыслимое ранее дело! — формировать оппозицию наиболее черным раввинам внутри своего государства. (Думаю, что именно эта оппозиция негласно осудила практику ритуальных убийств, которых с каждым годом становится все меньше).

Черные завоевывали Россию долгие три столетия. Сначала ликвидировали патриаршество и вместе с ним религиозное народоправство; утопили в море крови народное противодействие двусмысленным петровским реформам, открывшим дорогу в Россию масонам, атеистам, баптистам, иеговистам и пр.; потом покончили с русской религией вообще, сделав атеизм государственной религией и создав очень удобную для зомбирования «новую историческую общность» — советский народ.

Наконец они реализовали уникальный академический, идеально замаскированный под науку пси-центр, взявший на вооружение черномагические и оккультные методы, знахарство, шаманство, колдовство, усилили эти старые обряды инструментально, взяли под свой пси-контроль всю страну. Фактически они ликвидировали русский народ как историческое и культурное целое, подменив общинника православной веры эрзац-человеком, «гомо совьетикусом», бездуховным атеистом-интернационалистом, не отдававшим отчет, кому он служит и какое общество строит.

Очевидно, и вылечивание русского общества будет достаточно долгим. И оно, по моим понятиям, несмотря на все шатания русского общества, идет.

После 1984 г. было еще много событий. Я попал в черный список всесильного иудейского рейха, который и сегодня не забывает о моем существовании. Но и я не остаюсь в долгу, ведя в составе Русского аналитического центра информационную войну с иудо-фашизмом во имя освобождения всего народа от сатанинской оккупации не на жизнь, а на смерть. Я все время иду по самому краю пропасти, и это Божье чудо, что я еще в строю.

Изменилась общая ситуация. Просыпающийся и уже отчасти сбросивший наваждение русский народ воспринял распад СССР как национальную трагедию, не поняв в своем большинстве, что это распалось заколдованное царство иудейского Кащея, головы которого стали пожирать друг друга в бойне 1993 года и уничтожают друг друга сегодня в противостоянии Президент — Госдума — КПРФ.

Да, сионисты и их рейх еще копошатся, строят планы нового раздела России, планируют развязывание гражданской войны на Северном Кавказе, мешают нам жить и работать, стремясь правдами и неправдами загрести под себя и присвоить все ценности и блага, которые ежедневно и ежечасно производит наш трудолюбивый, многоталантливый, многоэтнический, необычайно терпеливый, щедрый и добрый русский народ. Но время сионистов уже истекло и час пробил. Эпоха торжества зла на Земле кончается, на пороге эпоха Добра.

С. А. Галин, Е. В. Александрова

Уничтожение и разграбление культурного достояния России после октября 1917 г.

1. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Прежде всего нужно учитывать, что культурная политика советского государства определялась сформулированными В. И. Лениным принципами партийного руководства духовной сферой, планом так называемой «культурной революции».

В. И. Ленин впервые ввел термин «культурная революция», рассматривая ее составной частью социалистического строительства. Особое место в ней занимают идеологические аспекты, а именно установление партийной монополии на власть в сфере культуры, идеологизацию духовной жизни общества в сфере требований партийной программы, принцип партийности художественного творчества, классовый подход к культурному наследию.

«Главенствующую» роль в «культурной революции» Ленин отводил партии большевиков, на которую возлагалась задача обеспечения идейно-целенаправленного, социалистического характера всех процессов в сфере культуры, торжества «миросозерцания» марксизма. Партийные органы стали на путь прямой подмены государственных органов, внедрили административно-командный стиль руководства культурным строительством. Все это пагубно сказалось на процессе развития всех областей культуры после Октября 1917 г.

Специально надо выделить вопрос об отношении Ленина к культурному наследию. Он призывал коммунистов строго соблюдать принцип марксистской идейности в отношении к культурным ценностям прошлого, чтобы «не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен». Именно в силу действия этого идеологического принципа наша страна на протяжении многих десятилетий находилась в стороне от мирового культурного процесса, не имела возможности для восприятия общечеловеческих духовных ценностей.

Еще задолго до Октября 1917 г. Ленин выдвинул тенденциозную классовую теорию «двух культур» в каждой национальной культуре, подразделяя ее на прогрессивную-социалистическую и реакционную-буржуазную. Коммунисты, по ленинской мысли, из каждой национальной культуры должны брать только социалистические элементы. Применяя этот принцип культурного наследия дореволюционной России, Ленин учил различать в нем «реакционное» наследие Пуришкевичей, Струве, Гучковых и «прогрессивное» наследие Чернышевского и Плеханова.

Для правильного понимания подхода руководителей советского государства к культурной политике необходимо учитывать тот определяющий факт, что культура и просвещение даже в малой степени не ставились по важности в один ряд с политикой и экономикой. Культуру и образование большевики считали только «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике.

С подобным подходом не был согласен лишь нарком просвещения А. В. Луначарский, который считал развитие культуры и образования главным средством построения социализма. Он призывал руководителей партии и государства к активизации усилий в сфере образования. Луначарский считал, что если не будет развиваться культура, то окажутся напрасными и захват партией власти и сдвиги в экономике.

В 20-е годы Луначарский настойчиво добивался увеличения выделяемых Наркомпросу ассигнований. Это было трудным делом, особенно в годы военного коммунизма и гражданской войны. Страна оказалась на грани финансового краха, и советское правительство располагало совсем небольшими ресурсами для выделения их любым коммисариатам, особенно Наркомпросу. Это частично объясняет, почему советское государство не могло так скоро, как намеревалось, ликвидировать неграмотность и создать всеохватывающую систему образования.

Вопросы культурного строительства Октябрьской революции оказались в центре острой идейной борьбы. При этом она принимала далеко не демократический характер и доходила до применения мер насилия со стороны партийных и государственных советских органов в отношении инакомыслящих.

Даже среди руководителей партии большевиков не было единства взглядов по вопросам развития культуры, ее сущности, отношения к культурному наследию. Так, Л.Троцкий исходил из концепции о невозможности создания пролетарской культуры в переходный период от капитализма к социализму. Решение этой задачи он относил к отдельному будущему, когда, по его убеждению, победит социалистическая революция в мировом масштабе. Троцкий выступал за политику принуждения и администрирования в отношении к творческой интеллигенции, которая не хотела подчиниться партийному диктату в сфере культуры. Нигилистически относился к культуре прошлого Н.Бухарин, полагая, что старую культуру «надо сломать», а знакомство пролетариата с культурными ценностями человечества, по его мнению, означает «плен» у буржуазной культуры.

Против ленинских принципов «культурной революции» активно выступали руководители пролетариата. Надо отметить, что они вполне обоснованно выступали против монополии партии большевиков на власть в сфере культуры, считая «большим унижением культурного достоинства рабочего класса, отрицанием его права культурно самоопределиться».

Немало оппонентов у ленинской «культурной революции» было среди видных представителей старой российской интеллигенции. Они были едины в стремлении доказать гибельность партийного диктата, насилия в сфере культуры, уничтожения культурных ценностей прошлого для судеб народов России. Так, Н.Бердяев считал, что партия большевиков, отвергая культурное наследие, «создает безобразную цивилизацию» и призывал спасти культуру от вандализма революции.

Немало резких упреков в адрес культурной политики партии большевиков было высказано после Октябрьской революции М.Горьким. Он выступал против насилия в отношении интеллигенции. «С коммунистами, — писал он, — я расходился по вопросу об оценке роли интеллигенции в рус-

ской революции». В своих «Несвоевременных мыслях и рассуждениях о революции и культуре» Горький отмечал, что после революции было «две злобы»: борьба партий и культурное строительство, и при этом подчеркивал, что «политическая борьба делает строительство культуры почти невозможным».

М. Горький призывал к консолидации все научные и культурные силы страны, чтобы, объединившись, помочь русскому народу преодолеть бескультурье. Он заявлял, что аресты представителей старой интеллигенции, тех, кто не может принять программу большевиков, позорны для демократии и будут постепенно усиливать ненависть к пролетариату.

Слова М. Горького находит подтверждение в воспоминаниях Ф.И.Шаляпина. Рассказывая о трудных днях после Октябрьского переворота, Шаляпин пишет, каким пренебрежительно-презрительным, если не сказать человеконенавистническим, было отношение некоторых коммунистов к людям выдающимся и талантливым, ибо, по их мнению, «талант нарушает равенство».

Представляется, что для преодоления кризисного состояния нашей культуры особый практический смысл приобретают проблемы изучения исторического опыта культурного строительства в Советской России. При этом поучителен не только положительный опыт, но и негативные уроки прошлого.

II. «РЕФОРМА» НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Самой злободневной практической задачей в сфере культуры после Октябрьской революции являлась ликвидация массовой неграмотности населения страны. Общегосударственный характер эта работа получила после принятия Совнаркомом 26 декабря 1919 г. декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В целях объединения усилий всех организаций в этом деле в июле 1920 г. при Наркомпросе была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК ликбеза). Только за первый год работы эта комиссия обеспечила издание 39 видов букварей тиражом более 6,5 млн. экз., в том числе 2 млн. экз. на национальных языках. К концу 1920 г. в стране было создано свыше 40 тыс. школ и пунктов ликбеза для взрослых, в которых обучалось 1,2 млн. человек.

Однако планы ликвидации неграмотности не выполнялись в установленные сроки. Так, в 1920 г. намечалось обучить 6,5 млн. неграмотных, а фактически обучали около 3 млн. человек. Большие трудности в этой деятельности возникли в первые годы нэпа, когда финансирование всей сферы просвещения было передано на места. Бюджет же местных Советов не позволял выделить в необходимых размерах средства на эти цели. Поэтому с 1921 г. наблюдался резкий спад темпов ликвидации неграмотности. В 1921 г. число пунктов ликбеза сохранилось с 88 до 15 тыс., т.е. на 82%.

Вождь мирового пролетариата В.Ленин призывает покончить с «буржуазной» культурой

Активизация усилий общественности в борьбе с неграмотностью способствовало создание осенью 1923 г. добровольного общества «Долой неграмотность» (ОДН), которое возглавил председатель ВЦИК М.И.Калинин. Уже в январе 1924 г. на местах было создано более 2 тыс. ячеек этого общества, в которые входило свыше 100 тыс. человек. А к концу 1925 г. в ОДН состояло 1,6 млн. членов.

Следует отметить, что для деятельности партийных и советских органов было характерно стремление, как можно быстрее, покончить с неграмотностью. Отсюда и появились командно-административные методы в руководстве этим процессом, элементы формализма, а затем и преувеличение достигнутых результатов при отчетности за эту работу.

Нередко организаторская работа подменялась административным нажимом. Например, в феврале 1920 г. Третья Всероссийская конференция заведующих губернскими школьными отделами санкционировала применение карательных мер против лиц, не желающих учиться. В мае 1920 г. народный суд в Петрограде рассматривал дело по обвинению 50 человек в уклонении от обучения грамоте. Суд приговорил обвиняемых к пяти месяцам принудительных работ.

В самом Декрете Совнаркома предусматривалось привлечение к уголовной ответственности лиц как уклонявшихся от обучения грамоте, так и препятствующих неграмотным посещать школы. Таким образом, подобные действия местных органов имели юридическую основу.

Однако все это не приносило желаемых результатов. По переписи населения 1926 г. грамотность в стране к тому периоду достигла только 56%.

С первых дней Советской власти осуществлялась школьная реформа. Характерной чертой ленинского подхода к этим проблемам являлось стремление сделать школу «орудием диктатуры пролетариата», а учителей тесно «связать» с «агитационно-пропагандистским аппаратом» партии. Без указаний партийных комитетов по самым мельчайшим школьным делам учителя не имели права строить свою педагогическую деятельность. Усилия учителей были сосредоточены не на главном их поприще, а на функциях пропагандистов, агитаторов, лекторов.

В осуществлении школьной реформы в начале 20-х годов возникли огромные трудности при переводе финансирования народного образования на скудный местный бюджет. Число начальных школ в 1921 г. сократилось на 16 тыс., а количество учащихся — на 1,5 млн человек. Доля народного просвещения в государственном бюджете в 1922 г. уменьшилась с 26% в 1920 г. до 10%. В связи с этим сеть школ не отвечала потребностям и решению задач начального всеобуча. По данным Наркомпроса, 1924 г. в школах обучалось только 45% всех детей школьного возраста.

Одной из важных задач советского государства была реформа системы высшего образования и науки. В подписанном В.И.Лениным 1 августа 1918 г. декрете Совнаркома «О правилах приема в вузы» предусматривалось преимущественное право поступления в высшие учебные заведения

лиц из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы создались рабочие факультеты. В середине 20-х годов выпускники рабфаков составляли половину студентов вузов.

Надо отметить, что и высшая школа в своем развитии испытала огромные трудности, связанные с хозяйственным и финансовым кризисом в стране. В августе 1924 г. Совнарком принял решение о значительном сокращении числа вузов. Прием в них в 1924 г. был уменьшен по сравнению с 1923 г. почти в три раза: с 37 до 13 тыс. человек.

Необходимо отметить, что главной задачей в сфере высшего образования ЦК РКП(б) считал «идейное завоевание высшей школы», повышение роли коммунистов во всей деятельности вузов. Этим целям было подчинено создание при ЦК партии Всероссийского объединения комстуденчества в 1922 г.

В соответствии с постановление X Всероссийского съезда Советов с мая 1923 г. в вузах вводилась плата за обучение. И только членам партии и комсомольцам представлялось право бесплатного обучения в них. Надо сказать, что в отношении осуществления классового, партийного принципа приема и обучения в вузах не было единства среди руководителей Наркомпроса. Так, Н. К. Крупская считала, что «пролетарское происхождение есть лишь известная предпосылка, благоприятный шанс, что из человека выйдет сознательный пролетарий», но эта предпосылка, по ее мнению, не должна быть определяющей при приеме в вузы и обучении в них. Главным фактором при этом должен быть уровень знаний. Но этот верный принцип тогда отвергался руководителями партии.

В первые послереволюционные годы в России внедрялась и новая система организации науки. В ее основу были положены следующие принципы: сближение науки с производством, сбалансированное развитие теоретических и практических исследований, организация коллективных научных трудов. Только за 1918-1921 гг. число научных учреждений пополнилось 50 новыми научно-исследовательскими институтами.

В 1925 г. Совнарком принял постановление «О признании Российской академии наук высшим учебным учреждением СССР». Она получила наименование «Академии наук СССР».

Положение ученых и науки стало ухудшаться с 1927 г. Это было связано с тремя событиями: расстрелом без суда двадцати ученых в июле 1927 г., якобы за их «контрреволюционные взгляды», созданием общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ОРНИТСО) и административно-командными выборами в Академию наук СССР. Безрассудный расстрел «двадцати» поколебал зародившуюся было веру ученых в то, что гражданский мир и законность укоренились в жизни советского общества. Создание ОРНИТСО требовало от каждого ученого заявить о своей политической лояльности.

Тягчайшее впечатление на всех ученых произвела история с выборами в Академию наук СССР в 1929 г. Отделения представили общему собранию АН СССР для избрания 42 кандидата, но из них трое коммунистов — философ А. М. Деборин, историк Н. М. Лукин и философ В.М. Фриче — не получили необходимые по уставу 2/3 голосов. Одновременно в Академию были избраны пятеро других коммунистов (до того коммунистов в составе академии не было).

Самым разумным было бы принять случившееся как нормальное проявление демократии. Но утвердившейся уже к этому времени административно-командной системе потребовалось сделать этот случай поводом для борьбы со «своеволием» академии. В печати против решения общего собрания была поднята грубая, оскорбительная кампания. После этого намеченные кандидаты были включены в состав Академии. Кроме того Академия наук была слита с Комакадемией, подчинена Совнаркому и превратилась в рядовое бюрократическое учреждение, министерство от науки.

III. РЕВОЛЮЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Октябрь 1917 г. стал особым рубежом в истории отечественной интеллигенции. Большинство интеллигенции не могло отказаться от демократических форм разрешения общественных противоречии и не хотело идти в массовый террор, гражданскую войну, «немедленный» социализм и мировую революцию. Другая часть считала такой путь неизбежным и потому поддержала Октябрь. Первым следствием подобного размежевания интеллигенции была массовая эмиграция. За границей оказалось немало художественной и научной интеллигенции. Такая утечка умов не могла не привести к существенному понижению духовно-интеллектуального уровня в стране.

Поэтому место интеллигентных, образованных руководителей занимали менее культурные фигуры, в глазах которых обладание властью было куда более весомой ценностью, чем обладание знанием. И чем заметнее обнаруживалось это противоречие, тем больше новый слой партийных и советских управленцев воспринимал прежнюю интеллигенцию как помеху их амбициозным политическим устремлениям.

Постепенно усиливается недоверие к старой интеллигенции, которая воспринималась как «буржуазная», как «попутчик», требующий перевоспитания. В сущности, происходит разрыв с отечественными традициями интеллигенции — последняя трактуется лишь как специалисты («спецы»). Отныне интеллигентские профессии прочно зачисляются в категорию «служащих». Они становятся чем-то вроде интеллектуальной обслуги, к тому же требующей присмотра.

Скажем, к директору из рабочих придается специалист, или к специалисту-руководителю представляется комиссар из рабочих. И это соответствовало партийной линии по отношению к старой интеллигенции. Именно Ленин указывал, что необходим строгий контроль пролетариата за «спецами», чтобы поставлять их «в определенные рамки». Услугами «буржуазных» интеллигентов, по ленинской мысли, можно воспользоваться лишь «при полном соблюдении верховенства руководства и контроля Советской власти».

При этом важно подчеркнуть, что сразу после Октября 1917 года Ленин подчеркивал необходимость изыскания ненасильственных способов вовлечения старой интеллигенции в дело социалистического строительства. «Если, — говорил он, — все наши руководители не достигнут того, чтобы мы как зеницу ока берегли всякого спеца, работающего добросовестно со знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершению чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи».

Как видно, тогда Ленина не пугала разнородность идейно-политических позиций, плюрализм мнений среди интеллигенции и на первый план им ставились демократические методы взаимодействия с ней, «если бы мы натравили на интеллигенцию, — заявил он, — нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедовали от

имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы».

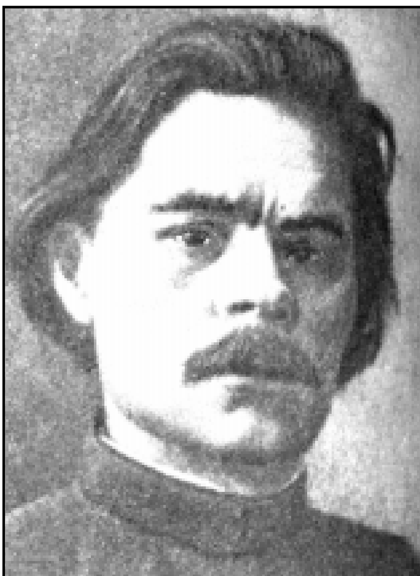
Однако уже в 1919 г. в своей Программе партия большевиков в конфронтационном духе ставила задачу — не давать буржуазным специалистам «ни малейшей политической уступки и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное поползновение с их стороны. Именно в соответствии с этими партийными требованиями осуществлялось необоснованное насилие по отношению к старой интеллигенции. В первую очередь в той ее части, которая осмелилась открыто высказывать свои позиции, взгляды на процессы революционных преобразований в стране, которые расходились с партийными установками. Дело дошло даже до арестов только за принадлежность в прошлом к буржуазным партиям.

Эти перекосы в политике по отношению к интеллигенции приобрели такой широкий характер, что даже Политбюро ЦК РКП(б) вынуждено было вмешаться в этот процесс после решительного протеста М.Горького, А.Луначарского и Л.Каменева против массовых арестов научной интеллигенции. 11 сентября 1919 г. было принято решение о пересмотре списков арестованных ученых за их былую принадлежность к партии кадетов. Многие арестованные были освобождены.

Однако необоснованные аресты интеллигенции продолжались. М.Горький в октябре 1919 г. вновь обратился по этому вопросу к председателю ВЧК Ф.Дзержинскому. Он в очередной раз подчеркивал, что смотрит на аресты представителей науки «как варварство, как на истребление лучшего мозга страны».

Поразительно точно трагические судьбы русской интеллигенции предсказал А.Блок. В июне 1919 г. уже после некоторого опыта сотрудничества с советскими органами власти, поэт записывает в дневнике: «Чего нельзя отнять у большевиков — это их исключительной способности вытравлять быт и уничтожать отдельных людей». А в мае 1921 г. он с горечью замечает: «В Москве зверски выбрасывают из квартир массу жильцов — интеллигенции, музыкантов, врачей и т.д.»

Уже после окончания гражданской войны в августе 1921 г. был осуществлен первый массовый расстрел интеллигенции: по обвинению в «контрреволюционной» деятельности были расстреляны поэт Н.Гумилев и еще более 60 человек. Это было чисто политическое убийство интеллигентов — носителей интеллектуального богатства России.

Пролетарский писатель М.Горький пытался защитить русских интеллигентов от репрессий

Массовые расправы с интеллигенцией осуществлялись в русле трансформации послереволюционной ленинской позиции. В марте 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма» Ленин высказал мысль о целесообразности высылки за границу, в страны буржуазной «демократии», некоторых буржуазных теоретиков, преподавателей и членов «ученых обществ».

В письме Ф.Дзержинскому от 19 мая 1922 г. Ленин писал: «К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим. Прошу обсудить такие подготовки... Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей. Поручить все это толковому, образованному и аккуратному человеку в ГПУ». Из этого видно какую большую заботу Ленин проявил о соблюдении «чести» партийного мундира, при самой драконовской политике по отношению к лучшим умам России.

Претенденты на высылку определялись еще с февраля 1922 г., когда по указанию Ленина была начата с участием ВЧК массовая проверка на «контрреволюционность» издательств, периодических изданий, их авторов и сотрудников. К этой работе Ленин рекомендовал подключить членов Политбюро ЦК РКП (б), в их обязанность вменялся «просмотр» печатных изданий.

В числе «законнейших» кандидатов на высылку за границу Ленин видел сотрудников журнала «Экономист» который он называл «органом современных крепостников». «Все это явление контрреволюционеры, — указывал Ленин, — пособники Антанты, организация ее слуги и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу». К этой кампании подключилась и ленинская «Правда»: 2 июня 1922 г. она опубликует гневную, обличительную статью «Диктатура, где твой хлыст?». Поводом формальным для гнева послужила брошюра Ю.Айхенвальда «Поэты и поэтессы», касавшаяся истории русской поэзии. Здесь был дан положительный отзыв о поэзии Н.Гумилева, недавно безвинно расстрелянного. «Правда» в резкой форме литературные проблемы переводит в политические. «Мы здесь не литературную критику или антикритику собираемся писать. Мы ставим чисто политический вопрос. Или вернее — мы зовем к политическому ответу». И он последовал.

В августе-сентябре 1922 г. из России по указанию. Ленина в административном порядке было выслано около 200 лучших представителей интеллигенции. Назовем среди них таких известных философов, как Н.А.Бердяев, Н.А.Лосский, П.А. Сорокин, историка А.Кизеветтера, экономистов В.Бруцкуса и С.Н.Прокоповича.

В приговоре, принятом без судебного разбирательства, говорилось: «По постановлению Государственного политического управления наиболее активные контрреволюционые элементы из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов высланы в северные губернии, за границу... Высылка активных контрреволюционеров из буржуазной интеллигенции является первым предостережением Советской власти к этим слоям. Информация о высылке, опубликованная в «Правде» 31 августа 1922 г. так и называлась «Первое предупреждение».

Надо сказать, что уже тогда начали использовать демагогический прием — ссылки на «одобрение трудящихся», на «народ требует». Та же «Правда» априорно утверждала, что, несомненно, с горячим сочувствием встречено со стороны русских рабочих и крестьян.

В истории послереволюционной России эта административная высылка большой группы интеллигенции

была первым случаем, когда людей «выдворяли» из собственного отечества, не спросив у них согласия. Их изгнали в мирное время только потому, что они не хотели менять свои убеждения в угоду идеологическим концепциям большевиков. Эта интеллигенция вела идейную борьбу против монополии одной партии в духовной сфере жизни общества и потому становилась неугодной новому режиму. Угодничать она не могла и не хотела.

В философской автобиографии «Самопознание» Н.Бердяев позже писал:

«С коммунизмом я вел не политическую, а духовную борьбу против его духа, против его вражды к духу… Русская революция была так же концом русской интеллигенции. Русская революция отнеслась с черной неблагодарностью к русской интеллигенции, которая ее подготовила, она ее преследовала и низвергала в бездну»..

Против необоснованного административного произвола в отношении интеллигенции выступил тогда М.Горький. В письме к А.Рыкову он с болью писал: "За время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране».

Репрессивная политика Советской власти и партии большевиков находилась в противоречии с тем, что провозглашалась ранее Лениным как «новый курс» в отношении «буржуазных спецов», «союз науки и демократии». Еще в декабре 1918 г. он говорил, что «мы достаточно сильны теперь, чтобы не бояться ничего. Мы всех переварим. Они вот нас не переварят». Однако уже после окончания гражданской войны получилось так, что Ленин и большевики побоялись инакомыслия со стороны интеллигенции, которая, по словам Бердяева, и не являлась «антисоциалистической», а просто отстаивала «принцип духовной свободы».

Заключая эту тему, важно отметить, что после смерти Ленина враждебные взгляды по отношению к интеллигенции еще больше стали насаждаться в стране. Как отмечала И. К. Крупская в июле 1925 г. «вопрос об интеллигенции по-прежнему стоит особенно остро», потому что широкие слои рабочих и крестьян отождествляют интеллигенцию с крупными помещиками и буржуазией. Только Крупская упустила такой важный фактор, как влияние большевистской пропаганды на формирование у рабочих и крестьян указанных представлений об интеллигенции.

IV. ТРАГЕДИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Важным аспектом культурного строительства после Октября 1917 г. являлась работа по сохранению и овладению народом культурого наследия, охране культуры и истории. Первым актом Советской власти в этой области стало решение Петроградского военно-революционного комитета от 25 октября 1917 г. о назначении комиссарами «по защите музеев и художественных коллекций» Б.Д.Мандельбаумана и Г.С. Ятмалова. Они прежде всего приняли меры для охраны Зимнего дворца и Русского музея.

В мае 1918 г. Наркомпрос принял решение об образовании Отдела по делам музеев и охраны памятников, который возглавила Н.И.Троцкая, супруга Л.Д.Троцкого. Основой всего последующего законодательства в области охраны памятников и культурных ценностей стали подписанные В.И.Лениным декреты «О запрещении вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения» и «О регистрации, приема на учет и охраны памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

Только за 1918-1920 гг. Наркомпрос поставил на учет свыше 550 старинных усадеб, около тысячи частных коллекций, почти 200 тыс. произведений искусства. Под государственную охрану были взяты Ясная Поляна, Эрмитаж, Третьяковская галерея, памятники Кремля и Красной площади. Однако не все благополучно, как изображалось ранее, обстояло в этом деле. Взятые формально под охрану государства на практике многие памятники культуры и старины оказались без защиты.

Следует отметить, что в массе рабочих и крестьян взяло верх нигилистическое отношение к культуре прошлого, что воспринималось как выражение подлинно революционного отношения ко всему наследию прошлых эпох. Прежде всего ломали, грабили, конечно, то, что в сознании неграмотной массы населения ассоциировалось с буржуазной культурой.

Советская историография на протяжении длительного времени идеализировала и романтизировала революционное насилие и погромы барских усадеб. А сегодня нам, может быть, как никогда раньше, становится ясно, что такая идеализация похожа на опасный бумеранг. Насилие по отношению к культурному наследию стало печальной страницей в истории российской революции, оставило глубокие, долго незаживающие раны.

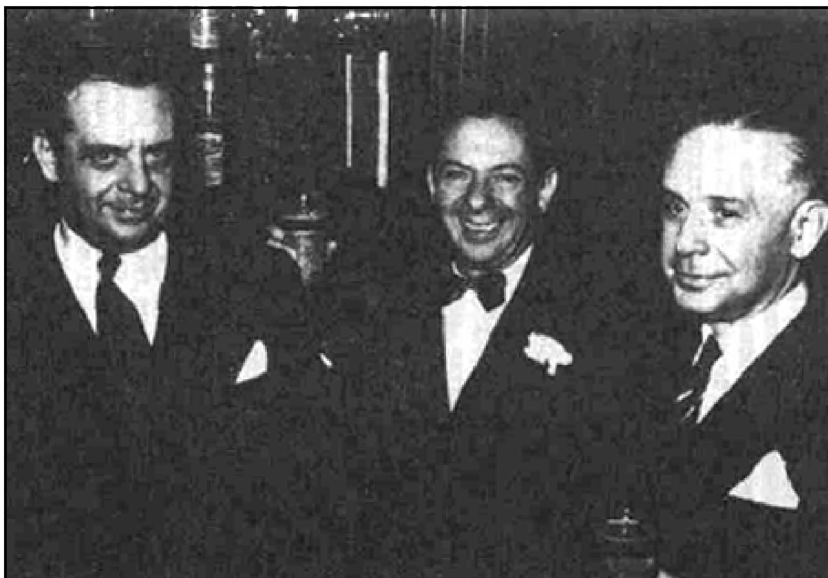
Но, не справедливо все потери в культурном наследии относить на счет крестьянства и рабочих. Факты показывают, что политика «непочтения» культуры прошлого и памятников старины вошла в практику органов новой власти. Для них считалось революционным долгом выгнать из собственного дома К.Станиславского, сжечь усадьбу А.Блока, «уплотнить», а потом и совсем выдворить из России Ф.Шаляпина, сбросить со второго этажа рояль С.Рахманинова.

Созданный в 1918 г. Государственный музейный фонд, который обязан был поставить на учет и хранение культурные и художественные ценности, а также распределить их по музеям, приступил к этой работе только к концу гражданской войны. Но до этого времени многое уже было разграблено и уничтожено. Более того, само хранилище Госмузейфонда представляло собой «гигантскую свалку бесхозных сокровищ», которые стали легкой добычей альянса Наркомвнешторга, антикваров и западных коллекционеров.

С начала 1918 г. в Москве и Петрограде началась широкая официальная распродажа историко-культурных ценностей, богатейших книжных и художественных коллекций за границу с целью получения валюты. В газете «Петроградский голос» 20 марта 1918 г. была помещена тревожная статья «Распродажа Петрограда»: «За все время существования Петербурга не было в нем таких распродаж имущества, какие происходят теперь. Распродаются богатейшие специальные библиотеки, целые галереи, редкие коллекции, обстановка, утварь и пр. Есть ли покупатели? Да, есть, но исключительно в лице комиссионеров, действующих по поручениям из Берлина, Лондона, Нью-Йорка».

По инициативе М.Горького в 1919 г. была создана специальная комиссия для выявления, сбора и изучения национализированных произведений искусства, антикварных ценностей, предметов роскоши. Но большое количество из них уже было вывезено за рубеж. Против этого варварского разграбления национального культурного достояния гневно протестовал М.Горький в своих знаменитых «Несвоевременных мыслях» — заметках о революции и культуре:

«Грабят — изумительно, артистически, нет сомнения, что об этом процессе самоограбления Руси история будет рассказывать с величайшим пафосом. Грабят и продают церкви, во-

Братья Хаммеры: Арманд, Виктор, Гарри. 1951 г.

Хаммеры - земляки и соплеменники Льва Троцкого (см.: Иванова И.И. Лев Троцкий и его земляки // Альманах «Из глубины времен». 1995. № 4). Историю своих успешных взаимоотношений с советской властью, сделавших его мультимиллионером, Арманд Хаммер описал сам: «Я чувствовал себя так, как будто меня подняли на вершину горы, с которой была видна вся Россия, и Ленин сказал: «А теперь выбирай, чем ты хочешь заняться»... Ленина называли безжалостным и фанатичным, жестким и холодным. Я отказываюсь этому верить. Именно благодаря своему неотразимому человеческому обаянию... ему удалось достичь величия...» (Хаммер А. Мой век - двадцатый. Пути и встречи. М. 1988. С. 74-76) - *Прим. ред.*

енные музеи, грабят дворцы бывших великих князей, расхищают все, что можно расхитить, продается все, что можно продать».

В настоящее время стали достоянием гласности такие позорные страницы в культурной политике 20-х годов, как официальная распродажа отечественных историко-художественных ценностей. В планомерном порядке за бесценок за границу «уходило» бессчетное количество настоящих шедевров. По словам настоятеля православного собора в Вашингтоне Д.Григорьева «на Западе были ошеломлены количеством русских исторических произведений, которые за бесценок вывозились из СССР в Западную Европу и США буквально мешками».

Сотни книг императорской библиотеки из Зимнего дворца находятся сейчас в фондах библиотеки Конгресса США. Основание этой коллекции положено в 20-х годах, когда Советское правительство, остро нуждаясь в валюте, само предлагало иностранцам книги, картины и другие культурные ценности. По признанию И.Перлштайна — главного поставщика книг для библиотеки Конгресса США — книги из императорской библиотеки великих князей ему продавались на вес. В архивах библиотеки Конгресса США сохранились счета, подтверждающие эти сделки: 318 произведений в 757 томах были приобретены за 3131 долл., т.е. немногим больше 4 долл. за книгу.

Своеобразным «теоретическим» прикрытием официальной распродажи культурного достояния России служила заведомо несостоятельная идея о том, что пролетарская революция завоюет скоро весь мир и все к нам и вернется. Существовала и такая «лжетеория», что произведения искусства не могут быть достоянием одной страны, ценность шедевров неизменна и не зависит от их местонахождения.

Именно такие идеи высказывал, например, нарком внешней торговли А.Микоян в разговоре с американским коммерсантом А.Хаммером, недоумевавшим по поводу абсурдных распродаж культурных ценностей России за границу. Микоян в связи с этим заявил ему: «Пока забирайте картины, ладно. Мы не возражаем, если вы их возьмете на время. Но мы сделаем революцию в вашей стране и вернем их обратно».

Бесценные культурные сокровища использовались в качестве бесчисленных «даров» западным банкирам, чтобы любыми путями получить иностранные кредиты. Немалые культурные ценности передавались по дипломатическим каналам. Так, например, Польше после заключения Рижского мирного договора были подарены около ста скульптур из Летнего сада в Петрограде и много других памятников культуры.

В качестве своеобразного дипломатического средства в кампании по установлению дипломатических отношений СССР с зарубежными странами использовались советские коммерческие художественные выставки. Так, в 1924 г. инициаторы организации «Русской художественной выставки» в Нью-Йорке бывший глава американской миссии Красного Креста в России Раймонд Робинс и сенатор Вильям Борах убеждали президента США Кулиджа и государственного секретаря Хагса признать Советский Союз. Эту кампанию поддерживали и другие коллекционеры и дельцы, финансировавшие выставку.

За период с 1922 по 1940 г. за рубежом состоялось 30 крупных аукционов, множество тайных и публичных распродаж культурных и художественных ценностей нашей страны. Первой официальной выставкой-распродажей была «Русская художественная выставка», открывшаяся в Берлине 15 октября 1922 г. В ее организации активное участие принимал А.В.Луначарский, который считал, что «пропагандистский эффект оправдывает все». На эту выставку было отобрано свыше 200 лучших произведений «русского авангарда», которые в стране были отнесены к «эстетически малоценным» и «идеологически вредным». Поэтому от данного искусства решили избавиться. В 1923 г. по этим же соображениям были проданы в США все работы В.Д.Поленова на библейские темы.

В структуре Наркомата внешней торговли в 1925 г. было создано Всесоюзное объединение «Антиквариат». При его посредничестве за рубеж были проданы многочисленные культурные ценности нашей страны. При этом ставка делалась на продажу именно шедевров искусства, так как выручка от продажи второстепенных вещей не могла дать солидных сумм в валюте.

«Первым» покупателем советских художественных шедевров слыл в середине 20-х годов глава Иракской нефтяной компании Г.Гюльбенкян. Именно его агенты через «Антиквариат» закупили первые шедевры «Эрмитажа», в том числе «Благовещение» — произведение нидерландского художника XV в. Дирка Баутса, полотна Рубенса, Рембранта и др. Все эти сделки совершались в абсолютной тайне с обеих сторон.

Пользуясь дружеским расположением и покровительством председателя Госбанка СССР Г.Пятакова, Гюль-

бенкян не испытывал никаких затруднений в закупке любых художественных ценностей. Тем не менее он не раз предостерегал советских руководителей о возможности неблагоприятных для обеих сторон последствий.

Как же реагировали на расхищение культурного достояния страны другие официальные лица? Есть свидетельства позиции некоторых из них. Так, М.Литвинов, будучи заместителем, а потом и наркомом иностранных дел, возмущался этим, но, по его словам, не мог ничего поделать. Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, узнав о распродаже картин из «Эрмитажа», заявлял, что это делали в его отсутствие. А.В.Луначарский также на словах был против разбазаривания культурного достояния, но при этом ссылался на то, что имеет слишком мало влияния.

Одним из крупных обладателей российскими культурными и художественными ценностями стал в 20-е годы Арманд Хаммер. В обмен на американскую пшеницу он получал уральские самоцветы и другие сокровища. Вернувшись после девятилетнего пребывания в СССР на родину он распродавал в Сент-Луизе, Чикаго картины, предметы искусства, вывезенные из России.

Трагичной после Октября 1917 г. оказалась и судьба неисчислимых культурных богатств Русской Православной церкви. Сначала на продажу в основном шла реквизированная церковная утварь. Но это было начало уничтожения фундамента культуры страны. На защиту церковных культурных ценностей выступил тогда Павел Флоренский. В октябре 1918 г. он сделал доклад в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. Флоренский ходатайствовал о сохранении в древних стенах действующих монастырей и притом не в интересах одной только религии, но и ради сохранения основ отечественной культуры. «Неужели же нам все равно, — с тревогой и горечью говорил он, — что разрушаются своды высоких архитектурных достижений, что осыпаются фрески и перемазываются или расхищаются иконы?

Следует отметить, что декрет Совнаркома РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» проводился пятым отделом Наркомюста, называющимся «ликвидационным».

До революции в России было более тысячи монастырей, а к 1923 г. их осталось менее трети. Многие из них были превращены в историко-бытовые музеи. Именно после революции оказалась трагичной судьба памятника XV века — монастыря Оптина Пустынь, являющегося светочем Русской Православной церкви. Широчайшей популярностью пользовалась библиотека монастыря. Здесь насчитывалось более 33 тыс. томов. В фондах была уникальная коллекция греческих и китайских книг, рукописей из собраний иеромонахов. В 1924 г. Оптина Пустынь была объявлена историко-мемориальным памятником-музеем. Но в 1927 г. он вдруг закрылся. Книги и рукописи были изъяты: их складывали в мешки и отправляли в Москву. Мебель, вещи, церковные ценности прямо в монастыре продавали с аукциона. Оклады икон и иконостасов отправили на переплавку на завод. Часть невывезенных бесценных книг и других монастырских ценностей разобрали жители Козельска.

Один из ключевых и драматических моментов в истории отношений партии большевиков и Советского государства к церкви является принятие и насильственное осуществление декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом».

Как показывают исторические документы, церковные ценности партийными и государственными органами рассматривались средством не для преодоления голода, как сообщалось в официальной пропаганде, а для получения валютных средств в бюджет.

Местным советским органам предлагалось «немедленно изъять из церковных имуществ все ценные предметы из золота, серебра и камней и передать в органы Наркомфина...». Было изъято 33 пуда золота, 23997 пудов серебра, 14 пудов жемчуга, 35 тыс. алмазов и бриллиантов, 71 тыс. других драгоценных камней.

Директор русского отдела американской миссии по оказанию помощи России Хаскель обратился к Советскому правительству с запросом о стоимости подлежащих изъятию из церквей драгоценных предметов религиозного культа. Америка хотела сохранить эти драгоценности, возместив Советам их стоимость в виде продовольствия и зерна. Однако это предложение у руководителей страны Советов поддержки не нашло.

В соответствии с указанным декретом утратили свою культурную и историческую ценность многие сокровища, принадлежавшие церкви. На Запад за бесценок была продана значительная часть из них, в том числе древнейший Синайский кодекс Библии, Коран с кровью пророка Али, Новый Завет, переписанный митрополитом Алексием и др. Из церковного серебра во время денежной реформы 20-х годов чеканили монету.

19 марта 1922 г. В.И.Ленин внес на рассмотрение членов Политбюро ЦК РКП(б) секретную инструкцию, предписавшую арестовать как можно больше представителей духовенства, мещанства и буржуазии по подозрению в сопротивлении декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Ленин при этом предложил дать «самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В.И.Ленин считал, что голод представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, «когда мы можем 99 из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий». Под неприятелем он имел в виду Русскую православную церковь

В. Д. Поленов. Из серии «Жизнь Христа»

В. Д. Поленов. Из серии «Жизнь Христа»

во главе с патриархом Тихоном и рекомендовал: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся расстрелять, тем лучше».

Изъятие церковных ценностей рекомендовалось провести «с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления», чтобы обеспечить в бюджете фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей. При этом Ленин указывал на «гигантские богатства некоторых монастырей и лавр».

Характерно, что Ленин, говоря о размере изъятия церковных ценностей, даже не упоминает о связи этой операции с борьбой с голодом. Он указывал, что «без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своих позиций в Генуе в особенности, совершенно немыслимы». Именно в этих внутренних и международных государственных целях он далее категорически дает директиву: «Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало».

А «отчаянный голод», по ленинскому определению, является лишь хорошим моментом для осуществления этой насильственной акции. При этом высказывается опасение народного возмущения, а также неблагоприятной международной реакции на насилие церкви. Поэтому не случайно этой кампании придавался совершенно секретный характер.

На заседании Политбюро ЦУ РКП(б) 20 марта 1922 г. был единодушно принят предложенный Лениным и Троцким план всей кампании по изъятию церковных ценностей. В центре и на местах в этих целях создавались «секретные руководящие комиссии». В их состав предусматривалось обязательно включить руководителей партийных органов. От Политбюро главным организатором всех этих дел являлся Л. Д. Троцкий.

В каждой губернии определялось проведение специальных агитационных «недель» по изъятию церковных ценностей, чтобы добиться, как указывал Ленин, «сочувствия масс». Кроме того, перед агитаторами ставилась задача внести раскол в духовенство, и рекомендовать организацию даже манифестов «с участием гарнизона при оружии» с плакатами: «Церковные ценности для спасения жизни голодающих». А на саму акцию изъятия ценностей предусматривалось «выпускать в церквях» голодающих, которые, конечно, не могли знать, что все ценности из церквей пойдут на другие цели. Вот такую партийно-военизированную директиву-инструкцию по изъятию церковных ценностей и утвердило Политбюро ЦК РКП (б) 20 марта 1922г.

В 1922 г. по всей стране прокатилась волна судебных процессов, в ходе которых было рассмотрено около 250 дел о сопротивлении верующих разграбленных церквей. В мае 1922 г. ревтребунал в Москве приговорил 11 чел. к расстрелу, и 30 чел. к тюремному заключению на разные годы. Вся эта насильственная кампания по изъятию церковных ценностей была настоящим, ничем не спровоцированным, массовым террором против священнослужителей Русской православной церкви и верующих во имя разграбления культурного достояния страны России за границу.

Этот большевистский нигилизм по отношению к культурному наследию являлся отражением ленинских взглядов, а также последствием партийной монополии на власть в сфере культуры.

Изъятие церковных ценностей сопровождалось расстрелом протестующих священников и прихожан

КНИГИ — ПОЧТОЙ

КАТАЛОГ КНИГ АРХИВА ЖУРНАЛА «НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ»

“Азбука фашизма”. 80 стр. — 50 руб.

Аквилонова Е. “Еврейский вопрос”. 40 стр. — 25 руб.

Бадмаев “Записка Александру III о задачах русской политики на азиатском Востоке”. 34 стр. — 20 руб.

Брачев В. “Тайные масонские общества в СССР”. 30 стр. — 20 руб.

Брафман Я. “Книга Кагала. Материалы для изучения еврейского быта”. 224 стр. — 130 стр.

Бренье Ф. “Евреи и Талмуд”. 94 стр. — 60 руб.

Бронзов А. “Современное масонство”. 22 стр. — 15 руб.

Буткевич Т. “О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых “ритуальных убийствах”. 128 стр. — 75 руб.

Вагнер Р. “Еврейство в музыке”. 32 стр. — 20 руб.

Вильтон Р. “Последние дни Романовых”. 128 стр.— 75 руб.

“Влесова книга”. 128 стр. — 75 руб.

Воробьевский Ю. “Путь к Апокалипсису”. 368 стр. — 225 руб.

Врангель Л. “Начертание зверя”. 28 стр. — 20 руб.

Гароди Р. “Мифы израильской политики”. 160 стр. — 100 руб.

Гендель М. “Космогоническая концепция”. 360 стр. — 220 руб.

Генон Р. “Царство количества и знамения времени”. 300 стр. — 180 руб.

Генон Р. “Кризис современного мира”. 136 стр. — 75 руб

Гейден К. “История национал-социализма в Германии”. 192 стр. — 120 руб.

Гитлер А. “Моя борьба”. 640 стр. — 400 руб.

Гришаков Е.М. “Тайны Пушкина”. 32 стр. — 20 руб.

Гудрик-Кларк Николас. “Оккультные корни нацизма”. 244 стр. — 150 руб.

Гудзь-Марков А.В. “Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира”. 356 стр. — 200 руб.

Даль В. “Записка о ритуальных убийствах”. 72 стр. — 40 руб.

Демин В.Н. “Тайны русского народа”. 416 стр. — 250 руб.

Демин В.Н. “Загадки русского севера”. 480 стр. — 250 руб.

Дикий А. “Русско-еврейский диалог”. 160 стр. — 100 руб.

Дикий А. “Евреи в России и в СССР”. 276 стр. — 170 руб.

Дитерихс М. К. “Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале”. 386 стр. — 240 руб.

Дичев Т. “Адаптация и здоровье, выживание и экология человека”. 326 стр. — 180 руб.

Дрюмон Э. “Еврейская Франция”. 370 стр. — 220 руб.

Дубровин И. “Жид или еврей?”. 42 стр. — 25 руб.

Дугин А. “Консервативная революция”. 258 стр. — 170 руб.

Дугин А. “Гиперборейская теория”. 90 стр. — 55 руб.

Дугин А. “Конспирология”. 136 стр. — 80 руб.

Дугин А. “Пути Абсолюта”. 208 стр. — 150 руб.

Дугин А.“Метафизика Благой Вести”. 372 стр. — 240 руб.

Дугин А. “Мистерии Евразии”. 175 стр. — 100 руб.

Дуйе Ж. “Сентиментальные вампиры”. 64 стр. — 40 руб.

Дьяков И. “Третий Рейх: взгляд из Хазарии”. 96 стр. — 60 руб.

Дюринг Е. “Еврейский вопрос”. 164 стр. — 100 руб.

Емельянов В.Н. “Однобокий интернационализм или Сталинизм – это азиатский способ производства”. 44 стр. — 30 руб.

Жевахов Н. “Причины гибели России”. 14 стр. — 7 руб.

Жерсон Вернер. “Нацизм — тайное общество”. 236 стр. — 140 руб.

Иванов В. Ф. “Тайны масонства”. 60 стр. — 35 руб.

Ильин И.А. “Наши задачи”. 616 стр. — 300 руб.

Казанский П.Е. “Власть Всероссийского Императора”. 508 стр. — 300 руб.

Кей Л.Н. “Мировой заговор”. 120 стр. — 75 руб.

Климов Г. “Князь мира сего”. 320 стр. — 200 руб.

Климов Г. “Божий народ”. 270 стр. — 160 руб.

Климов Г. “Приложения к книге “Божий народ”. 270 стр. — 160 руб.

Кондратенко Н.И. “Заговор против России”. 18 стр. — 8 руб.

Кузьмич А. “Распятая страна”. 76 стр. — 45 руб.

Купер М. “Тайное международное правительство”. 32 стр. — 20 руб.

Курушин М.Ю. Стальные гробы Рейха. 496 стр. — 300 руб.

Латышев И.А. “Как Япония похитила Российское золото”. 96 стр. — 60 руб.

Лебон Г. “Психология рас и масс”. 240 стр. — 150 руб.

Лукин Ю. “В мире символов”. 48 стр. — 30 руб.

Маркс К. “К еврейскому вопросу”. 40 стр. — 25 руб.

Миронов Б. “О еврейском фашизме”. 48 стр. — 30 руб.

Миронов Б. “Кому в России мешают Русские”. 64 стр. — 35 руб.

Митрополит Антоний (Храповиций) “Христос-Спаситель и еврейская революция”. 40 стр. — 25 руб.

Михайлов В. “Новая Иудея, или разоряемая Россия”. 26 стр. — 15 руб.

“Монархия погибла, а антисемитизм остался”. Документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х гг. 64 стр. — 40 руб.

Ненахов Ю.Ю. “Чудо-оружие Третьего Рейха”. 620 стр. — 360 руб.

Нилус С. “Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле”. 164 стр. — 100 руб.

Ницше Ф. “Антихристианин”. 70 стр. — 40 руб.

Ницше Ф. “Так говорил Заратустра”. 212 стр. — 120 руб.

Осипов В.Д. “Русские в зеркале своего языка”. 62 стр. — 35 руб.

Оссендовский Ф. “И звери, и люди, и боги”. 300 стр. — 180 руб.

Острецов В. “Черная сотня — красная сотня”. 56 стр. — 35 руб.

Пашнин Е. “Откуда есть пошла земля русская и чем стала быть”. 68 стр. — 40 руб.

Пикер Г. “Застольные разговоры Гитлера”. 424 стр. — 250 руб.

Победоносцев К.П. “Письма к Александру III”. 174 стр. — 100 руб.

Попов В.Ю. “Возвращение Руси”. 320 стр. — 150 руб

Повель Л., Бержье Ж. “Утро магов”. 360 стр. — 220 руб.

“Протоколы сионских мудрецов”. 70 стр. — 45 руб.

“Разоблачения неофита”. 24 стр. — 15 руб.

“Расовая теория СС”. 64 стр. — 40 руб.

Рид Дуглас. “Спор о Сионе”. 660 стр. — 400 руб.

Родзаевский К. “Иуда на ущербе”. 96 стр. — 60 руб.

А. Розенберг. “Миф XX века”. 432 стр. — 250 руб.

Розанов В. В. “Жертвенный убой”. 20 стр. — 10 руб.

Саттон Э. “Как Орден организует войны и революции”. 128 стр. — 75 руб.

Саттон Э. “Уолл-стрит и большевистская революция”. 400 стр. — 240 руб.

Серрано М. “Наше мировоззрение”. 128 стр. — 75 руб.

Славин С.Н. “Секретное оружие Третьего Рейха”. 448 стр. — 280 руб.

Селянинов А. “Тайная сила масонства”. 340 стр. — 200 руб.

Сироткин В. “Зарубежное золото России”. 464 стр. — 280 руб.

Скрынников Р. Г. “Третий Рим”. 242 стр. — 150 руб.

Архиепископ Серафим (Соболев). “Русская идеология”. 150 стр. — 90 руб.

Соколов Н. А. “Убийство царской семьи”. 274 стр. — 160 руб.

Солоневич И. “Диктатура импотентов”. 80 стр. — 50 руб.

Солоневич И. “Великая фальшивка Февраля”. 76 стр. — 45 руб.

Солоневич И. “Россия в концлагере”. 464 стр. — 270 руб.

Солоухин В. “Последняя ступень”. 352 стр. — 200 руб

Солоневич И. “Диктатура сволочи”. 96 стр. — 60 руб.

Солоневич И. “Народная монархия”. 472 стр. — 270 руб.

Стефан Дж. “Русские фашисты”. 442 стр. — 250 руб.

Стрелецкий В. “Мракобесие”. 178 стр. — 120 руб

Сборник. “Расовый смысл Русской идеи”. 544 стр. — 300 руб.

Сборник. “Украинский сепаратизм в России”. 430 стр. — 250 руб.

Сборник. “Завещание Гитлера”. 64 стр. — 40 руб.

Сборник. “Древность. Арии. Славяне”. 74 стр. — 45 руб.

Сборник. “Варвары”. Под редакцией П. Тулаева. 300 стр. — 180 руб.

Сборник. “Мир русской души”. 128 стр. — 75 руб.

Сборник. “Мифы древних славян”. 320 стр. — 180 руб.

Сборник. “Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917-1991”. 78 стр. — 45 руб.

Сборник. “Русский строй”. 344 стр — 200 руб.

Ташкинов И.В. “Древний Египет и Русь”. 88 стр. — 50 руб.

Трехлебов А.В. “Клич феникса”. 444 стр. — 260 руб.

Тулаев П. “Франко. Вождь Испании”. 64 стр. — 35 руб.

Унбегаун Б.-О. “Русские фамилии”. 228 стр. — 150 руб.

Фаминцын А.С. “Божества древних славян”. 366 стр. — 200 руб.

Федер Г. “Манифест к сломлению кабалы процента”. 64 стр. — 35 руб.

Форд Г. “Международное еврейство”. 1212 стр. — 700 руб.

Хомяков П. “Свои и чужие: Драма идей”. 416 стр. — 240 руб.

Челябинский П.Е. “Библейский глаз Мельхиседека”. 45 стр. — 25 руб.

Чемберлен Х.С. “Арийское миросозерцание”. 48 стр.— 30 руб.

Шафаревич И. Р. “Социализм как явление мировой истории”. 450 стр. — 270 руб.

Шафаревич И.Р. “Русофобия”. 140 стр. — 85 руб.

Шерстнев М.П. “Тайные механизмы управления людьми”. 240 стр. — 150 руб.

Шерстнев М.П. “Психологическое управление людьми”. 240 стр. — 150 руб.

Широпаев А.А. “Тюрьма народа”. 160 стр. — 70 руб.

Шишкин О.А. “Битва за Гималаи”. 400 стр. — 240 руб.

Шульгин В. “Что нам в них не нравится...”. 288 стр. — 170 руб.

Шумский В., Нестеров Е. “Сионизм без камуфляжа”. 96 стр. — 60 руб.

Шумский В. “Трупные пятна ожидовления”. 150 стр. — 90 руб.

Щербаков В. “Все об Атлантиде”. 208 стр. — 120 руб.

Цундел Э. “Шесть миллионов потеряны и найдены”. 84 стр. — 50 руб.

Эвола Ю. “Метафизика пола”. 360 стр. — 200 руб.

Эвола Ю. “Языческий империализм”. 108 стр. — 60 стр.

Юзефович Л. “Самодержец пустыни”. Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. 272 стр. — 170 руб.

Журналы “Наследие предков” №1-8 по 60 руб. (ксерокопии), “Наследие предков” №9-19 по 60 руб.

Цены указаны с учётом почтовых услуг наземным транспортом для жителей Российской Федерации. Рассылка по предоплате. При отсылке наложенным платежом стоимость увеличивается на 30%. Адрес для писем и почтовых переводов: 111558, г. Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.